
ANN
Голос Эфира
Том II
Цена последнего выбора

Анна Смирнова
Голос Эфира. Том ll

https://litres.ru/74749439
SelfPub; 2026

Аннотация

Голос Эфира. Том II

Прошёл год после событий, изменивших судьбу магического мира. Луна научилась жить со своей силой, но одна тайна не даёт ей покоя: её мать всё ещё находится по ту сторону древнего разлома.

В поисках способа вернуть её Луна обращается к забытым дневникам, древним пророчествам и секретам великих магических семей. Но чем ближе она подбирается к разгадке происхождения Эфира, тем опаснее становится её путь.

Пока Минхёк и его отряд сражаются с новой угрозой, скрытой от обычных людей, Луна оказывается перед выбором, который может изменить не только её собственную судьбу, но и равновесие всего мира.

Некоторые тайны лучше оставить забытыми. А некоторые ответы требуют слишком высокой цены.

Содержание

Глава 1. Новый этап 4
Глава 2. Цена равновесия 15
Глава 3. Туда, где ждут ответы 30
Глава 4. Наследие печати 44
Глава 5. Нити прошлого 59
Глава 6. След оставленный матерью 79
Глава 7. Перед дорогой 94
Глава 8. Дорога к первому небу 111
Глава 9. Пророчество первого неба 124
Глава 10. Границы силы 142
Глава 11. Цена спасения 162
Глава 12. Голос из прошлого 189
Глава 13. Два дня на решение 203
Глава 14. Между ветром и водой 226
Глава 15. Право выбора 250
Глава 16. То что нельзя отнять 276
Глава 17. Между прошлым и настоящим 294
Глава 18. Перед последним рассветом 315
Глава 19. За гранью привычного мира 344
Конец ознакомительного фрагмента. 354

Анна Смирнова
Голос Эфира. Том II

Глава 1. Новый этап

Знакомые коридоры академии, голоса студентов, привычная суета перед окончанием занятий… Казалось, ничего не изменилось. Но стоило мне поднять глаза, как я снова замечала взгляды окружающих.

Любопытство. Жалость. Страх.

За прошедший год я привыкла к ним, хотя до сих пор не могла сказать, что перестала обращать на них внимание.

Сегодня был последний учебный день, а вечером предстоял выпускной Минхёка и Чимина. Все вокруг обсуждали праздник, строили планы и торопились закончить последние дела. Я тоже хотела хотя бы ненадолго забыть обо всём, что произошло.

Но иногда прошлое возвращалось так ясно, словно ничего не изменилось. Особенно я помнила дни после смерти отца.

День скорби опустился на город, приглушив привычные

звуки и краски. На поле битвы, где погибли маги, установили временный пангон — навес из белой ткани с серебряной вышивкой. Белый был цветом траура, серебро символизировало магию, которая не исчезает вместе с теми, кто ею владел.

Под навесом стояли поминальные столики с рисом, кимчи, мясом, водой и зерном. Над ними мерцали бумажные фонари. Маги приходили проститься с погибшими, зажигали свечи и оставляли подношения тем, кто больше не вернётся.

Когда подошла очередь отца, я остановилась перед его столиком. На нём лежали вещи, которые он особенно ценил: старый компас, потрёпанная книга о ветрах и маленький камешек с берега реки, где когда-то он учил меня чувствовать течение силы.

Я долго смотрела на них, не в силах произнести ни слова.

Рядом стоял Союль. Он не пытался утешить меня или заставить держаться. Просто оставался рядом, и его плечо слегка касалось моего.

Союль знал ритуал до последнего слова. Он тихо подсказывал мне, когда нужно поклониться и произнести имя отца. Его голос звучал спокойно, хотя я замечала, как тяжело ему самому.

— Мы благодарим тебя за жизнь, за мудрость и за то, что ты защищал этот город и нас. Пусть твой путь будет светлым, а память о тебе живёт в наших делах, — произнёс он.

Я повторила слова брата, но на последней фразе голос сорвался. Слёзы потекли по щекам, и я даже не стала их выти-

рать.

В нашем ритуале говорили, что слёзы — это вода, которая смывает боль, не позволяя ей остаться внутри.

Затем мы зажгли бумажный кораблик. На нём можно было написать имя, просьбу или слова благодарности. Зачарованная вода в серебряном лотке удерживала огонь, пока бумага не догорит.

Я написала всего одну фразу:

«Спасибо, что верил в меня, даже когда я сама в себя не верила».

Кораблик мягко вспыхнул золотым светом и поплыл по воде. Вокруг нас десятки таких же огоньков медленно двигались по серебряной поверхности, словно маленькие звёзды.

Когда церемония закончилась, мы с Союлем отошли к краю поля, туда, где начинался лес. Сели на поваленное бревно и некоторое время молчали.

— Ты держалась хорошо, — наконец сказал брат.

— Я не знаю, как бы справилась без вас.

Он посмотрел на меня, но ничего не ответил. Только осторожно обнял за плечи.

— Мне страшно, Союль, — призналась я. — Все чего-то ждут от меня. Решений, силы, ответов. А я просто хочу, чтобы отец снова был здесь.

— Тогда не думай сейчас о том, чего от тебя ждут, — тихо сказал он. — Ты имеешь право скучать по нему. Имеешь право злиться, плакать, бояться. Не нужно постоянно дока-

зывать всем, что ты сильная.

Я опустила голову ему на плечо.

— А если я не справлюсь?

— Значит, будем разбираться вместе. Я не обещаю, что всегда смогу всё исправить, но обещаю, что не оставлю тебя одну.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к шуму леса и чувствуя тепло его плеча.

В тот вечер мне впервые за долгое время удалось уснуть не только от усталости. Я знала, что за стеной находится брат. И этого было достаточно.

Когда мы немного пришли в себя, начался новый этап моей жизни — обучение.

Император по-прежнему считал меня опасной. Он хотел снова изолировать меня, опасаясь, что я не смогу контролировать свою силу. Только благодаря Уку мне разрешили остаться в академии.

Но прежней жизни уже не было.

Мои занятия и тренировки проходили отдельно, под наблюдением преподавателей, чаще всего один на один. Совет не хотел рисковать. После всего случившегося никто не мог быть уверен, что я снова не потеряю контроль над Эфиром.

Постепенно я привыкла к новому распорядку, хотя ощу-

щение, что за каждым моим шагом наблюдают, никуда не исчезло.

Смерть отца изменила меня сильнее, чем я могла представить. Иногда я думала, что никогда не стану прежней. Но, возможно, мне и не нужно было возвращаться к той девушке, которой я была раньше.

Союль оставался рядом. Союн не позволяла мне окончательно замкнуться в себе. А Минхёк продолжал искать дорогу ко мне, даже когда я сама не знала, готова ли снова впустить его.

Постепенно жизнь действительно начала налаживаться. Не так, как прежде, но по-новому.

После занятий я направилась в кабинет ректора.

Открыв тяжёлые двери, я увидела Союля за новым рабочим столом. Он внимательно изучал документы и, кажется, совершенно забыл о времени.

— Ну как вы, господин ректор? Готовы к выпускному? — с улыбкой спросила я.

Союль поднял голову и отложил перо.

— Знаешь, я начинаю сомневаться, что должность ректора была хорошей идеей. Кажется, у меня стало больше работы, чем за все предыдущие годы.

— А ты думал, что быть главой академии — это просто

сидеть в красивом кабинете и пить чай?

— Вообще-то, именно так я себе это и представлял, — совершенно серьёзно ответил он.

Я рассмеялась и обняла брата.

— Ну, по крайней мере, кабинет у тебя действительно красивый.

— Спасибо. Хоть кто-то оценил мои старания.

Я немного отстранилась и огляделась. За этот год Союль сильно изменился. Теперь он отвечал за академию, за преподавателей и сотни студентов. Иногда мне казалось, что он слишком много на себя берёт.

— Ты сегодня придёшь на выпускной? — спросила я.

— Разве у меня есть выбор? Моя сестра наверняка устроит скандал, если я пропущу такое событие.

— Я просто хотела убедиться, что ты не собираешься провести весь вечер за документами.

— Постараюсь. Хотя, если ты продолжишь отвлекать меня, я точно ничего не успею.

— Вот видишь, а говоришь, что я редко тебя навещаю.

Союль покачал головой, улыбаясь.

— Кстати, как ты себя чувствуешь?

Его голос стал тише. Я понимала, что он спрашивает не об усталости после занятий.

— Хорошо. Правда. Сегодня просто хочется отвлечься от всего остального. Минхёк и Чимин заканчивают академию. Это ведь важный день.

Союль внимательно посмотрел на меня, затем поправил выбившуюся прядь волос.

— Тогда сегодня никаких тревог и никаких тренировок. Просто насладись вечером.

— Ты обещаешь не работать?

— Не могу обещать невозможного.

— Союль!

— Хорошо, хорошо. Постараюсь быть примерным ректором.

Я снова рассмеялась и направилась к двери.

— Луна?

Я обернулась.

— Да?

— Ты ведь знаешь, что можешь всегда на меня рассчитывать?

— Знаю. И ты тоже можешь на меня рассчитывать, господин ректор.

— Вот теперь я спокоен. Иди уже, пока не опоздала на выпускной.

Я показала ему язык и вышла из кабинета, услышав за спиной тихий смех.

После смерти отца мы с Союлем особенно сильно держались друг за друга. Он был не просто моим старшим братом. Он был частью того дома, который у меня ещё оставался.

Когда я вернулась в комнату, Союн уже ждала меня. На кровати были разложены украшения, косметика и несколько вариантов причёсок.

— Наконец-то! Я уже думала, что твой брат решил оставить тебя работать в академии, — воскликнула она.

— Ещё немного, и так бы и случилось. Кажется, должность ректора ему совсем не подходит.

— Почему?

— Слишком много работы. Он даже на выпускной собирался не прийти.

— О, это было бы преступлением! Особенно учитывая, кто сегодня выпускается.

Союн хитро улыбнулась. Я сразу поняла, к чему она ведёт.

— Даже не начинай.

— А я ещё ничего не сказала!

— Но я уже знаю это выражение твоего лица.

Она рассмеялась и вернулась к украшениям.

За этот год Союн и Чимин стали ещё ближе. Их отношения развивались так естественно, что иногда мне казалось, будто они всегда были вместе. Недавно они даже познакомили родителей.

— Кстати, как всё прошло с родителями Чимина? — спросила я, присаживаясь рядом.

— Замечательно! Его мама оказалась просто чудесной. Мы проговорили почти весь вечер. А его отец сначала пы-

тался изображать строгого главу семьи, но потом тоже растаял.

— Значит, одобрение получено?

— Кажется, да. Хотя Чимин после встречи сказал, что теперь мне придётся чаще бывать у них дома.

— И что в этом плохого?

— Ничего. Просто, кажется, его семья уже решила, что я никуда не денусь.

— А разве это не так?

Союн улыбнулась и бросила в меня маленькую подушку.

— Лучше расскажи, как у вас с Минхёком!

Я поймала подушку и сделала вид, что задумалась.

— У нас всё хорошо.

— Луна…

— Что?

— Я тебя слишком хорошо знаю. Давай без этих загадочных ответов.

Я вздохнула.

— Правда, всё хорошо. Просто иногда мне кажется, что между нами ещё осталось что-то от того времени.

— Ты о том, как отталкивала его после смерти отца?

Я кивнула.

Тогда я почти никого не подпускала к себе. Минхёк пытался поддержать меня, но я снова и снова отталкивала его. Иногда говорила то, о чём потом жалела, а иногда просто уходила, не желая ничего объяснять.

Он не сдавался, но я понимала, что ему тоже было больно.

— Он ведь не перестал тебя любить, — тихо сказала Союн.

— Я знаю. И никогда не сомневалась в его чувствах. Просто мне жаль, что тогда я не позволила ему быть рядом.

Союн взяла меня за руку.

— Вы оба прошли через многое. Но сейчас вы снова вместе. Не нужно бесконечно наказывать себя за то, что уже осталось в прошлом.

Я улыбнулась.

— Когда ты успела стать такой мудрой?

— Пока встречалась с твоим лучшим другом. Пришлось научиться терпению.

Мы рассмеялись.

— Кстати, — продолжила она, — ты уже придумала, что подаришь Минхёку на выпускной?

— Есть кое-что на примете.

— Надеюсь, это не очередная книга.

— А что не так с книгами?

— Луна!

— Ладно, ладно. Не книга.

Союн покачала головой и поднялась с кровати.

— Всё, хватит разговоров. Нам пора собираться, иначе опоздаем.

Я посмотрела на часы и поняла, что она права.

Подготовка заняла у нас больше времени, чем мы рассчитывали. Когда я наконец подошла к зеркалу, то на мгновение задержала взгляд на своём отражении.

На мне было платье, которое подарил Союль. Оно мягко переливалось фиолетовыми оттенками, подчёркивая фигуру. Ткань меняла цвет при каждом движении, а тонкие детали отделки придавали наряду особенную изысканность.

Брат действительно знал, что мне понравится.

Я провела пальцами по ткани и невольно улыбнулась.

За последний год изменились не только мы сами. Изменились даже мои глаза. Раньше они были обычного карего цвета, а теперь в них смешались коричневые и фиолетовые оттенки.

Ещё одна странность, к которой я постепенно привыкала.

— Луна, ты готова? — позвала Союн.

Я в последний раз посмотрела на своё отражение, поправила украшение и повернулась к подруге.

— Да. Идём!

Сегодня мне хотелось хотя бы на несколько часов забыть о Совете, Эфире и чужих ожиданиях. Просто побыть рядом с теми, кто мне дорог, и разделить с ними этот вечер.

Мы вышли из комнаты и направились навстречу выпускному.

Глава 2. Цена равновесия

Выпускной бал проходил в главном зале академии. Сегодня он выглядел особенно величественно: высокие окна украшали цветочные композиции, под потолком парили сотни маленьких светящихся огней, а вдоль стен стояли столы с угощениями и напитками. Повсюду звучала музыка, смешивались голоса и смех. Казалось, сама академия решила отметить этот вечер вместе со своими выпускниками.

Мы с Союн вошли в зал и на мгновение остановились, оглядываясь по сторонам.

— Ну что, готова? — спросила подруга, поправляя платье.

— К чему именно?

— К тому, что сегодня нам придётся делить внимание наших любимых выпускников со всеми остальными девушками академии.

Я рассмеялась.

— Думаю, Чимин переживёт такую популярность.

— Вот именно. Поэтому я лучше пойду его найду, пока кто-нибудь не решил украсть его на весь вечер.

Союн подмигнула мне и направилась к собравшимся гостям.

Я же решила сначала взять что-нибудь выпить. Пробираясь между небольшими группами студентов и преподавате-

лей, я заметила знакомую фигуру возле одного из столиков.

— Неужели выпускник уже успел заскучать? — раздался за моей спиной знакомый голос.

Я обернулась.

Передо мной стоял Минхёк. На нём был элегантный тёмный костюм, подчёркивавший его фигуру. Волосы аккуратно уложены, а на лице играла та самая улыбка, от которой мне всегда становилось немного теплее.

— Минхёк!

Я улыбнулась и подошла ближе.

— Поздравляю с выпуском!

— Спасибо. Я уже начал думать, что ты решила пропустить этот вечер.

— И оставить тебя без поздравления? Не дождёшься.

Я протянула ему небольшую коробочку, перевязанную серебристой лентой.

— Это тебе.

Минхёк удивлённо посмотрел на подарок, а затем перевёл взгляд на меня.

— Мне?

— Нет, конечно. Просто решила подарить кому-нибудь из случайных прохожих.

Он усмехнулся.

— Тогда мне определённо повезло оказаться рядом.

Минхёк осторожно развязал ленту и открыл коробочку. Внутри лежал небольшой серебряный кулон с тонким узо-

ром, напоминающим переплетение волн.

Он некоторое время рассматривал подарок, а затем поднял на меня глаза.

— Очень красивый.

— Я подумала, что он тебе понравится. И пусть напоминает обо мне, когда мы больше не будем видеться каждый день в академии.

— Будто мне нужно что-то, чтобы помнить о тебе.

Он произнёс это совершенно спокойно, но я почувствовала, как щёки начинают теплеть.

— Ну, на всякий случай, — пробормотала я.

Минхёк улыбнулся, убрал подарок и осторожно взял меня за руку.

— Спасибо, Луна. Мне действительно очень нравится.

— Я рада.

Он наклонился и оставил лёгкий поцелуй на моей щеке.

— Кстати, ты сегодня прекрасно выглядишь.

— А ты сегодня подозрительно разговорчивый.

— Просто у меня сегодня хороший день.

— Только сегодня?

— Нет. Но сегодня есть особенно приятная причина.

Я улыбнулась и посмотрела на него. На мгновение мне показалось, что всё снова стало таким, как прежде.

— Эй! Вы вообще собираетесь замечать остальных или нам нужно объявить о своём присутствии?

К нам приближались Чимин и Союн. Чимин выглядел не

менее довольным, чем Минхёк, а Союн, кажется, уже успела поделиться с ним половиной новостей академии.

— Поздравляю, выпускник! — сказала я Чимину.

— Благодарю. Надеюсь, теперь вы будете обращаться ко мне исключительно по имени и с должным уважением.

— Не переживай, Чимин. Мы обязательно подумаем над этим, — ответила Союн.

— Вот поэтому я и собираюсь как можно скорее покинуть академию.

— Только попробуй, — улыбнулась она, беря его под руку.

Мы рассмеялись.

Именно в этот момент к нам присоединился ещё один неожиданный гость.

— Надеюсь, для меня здесь тоже найдётся место?

Мы одновременно обернулись.

— Ук?! — удивлённо произнесли мы почти хором.

Наследный принц выглядел непривычно расслабленным. На нём был парадный костюм, но, в отличие от официальных приёмов во дворце, сегодня он позволил себе выглядеть немного проще.

— А вы ожидали увидеть здесь кого-то другого? — спросил он с улыбкой.

— Просто не думали, что ты сможешь выбраться из дворца, — ответил Чимин.

— У меня тоже бывают свободные вечера.

— Неужели? — усмехнулся Минхёк.

Ук покачал головой.

— Я просто не мог пропустить такой важный день для своих друзей. В конце концов, не каждый год мои близкие заканчивают академию.

— Вот это уже похоже на правду, — сказал Чимин.

Мы снова рассмеялись.

И в этот момент я поймала себя на мысли, что давно не чувствовала себя настолько спокойно.

Мы стояли все вместе, шутили, перебивали друг друга и вспоминали разные истории. Совсем как раньше. Будто снова сидели в библиотеке, откладывая занятия на потом и строя очередной заговор против всего мира.

Мне казалось, что я наконец-то снова могу просто быть Луной. Не наследницей Эфира, не девушкой, способной уничтожить духов, не угрозой для магического сообщества.

Просто Луной.

Но, как оказалось, этот вечер не собирался позволять мне забыть о реальности.

— Луна.

Я обернулась и увидела Союля. Он стоял чуть поодаль, и выражение его лица сразу заставило меня насторожиться.

— Нам нужно идти.

Я нахмурилась.

— Сейчас?

— Да. Желательно немедленно.

— Но, Союль, сегодня же выпускной…

Я посмотрела на друзей. Чимин удивлённо приподнял брови, Минхёк нахмурился.

— Неужели нельзя подождать хотя бы немного? — спросила Союн.

— К сожалению, нет, — ответил брат.

— Луна, ты только пришла, — произнёс Минхёк, глядя на меня.

Мне самой совершенно не хотелось уходить. Но я уже знала этот тон Союля. Он никогда не стал бы отрывать меня от друзей без действительно веской причины.

— Простите. Я скоро вернусь, — сказала я, хотя сама не была уверена, что это правда.

Минхёк осторожно сжал мою руку.

— Мы будем ждать.

Я улыбнулась ему, затем попрощалась с остальными и последовала за братом.

Наверное, пришло время рассказать ещё об одной стороне моей жизни, о которой знают далеко не все.

Когда я уничтожила двух духов, равновесие четырёх стихий пошатнулось. Веламо и Рарог больше не существовали, а вместе с их исчезновением нарушился древний баланс, который веками удерживал магический мир.

Теперь ответственность за его сохранение лежала на мне.

Каждый раз, когда чаша весов начинала склоняться в сторону одной из стихий, мне приходилось отдавать часть соб-

ственной энергии, чтобы восстановить равновесие.

Совет и король нашли способ держать меня под контролем. По сути, я стала для них инструментом, который должен был поддерживать баланс всякий раз, когда тот начинал нарушаться.

Иногда мне казалось, что я превратилась в послушного пса. Выполняла всё, что от меня требовали Совет и король, соглашалась на проверки и ритуалы восстановления равновесия. Не потому, что мне нравилось подчиняться, а потому, что только так я могла оставаться рядом с близкими, а не оказаться под замком.

Каждый такой ритуал давался мне нелегко.

Когда начиналось восстановление, я чувствовала, как магия покидает моё тело. Сначала появлялась слабость, затем по венам словно разливался ледяной холод. Дыхание становилось прерывистым, мышцы сковывало, а перед глазами начинали мелькать светлые пятна.

Казалось, будто кто-то вытягивает из меня не просто магическую энергию, а саму способность оставаться собой.

Иногда боль становилась настолько сильной, что я не могла удержаться на ногах.

Союль всегда находился рядом. Он держал меня за руку, помогал пережить самые тяжёлые минуты и не отходил, пока ритуал не заканчивался.

Я знала, как тяжело ему смотреть на мои мучения. Иногда, открывая глаза, я первым делом видела его встревожен-

ное лицо.

— Союль, всё хорошо, — говорила я, стараясь улыбнуться. — Я справлюсь.

— Не нужно делать вид, что тебе не больно.

— Я и не делаю. Просто знаю, что это необходимо.

Он ничего не отвечал, лишь крепче сжимал мою ладонь.

После каждого ритуала мне требовалось время, чтобы восстановиться. Постепенно силы возвращались, и я снова могла заниматься привычными делами.

По крайней мере, именно так мне говорили.

Когда всё закончилось, Союль проводил меня до комнаты в академии.

Мы шли по тихим садовым дорожкам. Праздник остался где-то далеко позади, а музыка постепенно растворялась в вечернем воздухе.

Я смотрела под ноги и думала о том, насколько сильно изменилась моя жизнь.

Ещё совсем недавно я могла пользоваться магией, когда хотела. Тренироваться, экспериментировать, исследовать собственные способности. Никто не требовал от меня разрешения на каждый шаг.

А теперь даже обычное использование силы могло стать поводом для очередного разговора с Советом.

Я вспомнила один день после битвы с Рарогом.

Я шла по саду, и каждый шаг давался тяжелее предыдущего. Дорожки, по которым я столько раз бегала, теперь ка-

зались чужими. Будто весь мир стал на размер больше, а я — на размер меньше.

В груди было пусто и одновременно слишком тесно, словно туда набили осколков, которые царапали изнутри при каждом вдохе.

Друзья не трогали меня. Никто не звал, не тянул за рукав, не говорил: «Ну хватит, пора собраться».

Союн просто молча накинула мне на плечи шаль, когда я выходила из дома. Минхёк проводил меня взглядом до ворот. Даже Чимин, который обычно не терпел тишины, ничего не сказал — лишь кивнул, будто давая молчаливое разрешение: «Иди. Побудь одна. Мы здесь, если понадобимся».

И я пошла туда, где всё сломалось. Туда, где я сражалась с Рарогом.

Когда я поднялась на холм, у меня перехватило дыхание. Не от красоты открывшегося вида — от страшной, выжженной правды, которая предстала передо мной.

Всё вокруг было чёрным. Сгоревшая трава лежала, словно пепельные волосы. Деревья стояли голые, с обугленными ветвями, похожими на сломанные пальцы. Земля была твёрдой, мёртвой, будто забыла, что умеет дышать.

Я опустилась на колени прямо на эту чёрную землю. Не потому, что хотела быть ближе к месту битвы, а потому, что ноги просто перестали держать.

И тогда слёзы пришли сами. Не рыдания, не крик — просто тихие, тяжёлые капли, падавшие на почерневшую траву.

Мне казалось, что каждая из них — это извинение. Не за то, что я победила. А за то, что эта победа забрала слишком много.

— Простите, — прошептала я, не зная, к кому обращаюсь: к земле, к траве, к отцу или к самой себе. — Простите, что здесь стало так пусто.

И вдруг я поняла: я не хочу просто сидеть и плакать. Я хочу сделать хоть что-то. Пусть даже самую маленькую вещь, чтобы вернуть сюда жизнь. Не всю, не сразу. Хотя бы каплю.

Я положила ладони на землю. Она была холодной, жёсткой, безжизненной. Но под этой коркой, где-то глубоко внутри, я почувствовала слабый, едва уловимый пульс. Будто земля шептала: «Я ещё здесь. Я ещё дышу».

Тогда я закрыла глаза и начала шептать. Не заклинание, не формулу из учебника академии. Я произносила то, что шло из самого сердца:

— Вернись. Пожалуйста. Пусть снова будет зелёное. Пусть снова будет живое.

Моя магия не рванулась наружу, как во время битвы. Она не была огнём и не была штормом. Это был тихий, тёплый свет, похожий на рассвет.

Он струился из моих ладоней, просачивался сквозь пальцы и впитывался в землю, словно дождь в пересохшую почву.

Сначала ничего не происходило. Только тишина и запах гари.

А потом…

Одна травинка дрогнула. Совсем чуть-чуть, будто кто-то провёл по ней невидимым пальцем. Затем ещё одна. И ещё.

Из чёрной земли начали пробиваться тонкие зелёные нити. Они были такими хрупкими, что казалось, один порыв ветра сломает их. Но они продолжали расти. Медленно, упрямо, словно знали: им нужно успеть.

Прямо у моих пальцев начали раскрываться маленькие цветы — почти незаметные, но живые. Их лепестки были бледными, словно они только учились обретать цвет, но в них уже жила надежда.

Деревья тихо вздохнули. По их ветвям пробежала лёгкая дрожь, и на некоторых начали набухать почки — крошечные, зелёные, похожие на обещание.

Магия текла из меня не как сила, которую нужно контролировать, а как тепло, которым хочется делиться. Я не тянула её, не заставляла. Я просто позволяла ей быть.

— Вот так, — шептала я, чувствуя, как слёзы смешиваются с этим светом. — Возвращайся. Дыши. Живи.

И земля слушала.

Не вся сразу. Не до прежнего великолепия. Но достаточно, чтобы я увидела: она не сдалась. Достаточно, чтобы и самой не сдаться.

Когда магия начала утихать, я опустила руки и огляделась. Холм всё ещё был далёк от того, каким был раньше. Чёрные пятна никуда не исчезли. Обугленные ветви по-прежне-

му напоминали о случившемся. Но теперь среди пепла пробивалась зелень. Теперь здесь снова была жизнь.

Я провела пальцами по молодой травинке. Она была мягкой, живой, настоящей.

И улыбнулась сквозь слёзы.

— Спасибо, — тихо сказала я, обращаясь ко всему сразу: к земле, к магии, к отцу. — Спасибо, что ты научил меня не только разрушать, но и возвращать.

— Луна?

Голос Союля вернул меня в настоящее.

Мы уже подошли к моей комнате. Брат внимательно смотрел на меня.

— Ты снова задумалась?

— Немного.

— О чём?

— О том, как всё изменилось.

Союль некоторое время молчал, а затем произнёс:

— Кстати, я хотел с тобой поговорить. Есть кое-что важное.

Я посмотрела на него.

— Что случилось?

Он оглянулся на коридор, словно проверяя, нет ли поблизости посторонних, и только после этого продолжил:

— Мне удалось кое-что найти. Зацепки, связанные с древним разломом и печатью.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— С разломом?

Союль кивнул.

— Да. Я давно изучаю старые записи и документы. Некоторые сведения были скрыты даже от большинства членов Совета. Но мне удалось обнаружить кое-что, что может помочь нам разобраться в происходящем.

Я невольно сделала шаг ближе.

— Это связано с мамой?

— Возможно, — осторожно ответил он. — Но пока не хочу давать тебе ложную надежду.

Я опустила глаза.

Мама…

За весь этот год я ни на один день не переставала думать о ней. Я знала, что она жива. Где-то за древним разломом, по ту сторону печати, которая удерживала страшную угрозу от нашего мира.

Совет запрещал мне даже пытаться найти способ вернуть её.

По их словам, она находилась там, где должна была находиться. Нарушение печати могло привести к гибели всего мира, а её жертва была необходима ради всеобщего спасения.

Но как можно спокойно жить с мыслью, что твоя мать где-то существует, возможно, страдает и ждёт помощи, а ты ничего не можешь сделать?

Для них это была необходимая жертва.

Для меня — моя мама.

— Я не понимаю, как они могут так говорить, — тихо произнесла я. — Будто её жизнь ничего не значит. Будто можно просто смириться с тем, что она останется там навсегда.

— Луна…

— Я не прошу их нарушать печать прямо сейчас. Я просто хочу найти способ её спасти. Неужели это так много?

Союль подошёл ближе и положил руку мне на плечо.

— Я обещал тебе, что помогу. И я сдержу своё обещание.

Я посмотрела на него.

— Правда?

— Правда. Но мы должны действовать осторожно. Совет не должен узнать, что мы занимаемся этим самостоятельно.

Он достал из ящика стола небольшой сложенный лист бумаги и протянул мне.

Я осторожно развернула его.

На листке был написан адрес.

Некоторое время я просто смотрела на него, пытаясь понять, что именно держу в руках.

— Ты нашёл их? — спросила я, подняв глаза на брата.

— Да. Я их нашёл.

Я снова посмотрела на листок. Адрес был написан старым почерком, а рядом стояла небольшая отметка, которую я прежде нигде не видела.

— Только будь осторожна, — продолжил Союль. — Нам нужно придумать, как незаметно ты сможешь покинуть ака-

демию. Если Совет узнает о наших поисках, последствия могут быть серьёзными.

Я медленно сложила листок и спрятала его.

Впервые за долгое время у меня появилась не просто надежда, а возможность что-то изменить.

И я собиралась ею воспользоваться.

Глава 3. Туда, где ждут ответы

На следующее утро я проснулась раньше обычного. Союн ещё крепко спала, укрывшись одеялом почти с головой, и я решила не нарушать её сон.

Вчерашний вечер выдался долгим, а сегодняшний день обещал быть не менее насыщенным.

Я быстро привела себя в порядок и вышла из комнаты. Мне хотелось увидеть Минхёка. Я знала, что каждое утро он посвящает тренировкам, поэтому направилась к площадке, где он обычно занимался.

Утренний воздух был прохладным, территория академии ещё только просыпалась. Издалека доносились звуки ударов и шагов.

Я замедлила шаг, заметив знакомую фигуру.

Минхёк тренировался с мечом. На нём не было рубашки, и солнечный свет подчёркивал рельеф его мышц. По коже стекали капли пота, на предплечьях проступали вены, а влажные пряди волос падали на глаза.

На мгновение я просто остановилась.

Передо мной словно стоял греческий бог, сошедший с древней фрески. И, признаться, я могла бы любоваться этой картиной бесконечно.

— Подглядываешь? — раздался его голос.

Я моргнула. Минхёк уже заметил меня и, отложив оружие,

направился в мою сторону.

— Я даже не пытаюсь скрывать, что мне очень нравится эта картина, — невозмутимо ответила я.

Он усмехнулся.

— Вот как? А я думал, ты пришла пожелать мне доброго утра.

— Одно другому совершенно не мешает.

— Тогда доброе утро, Луна.

— Теперь оно определённо стало добрым.

Минхёк остановился совсем близко. На его лице появилась та самая улыбка, которую я так любила.

— Ты сегодня особенно смелая.

— Просто решила воспользоваться возможностью, пока ты не успел надеть рубашку.

Он тихо рассмеялся.

— Может, мне стоит тренироваться так каждый день?

— Не хочу давать тебе повод зазнаваться.

— Поздно. Кажется, ты уже это сделала.

Я улыбнулась и отвела взгляд, хотя совсем не хотелось.

— Кстати, — начала я чуть тише. — Я хотела извиниться за вчерашний вечер.

Улыбка Минхёка стала мягче.

— За что?

— За то, что мне пришлось так рано уйти. Я знаю, насколько важным для тебя был этот день. И мне хотелось провести с тобой больше времени.

Он некоторое время смотрел на меня, а потом осторожно коснулся моей щеки.

— Луна, тебе не за что извиняться. Я всё понимаю.

— Всё равно мне жаль.

— Тогда просто пообещай, что в следующий раз мы проведём вместе целый вечер. Без внезапных вызовов, Совета и прочих неприятностей.

— Постараюсь.

— Этого пока достаточно.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб.

Я улыбнулась. Иногда мне казалось, что именно в такие простые моменты я особенно остро понимала, как сильно соскучилась по нашей прежней жизни.

— Кстати, — Минхёк бросил взгляд на часы. — Мне уже пора. Сегодня нужно прибыть в расположение отряда.

— Уже уходишь?

— Да. У нас впереди много работы.

Я кивнула, хотя внутри появилось лёгкое чувство грусти.

Минхёк с самого детства знал, чего хочет. Он всегда стремился стать защитником, сильнейшим бойцом, человеком, на которого можно положиться в самую трудную минуту. Ещё во время обучения в академии нас готовили к тому, что однажды каждому придётся занять своё место в магическом мире. Для кого-то это означало политику, для кого-то — управление семьями, а для Минхёка всегда означало борьбу.

Теперь он стал командиром специального отряда, кото-

рый занимался расследованием и устранением угроз, способных навредить магическому миру. В его группе служил и Чимин.

Они оба наконец получили возможность заниматься тем, к чему так долго готовились.

А я… Мне оставалось лишь привыкать к тому, что теперь я буду видеть их гораздо реже.

После выпуска им больше не было необходимости жить в общежитии академии. У каждого начиналась собственная жизнь, наполненная обязанностями и опасностями.

К счастью, расположение их отряда находилось не так далеко от академии. Значит, у нас всё ещё будет возможность видеться.

— Не грусти, — заметил Минхёк, будто прочитал мои мысли. — Мы не уезжаем на другой конец света.

— Я и не грущу.

— Конечно. А я тогда не командир отряда.

— Вот именно.

Он рассмеялся, ещё раз поцеловал меня и направился к выходу с тренировочной площадки.

— Увидимся, Луна!

— Береги себя!

Я ещё немного смотрела ему вслед, а затем отправилась обратно. Нужно было разбудить Союн, пока она не решила проспать всё утро.

По дороге мне встретился Чимин.

Он почти бежал по коридору, но, заметив меня, резко остановился. Судя по его виду, вчерашний праздник оставил после себя не самые приятные последствия.

Волосы растрепались, лицо выглядело уставшим, а сам он явно старался не делать резких движений.

Я поморщилась.

— Чимин, от тебя ужасно пахнет.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что нанесла ему смертельное оскорбление.

— Доброе утро и тебе.

— Неужели вы с Минхёком решили отметить выпускной так, чтобы запомнить его на всю жизнь?

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Конечно. А запах алкоголя вокруг тебя — это, наверное, новое заклинание?

Чимин прикрыл глаза ладонью.

— Только не начинай.

Я рассмеялась.

— И как ты собираешься сегодня работать в таком состоянии?

— Прекрасно. Просто мне нужно немного времени, чтобы снова почувствовать себя человеком.

— Необязательно ждать.

Я оглянулась по сторонам. Коридор был пуст, поблизости никого не оказалось.

— Стой спокойно.

— Луна, что ты…

Я приложила ладонь к его плечу и осторожно направила тонкий поток Эфира внутрь его тела. Магия мягко прошла сквозь него, снимая усталость и помогая организму восстановиться после вчерашнего вечера.

Через несколько секунд Чимин выпрямился и удивлённо посмотрел на меня.

— Вот это уже совсем другое дело.

— Теперь хотя бы не выглядишь так, будто тебя переехала повозка.

— Ты просто спасла мою жизнь.

— Не преувеличивай.

— Я серьёзно. Если бы ты не встретилась мне сегодня, я бы, наверное, умер по дороге к завтраку.

Я закатила глаза.

— Только никому не говори, что я тебе помогла.

Чимин перестал улыбаться и посмотрел на меня внимательнее.

— Даже не собирался. Знаешь, что будет, если Совет узнает?

— Знаю.

Мне запрещали использовать магию даже в таких мелочах. Любое проявление силы без разрешения могло стать поводом для очередного разбирательства. Иногда мне казалось абсурдным, что я могу восстанавливать равновесие четырёх стихий, но не имею права помочь другу избавиться от по-

хмелья.

— Спасибо, Луна, — тихо произнёс Чимин.

— Всегда пожалуйста.

Он улыбнулся и слегка толкнул меня плечом.

— Ты ведь понимаешь, что теперь я буду обращаться к тебе за помощью после каждого праздника?

— Только попробуй.

— Вот поэтому я тебя и люблю. В тебе столько доброты.

— Чимин!

Мы рассмеялись.

Для меня он всегда был гораздо больше, чем просто другом. Он был одним из самых близких мне людей, тем, с кем можно было смеяться над глупостями, говорить о серьёзном и не бояться показаться слабой.

— Ладно, мне пора, — сказал он. — Увидимся позже.

— Передавай привет Минхёку.

— Обязательно. И, кстати, не забудь сегодня поесть. А то опять будешь забывать о себе.

— Не волнуйся, мамочка.

— Кто-то же должен следить за тобой.

Он помахал мне рукой и поспешил дальше.

Я проводила его взглядом и направилась к комнате.

Союн всё ещё спала.

— Ну и соня, — пробормотала я, подходя к кровати.

Я осторожно потянула одеяло на себя.

— Союн. Просыпайся.

В ответ послышалось невнятное недовольное мычание.

— Уже утро.

— Ещё пять минут…

— Ты вчера тоже говорила, что тебе нужно ещё пять минут. И посмотри, чем закончился вечер.

Союн приоткрыла один глаз.

— Неужели уже пора вставать?

— Пары закончились, дорогая. Наступило лето.

Она медленно села на кровати, пытаясь окончательно проснуться.

— Точно… Лето.

Последний учебный год завершился. Впереди были каникулы, новые планы и возможность наконец немного отдохнуть.

По крайней мере, для большинства студентов.

Я же прекрасно понимала, что просто собрать вещи и уехать куда-нибудь не смогу. Совет не собирался выпускать меня из поля зрения. После всего произошедшего любое моё перемещение за пределы академии требовало согласования.

Но у меня были другие планы.

И для начала нужно было придумать, как незаметно выбраться отсюда.

Вечером, когда академия погрузилась в темноту и большинство студентов уже разошлись по комнатам, я наконец решилась.

Я заранее подготовила всё необходимое, надела удобную

одежду и тихо вышла из комнаты. Союн ничего не знала о моих намерениях. Я не хотела втягивать её в неприятности, особенно если Совет узнает о моём побеге.

Коридоры были пустыми. Я старалась двигаться бесшумно, избегая освещённых участков, и вскоре добралась до ограды академии.

Перелезть через неё оказалось не так сложно, как я ожидала. Я осторожно спустилась с другой стороны и, спрыгнув на землю, уже собиралась выдохнуть с облегчением, когда почувствовала за спиной знакомые магические энергии.

Я замерла.

Медленно обернулась.

Передо мной стояли трое.

Чимин. Минхёк. Союн.

Я несколько секунд молча смотрела на них, пытаясь понять, не обманывает ли меня зрение.

— Ну что, Луна? — первым заговорил Чимин. — Решила прогуляться?

— Вы… что здесь делаете?

— Вообще-то, это мы хотели у тебя спросить, — ответила Союн, скрестив руки на груди.

Я перевела взгляд на Минхёка. Он выглядел совершенно спокойным, но по его лицу было понятно: ничего хорошего мне сейчас не скажут.

— Как вы узнали? — наконец спросила я.

Чимин усмехнулся.

— Луна, ты действительно думаешь, что мы не заметим, когда ты начинаешь вести себя подозрительно?

— Я вела себя совершенно обычно.

— Именно это и подозрительно, — заметила Союн. — Ты слишком давно была тихой.

— А ещё, — добавил Чимин, — мы знаем тебя слишком хорошо.

Я закрыла глаза и тяжело выдохнула.

План провалился.

— Ладно. Хорошо. Я всё объясню.

— Надеюсь, — произнёс Минхёк.

Я посмотрела на каждого из них по очереди.

— Помните, я рассказывала вам, что Союль помогает мне искать кое-какие зацепки, связанные с древним разломом и печатью?

Союн сразу стала серьёзнее.

— Он нашёл что-то новое?

— Не совсем. Он передал мне адрес. Там могут быть люди, которые знают больше о нашей семье и о том, что произошло с мамой.

Чимин нахмурился.

— И ты решила отправиться туда одна?

— Я не хотела никого втягивать.

— Луна, — спокойно произнёс Минхёк, — ты собиралась тайком покинуть академию посреди ночи. Думаешь, это не повод для беспокойства?

Я опустила глаза.

— Я просто хочу найти ответы. Совет не собирается помогать мне с мамой. Для них она всего лишь часть печати, которую нельзя трогать. Но я не могу больше сидеть и ждать.

Союн подошла ближе и взяла меня за руку.

— Ты могла просто рассказать нам.

— Я не хотела, чтобы у вас были проблемы из-за меня.

— А ты не подумала, что мы сами решим, какие проблемы готовы разделить? — спросила она.

Чимин кивнул.

— Мы столько всего прошли вместе. И ты правда думаешь, что сейчас мы позволим тебе отправиться неизвестно куда одной?

Минхёк посмотрел на меня.

— Без нас ты никуда не пойдёшь.

Я хотела возразить, но по выражениям их лиц поняла, что спорить бесполезно.

— Вы ведь понимаете, что это может быть опасно?

— Разумеется, — ответил Чимин. — Именно поэтому нас должно быть четверо.

Я невольно улыбнулась.

Вот так всегда. Стоило мне попытаться сделать что-то самостоятельно, как рядом оказывались люди, которые не собирались оставлять меня одну.

— Хорошо, — сдалась я. — Но обещайте, что будете осторожны.

— Это мы должны попросить тебя, — заметила Союн.

Мы отправились в путь почти сразу.

Дорога оказалась гораздо длиннее, чем я предполагала. Ночь постепенно сменялась предрассветными сумерками, за окнами машины мелькали леса, небольшие поселения и пустынные дороги.

Перед отъездом я сообщила Союлю, что отправляюсь по указанному адресу вместе с ребятами. В ответ получила длинное сообщение с напоминаниями о безопасности. Он не стал меня отговаривать, но пообещал, что постарается прикрыть нас, если возникнут проблемы.

Сначала мы разговаривали, обсуждали возможные варианты и пытались представить, кто именно может ждать нас по указанному адресу. Но чем дальше мы уезжали от академии, тем сильнее становилась тишина.

Я несколько раз доставала сложенный листок и проверяла адрес. Он всё ещё казался мне чем-то нереальным. Всего несколько строк, написанных рукой Союля, могли привести меня к ответам, которые я искала целый год.

Когда солнце наконец поднялось над горизонтом, мы добрались до небольшой деревни.

Она выглядела тихой и почти забытой временем. Узкие дороги, невысокие дома, старые деревья вдоль улиц. Здесь всё казалось совсем другим — далёким от шумного города и магического мира, в котором я привыкла жить.

Мы остановились возле нужного дома.

Я ещё раз посмотрела на адрес, сверяя его с табличкой у входа.

— Это здесь, — тихо произнесла я.

Минхёк остановился рядом.

— Готова?

Я не была уверена, что готова. Но отступать уже не собиралась.

Подойдя к двери, я постучала.

Некоторое время ничего не происходило. Затем послышались медленные шаги, и дверь наконец открылась.

На пороге стояла пожилая женщина.

Она была невысокой, с седыми волосами, собранными на затылке, и глубокими морщинками вокруг глаз.

Женщина посмотрела на меня.

Сначала просто смотрела, не произнося ни слова.

Я неловко улыбнулась.

— Здравствуйте. Простите, мы…

Она словно не услышала моих слов.

Её взгляд задержался на моём лице, затем медленно опустился к глазам. В её выражении что-то изменилось. Будто она увидела перед собой не незнакомую девушку, а кого-то, кого ждала очень долго.

— Луна… — едва слышно произнесла она.

Я замерла.

Откуда она знает моё имя?

Но прежде чем я успела задать вопрос, женщина шагнула

вперёд и крепко обняла меня.

Я растерянно застыла, не понимая, что происходит.

А затем услышала тихий, дрожащий голос у себя над плечом:

— Внучка…

Глава 4. Наследие печати

— Внучка…

Я не успела ничего ответить. Пожилая женщина, стоявшая на пороге, шагнула ко мне и крепко обняла.

От неожиданности я замерла. Я совершенно не знала, как реагировать на эту встречу. Передо мной стояла незнакомая женщина, которая смотрела на меня так, словно ждала всю жизнь.

— Бабушка?.. — неуверенно произнесла я.

Она немного отстранилась, чтобы рассмотреть моё лицо, и улыбнулась сквозь подступившие слёзы.

— Какая же ты стала взрослая…

Я не знала, что ответить. В голове крутились сотни вопросов, но ни один не складывался в слова.

— Ну что вы стоите на пороге? — послышался из глубины дома мужской голос. — Неужели наша внучка приехала не для того, чтобы наконец попробовать мой чай?

В дверях появился пожилой мужчина. Увидев меня, он на мгновение остановился, а затем его лицо озарила тёплая улыбка.

— Добро пожаловать домой, внучка.

В его голосе было столько искренней радости, что я невольно улыбнулась в ответ.

— А это твои друзья? — спросила бабушка, переводя

взгляд на ребят.

— Да. Они приехали со мной.

— Тогда не будем держать гостей на улице. Проходите, дорогие.

Дедушка поспешил освободить нам дорогу.

— Только предупреждаю: если вы приехали голодными, уйти отсюда с пустыми желудками я вам не позволю.

— Кажется, мы попали в хорошие руки, — негромко заметил Чимин.

Минхёк усмехнулся, а Союн благодарно улыбнулась хозяевам.

Мы вошли в дом.

Внутри пахло деревом, свежим чаем и чем-то сладким. Здесь было уютно и спокойно. Мебель выглядела старой, но ухоженной, а на стенах висели семейные фотографии.

Мой взгляд остановился на одном из снимков.

На нём была молодая женщина с длинными волосами и знакомыми чертами лица. Я узнала её сразу.

Мама.

Я подошла ближе, не в силах отвести взгляд.

— Это твоя мама, — тихо произнесла бабушка, встав рядом. — На этой фотографии ей столько же лет, сколько тебе сейчас.

Я внимательно рассматривала снимок. Мне было странно видеть её такой молодой. Не той женщиной из моих детских воспоминаний, а почти ровесницей, с живой улыбкой и све-

том в глазах.

— У нас есть ещё фотографии, — добавил дедушка. — Потом обязательно покажу тебе.

Я кивнула, продолжая смотреть на снимок.

— Пойдёмте, дорогие. Стол уже накрыт, — позвала бабушка.

Мы прошли в столовую и расположились за большим деревянным столом. Дедушка принёс чай, а бабушка начала раскладывать по тарелкам угощения.

— Ну что ж, — первым нарушил молчание дедушка. — Расскажите немного о себе. А то я уже знаю, как вас зовут, но совершенно не представляю, кого мне сегодня посчастливилось принимать в гостях.

Чимин тут же оживился.

— Я Чимин. Учился вместе с Луной. Теперь служу в специальном отряде.

— А я Минхёк, — представился он. — Тоже учился с Луной. Теперь командую отрядом.

— Командует, — усмехнулся Чимин. — Звучит куда внушительнее, чем есть на самом деле.

— Не обращайте на него внимания, — спокойно ответил Минхёк.

Дедушка рассмеялся, а бабушка с улыбкой посмотрела на Союн.

— А ты, милая?

— Союн. Я лучшая подруга Луны.

— Значит, у нашей девочки есть хорошие друзья, — произнесла бабушка, задержав на мне взгляд.

Я невольно улыбнулась. Мне хотелось ответить что-нибудь, но слова застряли где-то внутри.

— А теперь расскажи нам о себе, Луна, — мягко попросила она. — Как ты жила всё это время? Как училась? И… как поживает твой отец?

Последний вопрос прозвучал особенно осторожно.

Я опустила глаза на чашку.

— Папы больше нет.

Бабушка замерла. Дедушка медленно поставил чайник на стол.

— Прости, дорогая… — тихо произнесла она. — Мы не знали.

— Он умер в прошлом году, — продолжила я. — Во время битвы с духами.

Бабушка прикрыла губы ладонью. В её глазах появилась печаль, но она не стала задавать лишних вопросов.

— Мне очень жаль, — сказал дедушка. — Он был хорошим человеком?

Я кивнула.

— Самым лучшим.

Несколько секунд мы молчали. Я чувствовала, что за этим разговором скрывается ещё множество вопросов. И один из них не давал мне покоя с самого порога.

— Можно я тоже кое-что спрошу?

Бабушка посмотрела на меня.

— Конечно, милая.

Я немного помедлила, собираясь с мыслями.

— Вы знали обо мне?

Они переглянулись. Этого короткого взгляда оказалось достаточно, чтобы я поняла ответ.

— Да, — наконец произнесла бабушка. — Мы знали, что у нашей дочери родилась девочка.

— И всё это время вы знали, что я существую? — спросила я, стараясь говорить спокойно. — Знали, где я живу, как меня зовут… но ни разу не попытались со мной встретиться?

Дедушка опустил взгляд. Бабушка протянула руку и накрыла мою ладонь своей.

— Луна, нам очень жаль.

— Почему вы не пришли сами? — Я посмотрела ей прямо в глаза.

Бабушка тяжело вздохнула.

— Твоя мама попросила нас об этом. Она очень боялась за тебя. Просила не приближаться, не вмешиваться в твою жизнь и никому не рассказывать о нашем родстве. Тогда мы не до конца понимали, от чего именно она пыталась тебя уберечь. Но знали, что у неё были серьёзные причины.

— И вы просто согласились?

В моём голосе прозвучала обида, которую я уже не могла скрыть.

— Нет, милая, — тихо ответил дедушка. — Нам было

очень тяжело. Мы хотели увидеть тебя хотя бы однажды. Хотели знать, как ты растёшь, чем увлекаешься, на кого похожа. Но твоя мама просила нас не подвергать тебя опасности. И мы дали ей обещание.

Бабушка сжала мою руку.

— Поверь, ни один день мы не забывали о тебе. Я наблюдала за тобой издалека, насколько это было возможно. И сегодня узнала твою энергию ещё до того, как увидела тебя на пороге. Иногда я представляла, как однажды ты переступишь порог этого дома. Как я смогу обнять тебя и наконец назвать своей внучкой.

Я почувствовала, как внутри поднимается что-то болезненное. Мне хотелось сердиться, хотелось задать ещё сотню вопросов. Но я видела их лица и понимала: они тоже потеряли гораздо больше, чем я могла представить.

— А мама? — спросила я после небольшой паузы.

Бабушка подняла на меня глаза.

— Что с ней? Ты что-нибудь знаешь?

Я посмотрела на неё, затем на дедушку. Мне вдруг стало страшно произносить следующие слова. Будто, сказав их вслух, я могла разрушить то, во что сама так отчаянно хотела верить.

— Я знаю, где она.

Бабушка резко выпрямилась.

— Что?

— Мама жива, — тихо сказала я. — Она находится за

древним разломом.

Чашка в руках дедушки едва заметно дрогнула. Бабушка смотрела на меня так, словно боялась пошевелиться.

— Жива?.. — переспросила она почти шёпотом.

Я кивнула.

— Да. Я пока не знаю, как до неё добраться и как вернуть её обратно. Но я знаю, что она жива.

Бабушка закрыла лицо руками. Её плечи задрожали. Дедушка тут же придвинулся ближе и обнял её за плечи, сам едва сдерживая слёзы.

— Наша девочка… — прошептала бабушка. — Она жива…

Дедушка поцеловал её в висок и на мгновение закрыл глаза.

— Столько лет, — выдохнул он. — Столько лет мы не знали…

Я смотрела на них и чувствовала, как сжимается сердце. Я пришла сюда в поисках ответов о своей семье, надеясь узнать больше о матери. Но не ожидала, что смогу подарить кому-то надежду, которую сама так долго пыталась сохранить.

Бабушка наконец убрала руки от лица и посмотрела на меня.

— Расскажи нам всё, Луна. Пожалуйста. Всё, что знаешь о нашей дочери.

Я придвинулась ближе и накрыла её ладонь своей.

— Хорошо. Я расскажу.

Я рассказала им всё, что знала.

О событиях в академии, о возвращении духов, о Веламо и Рароге. О том, как погиб мой отец и как после этого изменилась моя жизнь. Рассказала о древнем разломе, о матери и о том, что теперь мы с друзьями пытаемся найти способ добраться до неё.

Бабушка слушала, почти не перебивая. Иногда она закрывала глаза, словно каждое моё слово возвращало её к воспоминаниям, которые она долгие годы старалась не тревожить.

Дедушка сидел рядом, крепко держа её за руку.

— Значит, всё-таки началось… — тихо произнесла бабушка, когда я закончила.

— Что началось? — спросила я.

Она посмотрела на меня, и в её глазах я заметила тревогу.

— То, чего твоя мама так боялась.

— Вы знаете, что происходит? — Минхёк немного подался вперёд.

Бабушка перевела взгляд на него, затем снова посмотрела на меня.

— Знаем не всё. Но наша семья хранит историю, которая намного старше нас. Историю, о которой нельзя было рассказывать посторонним.

— Даже мне? — спросила я.

— Особенно тебе, Луна.

Я нахмурилась.

— Почему?

Бабушка помолчала, подбирая слова.

— Потому что ты не просто потомок нашего рода. Ты связана с тем, что произошло много веков назад. И твоя мама знала это лучше всех.

Я почувствовала, как внутри нарастает напряжение.

— Вы говорите о печати?

Бабушка удивлённо посмотрела на меня.

— Значит, ты уже знаешь?

— Немного. Отец оставил мне некоторые сведения. Но я до сих пор не понимаю, что именно она означает и почему всё связано со мной.

Дедушка вздохнул и посмотрел на бабушку.

— Пожалуй, пришло время рассказать ей всё, что мы знаем.

Бабушка медленно кивнула.

— Да. Больше нет смысла хранить это в тайне.

Она поднялась из-за стола.

— Подождите здесь. Я кое-что принесу.

— Что именно? — спросила я.

— То, что женщины нашей семьи передавали друг другу из поколения в поколение.

Бабушка вышла из комнаты. Мы остались за столом, и я невольно посмотрела на дедушку.

— Вы тоже всё это время знали о печати?

Он кивнул.

— Знал то, что рассказывала мне твоя бабушка. Но не ду-

май, что я понимаю всё лучше неё. Историю нашего рода она хранит гораздо бережнее, чем я.

— А вы никогда не пытались узнать больше?

Дедушка улыбнулся уголками губ.

— Пытался. Но у твоей бабушки есть удивительная способность находить мои попытки помочь совершенно неуместными.

Союн тихонько рассмеялась. Даже я не смогла сдержать улыбку.

— Не слушай его, — раздался голос бабушки.

Она вернулась с большой деревянной шкатулкой в руках. На её крышке был вырезан старинный узор — две вертикальные линии, переплетённые изогнутыми стрелами.

Я сразу узнала этот символ.

Бабушка поставила шкатулку на стол и осторожно провела пальцами по резьбе.

— Этот знак сопровождает наш род уже много поколений, — сказала она. — Его значение передавалось от матери к дочери. Как и сама история, которую мы хранили.

Она открыла крышку.

Внутри лежали несколько старых дневников. Их обложки потемнели от времени, а края страниц пожелтели.

Я невольно подалась вперёд.

— Это…

— Дневники женщин нашей семьи, — ответила бабушка. — Здесь записаны их воспоминания, открытия, страхи и по-

пытки понять пророчество.

Она достала одну из книг и задержала её в руках.

— А этот принадлежал твоей маме.

Я посмотрела на потёртую обложку. На ней было написано знакомое имя.

Мама.

В груди что-то болезненно сжалось. Я осторожно коснулась обложки кончиками пальцев, словно боялась, что она исчезнет.

— Она писала здесь?

— Да. Последние записи сделаны незадолго до её исчезновения.

Я подняла глаза на бабушку.

— Можно мне прочитать?

— Конечно, милая. Все эти годы я хранила их, надеясь, что однажды смогу передать тебе.

Бабушка положила дневник передо мной.

— Но сначала ты должна узнать, откуда всё началось. И почему судьба нашей семьи оказалась связана с четырьмя духами.

Бабушка некоторое время молча смотрела на раскрытую шкатулку, словно решала, с чего начать. Затем осторожно закрыла дневник моей мамы и отложила его в сторону.

— Всё началось задолго до того, как появились великие семьи в том виде, в каком мы знаем их сейчас, — произнесла она. — В те времена духи свободно существовали рядом с

людьми. Они обладали силой, которую человек не мог даже представить.

— Четыре духа стихий, — тихо произнёс Чимин.

Бабушка кивнула.

— Веламо, Рарог, Обу Асу и Сильфида. Каждый из них был связан со своей стихией. Люди почитали их, обращались к ним за помощью и учились использовать дарованную ими силу. Но со временем всё изменилось. Люди захотели большего. Так появились первые магические роды, а потом и те, кого мы теперь называем великими семьями.

Она ненадолго замолчала.

— Но история нашего рода началась не с власти и не с магии. Она началась с любви.

Я подняла глаза.

— С любви?

— Дух Земли, Обу Асу, полюбил человеческую женщину. Она была дочерью мага Воды, который в те времена возглавлял семью Воды. Их союз был невозможен. Она принадлежала к роду людей, получивших силу от духов, а он сам был одним из тех, кого люди должны были почитать. Между ними не могло быть равенства в глазах окружающих.

— Но они всё равно были вместе? — спросила Союн.

— Да. Несмотря на запреты, несмотря на последствия, — ответила бабушка. — Они выбрали друг друга.

Я невольно посмотрела на дедушку. Он слушал, не отрывая взгляда от бабушки, словно слышал эту историю уже

много раз, но каждый раз находил в ней что-то новое.

— И что с ними случилось? — спросила я.

Бабушка опустила глаза.

— Высшая сила узнала об их союзе. И наложила на женщину печать. Без её согласия. Это не было благословением и не было даром. Её связали с судьбой духов, а вместе с ней — и всех её потомков по женской линии.

— Значит, печать передаётся от матери к дочери? — уточнила я.

— Именно. Каждая женщина нашего рода становилась её носительницей. Печать не оставляла следа на теле, её нельзя было увидеть или снять обычным способом. Но она существовала, связывая поколения одной судьбой.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— А пророчество?

Бабушка медленно кивнула.

— Вместе с печатью появилось пророчество. Оно говорило о том, что однажды носительница печати станет частью событий, которые приведут к освобождению духов.

— То есть… наша прародительница должна была освободить их?

— Не совсем так, — вмешался дедушка. — Мы не знаем, насколько буквально нужно понимать эти слова. В старых записях многое описано неясно. Но связь между печатью и освобождением духов существует.

Бабушка положила ладонь на деревянную крышку шка-

тулки.

— Женщины нашего рода пытались понять пророчество на протяжении многих поколений. Они собирали сведения, изучали историю духов, искали способ разобраться в предназначении печати. Некоторые боялись, что однажды одна из них станет лишь инструментом чужой воли.

— И вы тоже искали ответы? — спросила я.

— Всю жизнь, — тихо ответила бабушка. — Твоя мама продолжила эти поиски. Она верила, что сможет понять пророчество и найти способ не позволить ему распоряжаться нашей судьбой.

Я посмотрела на дневник, лежавший рядом.

Теперь он казался мне гораздо важнее, чем несколько минут назад.

— Но почему именно я? — спросила я. — Если печать есть у каждой женщины нашего рода, почему Эфир пробудился именно во мне?

Бабушка внимательно посмотрела на меня.

— Этого мы не знаем, Луна.

— Но я ведь не просто унаследовала печать. Я получила силу, которой раньше не было ни у кого. В день, когда я впервые увидела Веламо, во мне пробудился Эфир. И после этого всё изменилось.

— Твоя мама тоже пыталась понять, почему всё произошло именно так, — произнесла бабушка. — Возможно, ответы есть в её дневнике.

Я снова коснулась обложки.

— А что, если я уже сделала то, что предсказывало пророчество? Что, если именно я помогла духам освободиться?

В комнате стало тихо.

Бабушка посмотрела на дедушку, затем снова на меня.

— Возможно, — осторожно ответила она. — Но пока мы не знаем, как именно это произошло. И я не хочу, чтобы ты принимала на себя вину за то, чего сама не понимаешь.

Я опустила взгляд.

— Я просто хочу знать, что со мной происходит. И почему всё это досталось мне.

Дедушка мягко положил ладонь поверх моей.

— Тогда будем искать ответы вместе.

Бабушка придвинула ко мне дневник матери.

— Начни с её записей. Возможно, там найдётся то, чего нам так долго не хватало.

Я осторожно открыла первую страницу.

Почерк мамы был аккуратным, немного наклонённым вправо. Я провела пальцами по строчкам, пытаясь представить её за этим столом, в этом самом доме, с той же книгой в руках.

— Мы должны найти полное пророчество, — сказала я, не отрывая взгляда от страницы.

— Да, — подтвердила бабушка. — И теперь я помогу тебе.

Глава 5. Нити прошлого

Утро наступило незаметно.

Я проснулась раньше остальных и некоторое время просто лежала, глядя на деревянный потолок комнаты. В доме было тихо. Из приоткрытого окна доносилось пение птиц, а с кухни — негромкий звон посуды. Наверное, бабушка уже готовила завтрак.

Вчерашний разговор всё ещё не укладывался у меня в голове. Слишком много нового, слишком много вопросов, на которые пока не было ответов. История нашей семьи, печать, пророчество… И дневники женщин, которые на протяжении поколений пытались разобраться в тайне, передававшейся от матери к дочери.

Особенно меня волновал дневник мамы.

Я знала, что внутри могут быть ответы. Но вместе с надеждой жила и боязнь. Что, если там окажется правда, к которой я пока не готова?

— Уже проснулась?

Я обернулась. На пороге стоял дедушка, держа в руках небольшую чашку.

— Кажется, я разбудила весь дом, — улыбнулась я.

— Не весь. Только бабушку. Она с самого рассвета ходит по кухне и переживает, что вы уедете голодными.

Дедушка поставил чашку на тумбочку.

— Она очень рада, что ты приехала.

Я опустила взгляд на чашку. От горячего чая поднимался тонкий пар.

— Я тоже рада, что приехала.

— Тогда постарайся приезжать чаще. А то нам с бабушкой придётся придумать какой-нибудь повод, чтобы заманить тебя сюда.

— Думаю, бабушке достаточно просто позвать меня на обед.

— Вот видишь. Уже есть план.

Он подмигнул мне и вышел, оставив после себя ощущение спокойствия, которого мне так давно не хватало.

За завтраком бабушка несколько раз пыталась уговорить нас остаться ещё хотя бы на день. Друзья вежливо поддерживали разговор, но я понимала, что нам пора возвращаться. В академии нас уже наверняка хватились, а оставлять дневники без внимания я не хотела.

Перед отъездом бабушка вынесла деревянную шкатулку.

— Здесь дневники женщин нашего рода, — сказала она, осторожно открывая крышку. — Некоторые записи могут показаться тебе непонятными. Другие, возможно, будут неполными. Но я хочу, чтобы ты забрала их с собой.

Я провела пальцами по потемневшему дереву. Внутри лежали несколько старых тетрадей, перевязанных тонкими лентами. Бумага пожелтела от времени, на некоторых обложках почти стёрлись надписи.

Среди них я сразу узнала дневник мамы.

— Ты уверена, что я могу их забрать?

— Они принадлежат тебе не меньше, чем мне. Возможно, даже больше.

Бабушка вложила шкатулку мне в руки.

— Только будь осторожна. Не все записи предназначались для чужих глаз. И не забывай, что некоторые ответы могут оказаться опаснее самих вопросов.

Я кивнула.

— Я обещаю, что буду беречь их. И обязательно приеду снова.

Бабушка крепко обняла меня, словно боялась, что я снова исчезну из её жизни. Дедушка тоже подошёл попрощаться и, прежде чем отпустить меня, положил ладонь мне на плечо.

— Ты не обязана справляться со всем одна, внучка. Помни об этом.

Я улыбнулась, хотя к горлу подступил ком.

Когда мы вышли из дома, я ещё раз обернулась. Бабушка и дедушка стояли на крыльце, провожая нас взглядами.

Я не знала, сколько времени понадобится, чтобы разобраться во всём, что скрывалось за историей нашей семьи. Но теперь у меня было место, куда я могла вернуться. И люди, которые ждали меня.

Обратная дорога казалась короче.

Наверное, потому, что теперь у нас была общая цель. Шкатулка с дневниками лежала рядом со мной, и я то и дело

поглядывала на неё, мысленно перебирая вопросы, которые хотела бы задать маме, если когда-нибудь смогу её найти.

— Ты уже третий раз проверяешь, на месте ли она, — заметил Чимин.

— Просто не хочу потерять.

— Учитывая, что она стоит у тебя под ногами, вероятность довольно низкая.

Союн тихо рассмеялась.

— Оставь её. Она волнуется.

— Я не волнуюсь, — возразила я.

Минхёк, сидевший рядом, посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Конечно. Ты просто мысленно пытаешься прочитать дневники через крышку.

— А это уже вполне возможно, — пробормотала я.

Чимин покачал головой.

— Похоже, нам придётся привыкнуть к тому, что теперь у нас в компании есть человек, который разговаривает со старыми тетрадями.

— Лучше с тетрадями, чем с тобой, — отозвалась Союн.

— Вот за что я тебя люблю.

Они снова принялись подшучивать друг над другом, а я невольно улыбнулась. Иногда мне казалось, что именно такие моменты и помогают не потерять себя среди всего происходящего.

Через некоторое время Минхёк заговорил серьёзнее:

— Нам стоит поговорить с Уком.

Я повернулась к нему.

— Почему ты так думаешь?

— Королевская семья знает гораздо больше, чем говорит. Его отец скрывал информацию об Эфире ещё до того, как ты узнала о своей силе. Возможно, пророчество тоже когда-то хранилось во дворце.

— Если оно связано с историей духов и великих семей, королевский архив — вполне логичное место для поисков, — добавил Чимин.

Я задумалась.

— Я сама поговорю с Уком.

Минхёк перевёл на меня взгляд.

— Ты уверена?

— Да. Мы давно не разговаривали по-настоящему. Думаю, он меня поймёт. И если во дворце действительно есть что-то важное, он постарается помочь.

Минхёк на несколько секунд замолчал.

— Ты ведь понимаешь, что он может не захотеть вмешиваться?

— Понимаю. Но я хочу хотя бы попробовать.

Он отвернулся к окну. По его лицу было трудно понять, о чём он думает, но я слишком хорошо его знала.

— Ты ревнуешь? — тихо спросила я.

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Я едва сдержала улыбку.

— Минхёк…

— Я просто не хочу, чтобы ты снова доверилась человеку, который однажды уже тебя обманул.

— Он ошибся. И я это знаю. Но я его простила.

Минхёк посмотрел на меня. В его взгляде не было злости, только беспокойство.

— Я не собираюсь запрещать тебе с ним встречаться, Луна. Просто будь осторожна.

Я накрыла его ладонь своей.

— Буду.

Он сжал мои пальцы и больше ничего не сказал.

Я знала, что ему нелегко. Но он доверял мне, и это было гораздо важнее любых слов.

К вечеру мы вернулись в академию.

На этот раз нас никто не встречал у ворот, и я даже испытала некоторое облегчение. Путешествие выдалось долгим, а впереди нас ждало ещё больше работы.

Минхёк и Чимин почти сразу отправились в расположение своего отряда. Перед уходом Минхёк пообещал зайти позже, если позволит график.

Союн забрала шкатулку.

— Я начну с дневников, — сказала она. — Попробую сравнить записи разных поколений. Может быть, найдутся повторяющиеся даты, имена или какие-нибудь символы.

— Ты уверена, что справишься?

— Луна, я учусь магии воды, а не только красиво выгляжу рядом с тобой.

— Никогда в этом не сомневалась.

Она улыбнулась.

— А ты иди к Союлю. Уверена, он уже придумал, как отреагирует на твоё очередное приключение.

— Надеюсь, он не придумал ничего слишком страшного.

— Тогда удачи.

Я оставила Союн с дневниками и направилась в кабинет ректора.

Союль сидел за своим столом, разбирая документы. Увидев меня, он отложил перо.

— Судя по твоему лицу, поездка прошла успешно.

— Ты даже не представляешь насколько.

Я устроилась напротив и рассказала ему обо всём. О встрече с бабушкой и дедушкой, о том, почему они не появлялись в моей жизни, о происхождении печати и любви Обу Асу к человеческой женщине. Рассказала о пророчестве и о том, что женщины нашего рода поколениями пытались понять его смысл.

Союль слушал внимательно, почти не перебивая.

Когда я закончила, он некоторое время молчал.

— Значит, печать действительно передавалась по женской линии всё это время…

— Да. И мама знала о пророчестве. Возможно, она была ближе к разгадке, чем мы думаем.

— А дневники?

— Союн уже начала их изучать. Я надеюсь, что мы найдём там что-нибудь полезное.

Союль откинулся на спинку кресла.

— Ты хочешь встретиться с Уком?

— Да. Минхёк тоже считает, что королевская семья может хранить информацию о пророчестве. Я хочу поговорить с ним напрямую.

— Это разумно. Но помни, Луна: если Совет узнает, что ты снова занимаешься поисками, они могут попытаться остановить тебя.

— Они и так пытаются.

— И именно поэтому нам нужно действовать осторожно.

Я положила руки на стол.

— Союль, я не могу просто сидеть здесь и ждать, пока Совет решит, что мне разрешено делать. Они хотят, чтобы я отдавала энергию для поддержания равновесия, но при этом не хотят, чтобы я искала собственную мать. Я понимаю, почему они боятся. Но это не значит, что я должна отказаться от неё.

Союль посмотрел на меня мягче.

— Я знаю.

— Мне нужна возможность выбираться из академии. Не только ради встреч с Уком. Если мы найдём след, я должна иметь возможность его проверить. А постоянный надзор Совета всё усложняет.

Он задумчиво постучал пальцами по столу.

— Полностью убрать наблюдение я не смогу. И не обещаю, что Совет согласится на свободные выезды. Но, возможно, мы сможем найти другой способ.

— Какой?

— Пока не знаю. Мне нужно изучить условия, на которых они согласились оставить тебя в академии, и понять, что можно изменить. Если я предложу им разумное решение, у нас появится шанс.

Я вздохнула.

— То есть опять придётся ждать?

— Не так долго, как ты думаешь. Но, Луна, я прошу тебя: не пытайся решить всё за один день.

— Я постараюсь.

Союль усмехнулся.

— Это уже звучит как обещание, которому я не очень верю.

— Ты слишком хорошо меня знаешь.

— К сожалению, да.

Я поднялась, но перед тем как уйти, остановилась.

— Спасибо, что помогаешь мне.

Союль посмотрел на меня так, словно удивился самой необходимости этих слов.

— Ты моя сестра. Неужели ты всё ещё думаешь, что я оставлю тебя одну?

Я улыбнулась и вышла из кабинета.

На следующий день я отправилась во дворец.

Ук согласился встретиться со мной за обедом. Мы выбрали небольшую столовую, расположенную в одной из тихих частей дворцового комплекса. Здесь редко бывали придворные, а окна выходили в сад, где цвели кусты камелий.

Когда я вошла, Ук уже ждал меня.

— Луна.

Он поднялся из-за стола и улыбнулся.

— Давно не виделись.

— Достаточно давно, чтобы ты успел соскучиться?

— Не сомневайся.

Я рассмеялась и села напротив.

Некоторое время мы говорили о простых вещах. Ук спрашивал, как проходит жизнь в академии, я интересовалась его обязанностями наследника. Он рассказывал о заседаниях, встречах с представителями великих семей и о том, как много времени теперь проводит с отцом.

— Кажется, я окончательно превратился в человека, который живёт среди документов, — пожаловался он.

— Неужели? А я думала, ты всегда таким был.

— Вот за это я и скучал по нашим разговорам.

Я улыбнулась.

С ним было удивительно легко. Возможно, потому, что когда-то мы действительно были близки. Я помнила наши долгие разговоры, споры о книгах и те редкие моменты, когда он мог забыть о том, что однажды станет королём.

Но потом всё изменилось. Его обман, возвращение духов, моя сила, смерть отца… События накрывали нас одно за другим, и наша дружба постепенно отошла на второй план.

Я не держала на него прежней обиды. Но иногда скучала по тому времени, когда могла просто прийти к нему и рассказать обо всём, что меня беспокоило.

— Я пришла не только для того, чтобы узнать, как у тебя дела, — наконец сказала я.

Ук отложил приборы.

— Я догадался. Ты выглядишь так, будто собираешься рассказать мне что-то важное.

Я глубоко вдохнула.

— Мы нашли моих бабушку и дедушку. Родителей моей мамы.

Его лицо изменилось.

— Правда? Это хорошая новость.

— Да. И благодаря им я узнала кое-что о печати. О том, откуда она появилась и почему передавалась по женской линии.

Я рассказала ему историю Обу Асу и человеческой женщины, о которой говорила бабушка. Объяснила, что печать была наложена на неё без согласия и передавалась по женской линии. Рассказала о пророчестве, дневниках женщин нашего рода и о том, что теперь мы пытаемся найти его полную версию.

Ук слушал молча.

— Ты когда-нибудь слышал о нём? — спросила я, когда закончила.

Он покачал головой.

— Нет. Ни о таком пророчестве, ни о женщинах, которые его хранили. По крайней мере, мне ничего не известно.

— Но во дворце должны быть старые документы. История великих семей, история духов…

— Конечно. Королевский архив хранит гораздо больше, чем обычные учебники. Но, Луна, если ты надеешься, что я просто открою нужную книгу и найду там все ответы, боюсь, всё будет сложнее.

— Я и не рассчитывала на чудо.

Ук задумался.

— Я могу поискать. Попробую получить доступ к старым записям, связанным с основанием великих семей и историей заточения духов. Возможно, там найдётся что-то, что упоминалось в дневниках.

— Спасибо.

— Но есть ещё кое-что. Ты говорила, что твой отец многое знал об Эфире. И мой отец тоже. Если пророчество действительно существовало при дворе, он мог знать о нём.

Я нахмурилась.

— Думаешь, стоит спросить его напрямую?

Ук не сразу ответил.

— Я бы не торопился. Если отец что-то скрывает, прямой вопрос может заставить его насторожиться. А если он решит,

что ты снова пытаешься вмешаться в дела, связанные с Эфиром, Совет может узнать об этом раньше, чем мы успеем что-либо найти.

— Значит, ты попробуешь разобраться сам?

— Да. Я не обещаю, что быстро найду ответы. Но я постараюсь.

Я посмотрела на него и почувствовала, как внутри становится немного легче.

— Я знала, что могу на тебя рассчитывать.

Ук улыбнулся.

— Ты всегда слишком хорошо умела заставлять меня соглашаться на сомнительные затеи.

— Неправда. Обычно ты сам предлагал что-нибудь сомнительное.

— Возможно, поэтому мы и ладили.

Мы оба рассмеялись.

После обеда разговор снова перешёл на более лёгкие темы. Ук рассказал, что всё ещё пытается найти время для чтения, хотя дворцовые обязанности постоянно мешают. Я призналась, что тоже почти не читала в последнее время.

— Помнишь, как ты однажды спряталась в библиотеке, чтобы не идти на очередное собрание? — спросил он.

— Я не пряталась. Я занималась самообразованием.

— В закрытой библиотеке, куда никто не мог попасть?

— Именно. Мне требовалась тишина для самообразования.

Ук покачал головой.

— Ты совершенно не изменилась.

Я улыбнулась.

— А ты стал слишком серьёзным.

— Кто-то же должен.

На мгновение мне показалось, что между нами снова возникло то самое прежнее чувство лёгкости. Не нужно было подбирать слова, объяснять каждую мысль или притворяться кем-то другим. Я могла просто быть собой.

И, наверное, именно этого мне не хватало.

Когда мы попрощались, Ук пообещал сообщить, если найдёт что-нибудь в архиве. Я поблагодарила его и направилась к выходу из дворцового сада.

Впервые за долгое время мне казалось, что у нас действительно есть шанс продвинуться дальше.

Когда я вернулась в академию, у главного входа меня ждал Союль.

Причём не просто ждал.

Он торопливо направлялся ко мне, и, судя по выражению лица, у него были новости.

— Союль? Что случилось?

— Луна!

Я остановилась и посмотрела на него с улыбкой.

— Ректору не подобает бегать по академии.

Он проигнорировал мою шутку.

— У меня для тебя хорошие новости.

— Надеюсь, хорошие настолько, что ты решил нарушить правила приличия?

Союль наконец улыбнулся.

— Я поговорил с Советом. Они согласились на компромисс.

— Какой ещё компромисс?

— Ты сможешь выходить за пределы академии в рамках стажировки. Кроме того, я включил в неё и Союн.

Я моргнула.

— Стажировки?

— Да. Я предложил направить тебя в отряд, которым командует Минхёк. Совет согласился при условии, что ты будешь находиться под наблюдением и не станешь использовать свои способности без необходимости.

Я не сразу нашлась с ответом.

— Подожди… Ты хочешь сказать, что мы сможем работать вместе с ними?

— Именно.

— И выезжать за пределы академии?

— В составе отряда, разумеется. Это не означает, что теперь ты можешь отправляться куда угодно и когда угодно.

— Я понимаю.

— Луна, я серьёзно. Совет согласился на стажировку, а не на полную свободу. Они всё ещё обеспокоены твоей силой.

— Но это уже гораздо лучше, чем сидеть под постоянным надзором.

— Именно на это я и рассчитывал.

Я не удержалась и обняла его.

— Ты лучший!

— Знаю, — ответил Союль, обнимая меня в ответ. — Но не стоит так быстро забывать, что я всё ещё твой старший брат.

— Как я могу забыть? Ты напоминаешь об этом при каждом удобном случае.

— И буду продолжать.

Я рассмеялась.

Это было действительно хорошее решение. Теперь мы с Союн сможем не только чаще видеться с Минхёком и Чимином, но и участвовать в работе отряда. А главное — у нас появится возможность выбираться из академии и искать ответы, не нарушая каждый раз правила.

Похоже, Союлю удалось найти лазейку даже там, где Совет не собирался её оставлять.

Союн сидела на полу перед раскрытой шкатулкой. Вокруг неё лежали несколько дневников, отдельные листы и небольшая стопка заметок.

Она настолько увлеклась чтением, что не сразу заметила моё появление.

— Кажется, я вовремя, — сказала я.

Союн подняла голову.

— Если ты пришла помогать, то я очень рада. Если просто отвлекать — можешь сесть вон туда и молчать.

— Как гостеприимно.

Я опустилась рядом с ней.

— У меня хорошие новости.

— Судя по твоей улыбке, ты наконец-то добилась чего-то от своего брата.

— Он договорился с Советом. Нас отправляют на стажировку в отряд Минхёка.

Союн замерла.

— Что?

— Мы будем проходить стажировку вместе с ребятами. Сможем выезжать на задания за пределы академии.

Её лицо мгновенно озарилось улыбкой.

— Подожди. То есть мы будем работать с Чимином?

— И с Минхёком.

— Это прекрасно!

— Я знала, что тебе понравится.

Союн отложила дневник и обняла меня.

— Наконец-то! А то я уже начала думать, что в академии мы проведём всё лето, изучая старые записи и наблюдая, как наши парни взрослеют без нас.

— Уверена, они прекрасно справятся с этой задачей.

— Особенно Чимин. Ему точно нужен кто-то, кто будет следить, чтобы он не попадал в неприятности.

— Ты ведь понимаешь, что он скорее втянет тебя в неприятности, чем наоборот?

— Вот поэтому я и должна быть рядом.

Мы рассмеялись.

Некоторое время мы ещё обсуждали стажировку, представляя, как всё будет устроено. Но вскоре разговор снова вернулся к дневникам.

Союн подвинула ко мне несколько листов.

— Я пока не нашла ничего однозначного. Но заметила кое-что интересное.

— Что именно?

— В дневниках разных женщин вашего рода встречаются похожие упоминания. Они не всегда пишут прямо о печати или пророчестве. Иногда используют символы, иногда просто описывают события. Но, кажется, каждая из них пыталась проследить одну и ту же закономерность.

— Какую?

— Пока не знаю. Нужно больше времени.

Она взяла дневник, который лежал отдельно от остальных.

— А вот этот я ещё не успела внимательно изучить. Дневник твоей мамы.

Я осторожно провела пальцами по потёртой обложке.

— Может быть, стоит начать с него?

— Я как раз собиралась.

Союн открыла несколько страниц, перелистнула их и остановилась на одной из последних записей.

— Луна… Посмотри.

Я придвинулась ближе.

Союн пробежала глазами несколько строк, затем вернулась к началу страницы.

— Это написано незадолго до её исчезновения.

Я наклонилась над дневником.

На странице упоминались печать, старые записи и события, которые мама пыталась связать между собой. Но одна фраза заставила меня задержать дыхание.

«Если всё произойдёт так, как я боюсь, значит, Эфир уже пробудился. И тогда у нас останется гораздо меньше времени, чем я рассчитывала».

Я перечитала её ещё раз.

Потом ещё.

— Она знала… — тихо произнесла я.

— Похоже, она чего-то ожидала, — осторожно сказала Союн. — Но я не уверена, что именно.

Я смотрела на строчки, пытаясь найти в них хоть какую-то подсказку.

Мама знала о пророчестве. Знала о печати. И, судя по этой записи, она могла предвидеть пробуждение Эфира.

Но откуда?

Почему именно я?

И почему она считала, что после этого у нас останется так мало времени?

Я перевернула страницу, надеясь найти продолжение. Но дальше шли другие записи, не связанные с этой темой. Некоторые были перечёркнуты, другие обрывались на середине

предложения.

— Может быть, она оставила ещё что-нибудь, — сказала Союн. — Нам нужно проверить остальные страницы и сравнить их с другими дневниками.

Я медленно закрыла книгу.

Впервые за долгое время у меня появилось ощущение, что мы действительно приближаемся к разгадке.

Но вместе с ним пришло и новое беспокойство.

Если мама знала, что Эфир однажды пробудится, значит, она понимала, что это может произойти со мной.

И всё же она ничего мне не рассказала.

Я посмотрела на дневник, лежавший между нами.

— Мы должны узнать, что произошло в тот день, — сказала я. — В день, когда я впервые увидела Веламо.

Союн кивнула.

— Тогда начнём с самого начала. И на этот раз ничего не упустим.

Я осторожно убрала дневник обратно в шкатулку.

Теперь у нас было больше, чем просто семейная история. У нас появилась первая настоящая зацепка.

И, возможно, мама оставила её именно для меня.

Глава 6. След оставленный матерью

Слова из дневника матери не выходили у меня из головы. *«Если всё произойдёт так, как я боюсь, значит, Эфир уже пробудился. И тогда у нас останется гораздо меньше времени, чем я рассчитывала».*

Я перечитывала эту фразу снова и снова, надеясь заметить что-то, чего не увидела раньше. Но чем дольше смотрела на страницу, тем больше вопросов появлялось.

Мама знала о возможности пробуждения Эфира. Более того, она, похоже, ожидала этого события. Но откуда? И почему в таком случае не оставила более подробных объяснений?

Я осторожно перевернула страницу.

— Ты опять читаешь одно и то же, — заметила Союн, сидевшая напротив меня.

— Пытаюсь понять, что она хотела сказать.

— Мне кажется, мы уже выяснили, что она боялась пробуждения Эфира.

— Это мы выяснили. Но почему она считала, что после этого у нас останется так мало времени?

Союн задумчиво посмотрела на раскрытый дневник.

— Возможно, она знала, что произойдёт дальше.

— Или пыталась этому помешать.

Я отложила книгу и потянулась к следующему дневнику. За последние дни мы успели просмотреть немало записей, но пока находили только отдельные упоминания о печати, разломе и странных событиях, которые происходили с женщинами нашего рода.

Впрочем, кое-что всё-таки привлекло моё внимание.

На нескольких страницах встречались небольшие символы. Сначала я принимала их за обычные пометки, но теперь заметила, что они повторяются в разных дневниках. Иногда рядом с ними стояли даты, иногда — короткие записи о положении звёзд.

— Союн, посмотри.

Я придвинула к ней две раскрытые книги.

— Вот этот знак. Он встречается здесь, а ещё на последней странице другого дневника.

Союн наклонилась ближе.

— Похоже на четыре линии, сходящиеся в центре.

— Да. И каждый раз рядом с ним есть ещё один символ.

Мы стали раскладывать книги на полу, сравнивая записи. Чем больше страниц мы просматривали, тем очевиднее становилось, что знаки не были случайными. Они встречались в определённой последовательности, словно мать оставила нам подсказку, которую нужно было собрать воедино.

— Думаешь, это шифр? — спросила Союн.

— Теперь уже уверена.

Я провела пальцем по одному из символов. Он был едва заметен, почти сливался с цветом старой бумаги.

— Но почему она не записала всё обычными словами?

— Возможно, не хотела, чтобы кто-то посторонний смог прочитать.

Союн задумалась и перевернула ещё несколько страниц.

— Или записи должны были увидеть только те, кто способен их расшифровать.

Я посмотрела на неё.

— Ты думаешь, здесь нужна магия?

— А у тебя есть другое объяснение?

Мы решили начать с самого старого дневника.

Союн принесла небольшую чашу с водой и поставила её рядом с книгами. Я освободила место на столе, осторожно разложив несколько страниц, на которых повторялись нужные символы.

— Попробуем? — спросила она.

Я кивнула.

Союн коснулась воды кончиками пальцев. Поверхность чаши дрогнула, а затем из неё поднялись тонкие прозрачные нити. Они потянулись к раскрытым страницам, не касаясь бумаги.

Сначала ничего не происходило.

Потом на полях проступили едва заметные линии.

— Получилось! — выдохнула Союн.

Я придвинулась ближе.

Чернила, которых раньше почти не было видно, постепенно проявлялись на бумаге. Они образовывали тонкие узоры, похожие на переплетённые ветви.

Но рисунок оставался неполным.

— Здесь чего-то не хватает, — сказала я.

— Попробуй Эфиром.

Я не сразу решилась. За последнее время мне удалось научиться лучше контролировать свою силу, но каждый раз, когда я обращалась к ней, внутри всё равно оставалось напряжение. Эфир был слишком непредсказуемым, чтобы относиться к нему беспечно.

Я положила ладонь рядом с раскрытой страницей и осторожно сосредоточилась.

Сначала почувствовала лишь привычное тепло в груди. Затем по пальцам пробежало знакомое покалывание.

На бумаге вспыхнул серебристый свет.

Символы начали медленно двигаться.

Я невольно задержала дыхание.

Линии, которые до этого казались разными , потянулись друг к другу. Один знак соединился с другим, затем третий занял своё место. На нескольких страницах одновременно появились тонкие серебряные нити, образуя единый узор.

— Луна… — тихо произнесла Союн.

Я не ответила.

Перед нами постепенно складывалась схема. В её центре находился круг, окружённый четырьмя символами. Над ним проступило изображение, напоминавшее звёздное небо.

Но стоило мне ослабить концентрацию, как свет начал угасать.

— Подожди! — Союн придержала страницу. — Там ещё что-то есть.

Я снова направила Эфир к рисунку.

На этот раз в нижней части схемы проявилась короткая строка. Буквы были старинными, но я смогла разобрать несколько слов.

«Когда четыре пути сойдутся под небесным знаком, ищи там, где начинается восход».

Мы переглянулись.

— Это место? — спросила Союн.

— Похоже на указание.

— Но где начинается восход?

Я снова посмотрела на схему. Четыре символа окружали центральный круг, а над ними располагались маленькие знаки, похожие на звёзды.

— Думаю, это ещё не всё.

Мы продолжили проверять остальные страницы, но больше ничего не проявилось. Некоторые символы повторялись, другие оставались совершенно непонятными.

— Значит, нам нужна ещё одна подсказка, — заключила

Союн.

Я закрыла дневник и посмотрела на рисунок.

Мама оставила нам путь. Но, похоже, сама не успела пройти его до конца.

В это же время Ук находился в королевском архиве.

Перед ним лежали несколько старых свитков и книги, которые не открывали уже много лет. По распоряжению наследного принца ему разрешили изучить документы, связанные с древними печатями и историей разлома. Однако далеко не все материалы были доступны даже ему.

— Вы уверены, что хотите продолжить? — спросил пожилой архивариус, стоявший у стеллажей.

Ук поднял взгляд.

— Почему вы спрашиваете?

— Некоторые из этих документов не относятся к официальной истории королевства. Их содержание давно признали утратившим значение.

— Если они не имеют значения, почему их до сих пор хранят под отдельной защитой?

Архивариус на мгновение замолчал.

— Таково было распоряжение прежних поколений.

— Тогда мне тем более нужно знать, что в них написано.

Ук вернулся к свитку.

Большая часть текста рассказывала о древних святилищах, которые существовали ещё до появления нынешних магических семей. Некоторые из них использовались для хранения знаний о стихиях, другие были связаны с защитой человеческого мира.

Но одно место упоминалось особенно часто.

Святилище, расположенное высоко в горах, вдали от поселений. В документах его называли Святилищем Первого Неба.

Ук провёл пальцем по старой записи.

— Что это за место?

Архивариус подошёл ближе.

— Древнее хранилище. По преданию, там находились знания, оставленные ещё до основания четырёх великих семей.

— А что именно хранилось внутри?

— Точно неизвестно. Некоторые источники упоминают записи о первой печати и пророчестве.

Ук поднял голову.

— Пророчестве?

— Да. Но местоположение святилища давно утрачено. В более поздних документах сведения о нём отсутствуют.

— Кто удалил их?

Архивариус не ответил сразу.

— Этого я не знаю, ваше высочество.

Ук снова посмотрел на документ. В углу страницы находился небольшой знак — четыре линии, сходящиеся в цен-

тре.

Он уже видел его.

Несколько дней назад этот символ встречался ему в одном из описаний древней системы защиты.

Теперь он был уверен: между святилищем и историей печати существовала связь.

Мы встретились с Уком ближе к вечеру.

Он ждал нас в небольшой комнате дворца, где обычно принимал посетителей. На столе уже лежали раскрытые документы.

— Вы нашли что-нибудь? — спросила я, едва переступив порог.

— Думаю, да. Но сначала хочу увидеть ваши записи.

Союн достала дневники и разложила их рядом с архивными свитками.

— Мы обнаружили скрытые символы, — объяснила она. — Они проявляются под воздействием магии Воды. А когда Луна использует Эфир, символы соединяются в единую схему.

Ук внимательно изучил рисунок.

— Этот знак…

Он достал один из свитков и развернул его перед нами.

На пожелтевшей бумаге был изображён тот же символ, ко-

торый мы видели в дневниках.

Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Откуда он у тебя?

— Из королевского архива. Я нашёл упоминание о древнем хранилище, которое называли Святилищем Первого Неба. Судя по документам, там могли находиться записи о печати и пророчестве.

— И ты думаешь, это то самое место? — спросила Союн.

— Пока не могу утверждать наверняка. Но посмотрите сюда.

Ук указал на нижнюю часть свитка.

Там находилась небольшая схема, состоящая из четырёх линий и центрального круга. Рядом были изображены звёзды.

Я достала дневник и положила рядом с документом.

Схемы совпадали.

— Значит, мама искала именно это святилище, — тихо произнесла я.

Ук внимательно посмотрел на меня.

— Похоже на то.

Я провела пальцем по краю страницы.

— Она нашла путь, но не успела добраться до самого пророчества.

— Возможно, — ответил Ук. — В архиве есть ещё одна запись. Согласно ей, святилище находится в горах, в месте, где первые лучи солнца касаются четырёх каменных вершин.

Но точного маршрута нет.

Союн снова развернула проявившуюся схему.

— Здесь написано: «Когда четыре пути сойдутся под небесным знаком, ищи там, где начинается восход».

Ук прочитал строку и задумался.

— Тогда это не просто указание на место. Возможно, речь идёт о расположении горных вершин относительно восходящего солнца.

— Ты можешь найти их по архивным картам? — спросила я.

— Попробую. Но есть ещё кое-что.

Он достал другой документ.

— В более поздней записи говорится, что святилище было закрыто древней защитой. После того как хранилище перестало использоваться, доступ к нему ограничили. Никто не должен был входить туда без особой причины.

— А что случится, если мы попробуем? — спросила Союн.

— Этого я не знаю. Но если защита до сих пор действует, обычного поиска будет недостаточно.

Я посмотрела на свои руки.

Эфир едва заметно пульсировал под кожей, словно откликался на саму мысль о святилище.

— Значит, нам придётся выяснить, как открыть его.

Ук кивнул.

— И сделать это осторожно. Если сведения о хранилище

намеренно убрали из архивов, значит, кто-то считал, что они не должны попасть в чужие руки.

— Но мама хотела, чтобы мы нашли его, — возразила я.

— Возможно. Только мы пока не знаем, почему она не смогла добраться туда сама.

Я опустила взгляд на дневник.

Этот вопрос не давал мне покоя с тех пор, как я узнала о её существовании.

Мама знала о пророчестве. Она искала ответы. Она оставила подсказки, которые должны были привести меня к древнему хранилищу.

Но почему остановилась?

И что заставило её отправиться за разлом, оставив меня совсем маленькой?

Вернувшись в академию, я снова открыла последний дневник матери.

Теперь, когда мы знали о существовании Святилища Первого Неба, некоторые записи приобрели совершенно другой смысл.

Я перечитывала страницы, пока не заметила короткую фразу, написанную почти у самого переплёта.

«Я нашла место. Осталось только понять, как пройти защиту. Если мне не удастся, пусть однажды кто-нибудь

продолжит этот путь».

Я замерла.

Союн, сидевшая рядом, тоже прочитала запись.

— Значит, она действительно была там, — прошептала она.

— Нет. Она нашла место. Но, похоже, так и не смогла попасть внутрь.

Я осторожно провела пальцами по строчкам.

Внизу страницы был нарисован ещё один символ. На этот раз он отличался от остальных: четыре линии сходились в центре, а вокруг них располагались маленькие знаки, похожие на звёзды.

Я коснулась рисунка Эфиром.

Серебристый свет на мгновение пробежал по бумаге, но ничего больше не произошло.

— Ты видела? — спросила Союн.

— Да.

— Он реагирует на тебя.

Я убрала руку.

— Похоже, мама оставила нам больше, чем просто подсказки.

Впервые за долгое время я почувствовала, что действительно приближаюсь к ответам. Не к догадкам и не к очередным обрывкам чужих историй. К чему-то настоящему.

Мама была близко. Возможно, ближе, чем я когда-либо представляла.

На следующий день мы снова собрались вместе.

Ук уже успел изучить несколько старых карт и сопоставить их с описанием из архива. Он предполагал, что Святилище Первого Неба находится в горной местности, куда редко добирались даже маги.

— Я нашёл несколько возможных маршрутов, — сказал он, раскладывая карты на столе. — Но точное место можно определить только по вашей схеме.

Союн придвинула дневник.

— Тогда нам нужно продолжить расшифровку.

— Я могу помочь с историческими обозначениями, — предложил Ук. — Некоторые символы на карте использовались в старых королевских документах.

Я посмотрела на него.

— Спасибо, Ук.

Он слегка улыбнулся.

— Не благодари раньше времени. Мы ещё даже не добрались до самого хранилища.

— Зато теперь знаем, куда идти.

— И что место может быть защищено древней магией, — напомнил он.

Союн закрыла дневник.

— Значит, нам понадобятся Минхёк и Чимин.

Я кивнула. Без них отправляться в неизвестное место было бы слишком рискованно. К тому же Минхёк теперь командовал отрядом, который занимался именно такими угрозами.

— Я поговорю с ними, — сказала я.

— А я попробую выяснить больше о самом святилище, — добавил Ук. — Только пока не стоит сообщать об этом Совету.

— Думаешь, они могут помешать?

— Я не знаю, кто и зачем удалил сведения из архивов. Но не хочу, чтобы кто-то узнал о наших поисках раньше времени.

Я снова посмотрела на карту.

Где-то среди гор находилось место, которое мать искала много лет назад. Возможно, там хранились ответы на вопросы, преследовавшие наш род столетиями.

И, возможно, именно там я наконец узнаю, почему в день моего рождения произошло то, о чём мама так боялась вспоминать.

Когда все разошлись, я задержалась у стола.

Передо мной лежала схема, проявившаяся на страницах дневника. Я осторожно коснулась центрального символа.

На этот раз Эфир отозвался почти мгновенно.

Серебристая линия вспыхнула, протянулась от центра к одному из знаков и на мгновение сложилась в изображение четырёх горных вершин. Над ними медленно поднималось

солнце.

Я отдёрнула руку.

Изображение исчезло, оставив на бумаге лишь едва заметный серебряный след.

Я долго смотрела на него.

Кажется, мама всё-таки оставила мне дорогу.

И теперь я собиралась пройти её до конца.

Глава 7. Перед дорогой

На следующее утро мы с Союн направились к базе специального отряда. Ук решил пойти с нами, хотя, судя по его настроению, перспектива знакомиться с новыми людьми его не слишком радовала.

— Ты мог бы хотя бы сделать вид, что тебе интересно, — заметила я, когда мы пересекали внутренний двор.

— Мне интересно, — невозмутимо ответил он. — Просто я предпочитаю не демонстрировать лишних эмоций до того, как узнаю, с кем имею дело.

Союн тихо рассмеялась.

— Иногда мне кажется, что ты разговариваешь как старый советник короля.

— А иногда мне кажется, что вы обе слишком много разговариваете.

— Вот видишь, — шепнула Союн мне. — Уже начинает привыкать к нашей компании.

Я улыбнулась.

База отряда располагалась в отдельном корпусе неподалёку от академии. Здание выглядело современно и заметно отличалось от старинных построек вокруг. Внутри находились комнаты для разбора заданий, оружейная, медицинский кабинет и тренировочная площадка.

Минхёк ждал нас у входа. Рядом стоял Чимин, который,

кажется, уже успел пожалеть, что согласился прийти пораньше.

— Наконец-то, — произнёс Минхёк, едва заметив нас.

— Мы не опоздали, — возразила я.

— Я и не говорил, что опоздали.

Он улыбнулся и, когда мы подошли ближе, незаметно коснулся моей ладони. Совсем короткое прикосновение, но мне хватило и этого, чтобы настроение стало лучше.

— Рад видеть вас, — поприветствовал Чимин. — Особенно тебя, Союн. А то я уже начал думать, что ты решила провести весь день за чтением старых дневников.

— Я бы с удовольствием, но некоторые люди мешают мне сосредоточиться.

— Надеюсь, ты не обо мне?

— А ты сам как думаешь?

Ук покачал головой.

— Если вы закончили, может, познакомимся с остальными?

Минхёк провёл нас внутрь.

В просторной комнате находились трое человек. Двое парней что-то обсуждали возле большого стола, на котором лежали карты и несколько магических приборов. Девушка стояла у окна, скрестив руки на груди. Все трое обернулись, когда мы вошли.

— Познакомьтесь, — сказал Минхёк. — Это Луна, Союн и наследный принц Ук. Они будут участвовать в нашем сле-

дующем выезде.

Первым к нам подошёл высокий парень с короткими тёмными волосами и спокойным взглядом.

— Кан Тэхун, — представился он, слегка поклонившись. — Стихия Воздуха.

Он выглядел старше нас, хотя, вероятно, разница была небольшой. В его движениях чувствовалась собранность, а взгляд постоянно отмечал детали вокруг. Судя по всему, он привык сначала наблюдать, а уже потом говорить.

— Тэхун отвечает за разведку и контроль пространства, — пояснил Минхёк. — Может создавать воздушные потоки, обнаруживать движение на расстоянии и менять направление атак противника.

— Если противник, конечно, не умеет управлять ветром, — добавил Тэхун с лёгкой улыбкой.

Следующим представился второй парень.

— Юн Сихён. Вода.

Он был чуть ниже Тэхуна, с мягкими чертами лица и внимательными глазами. В отличие от своего товарища, Сихён производил впечатление человека, которому легко найти общий язык практически с кем угодно.

— Он специализируется на защитных техниках и поддержке, — продолжил Минхёк. — Может создавать водяные щиты, связывать противников потоками и контролировать влагу в окружающей среде.

— А ещё я иногда спасаю этих двоих от их собственной

самоуверенности, — заметил Сихён.

— Преувеличивает, — отозвался Тэхун.

Последней к нам подошла девушка.

— Хан Сора. Земля.

Её длинные тёмные волосы были собраны в высокий хвост. Она выглядела уверенной, спортивной и явно привыкла к вниманию. Её взгляд задержался на Минхёке чуть дольше, чем требовалось для обычного приветствия.

— Сора специализируется на ближнем бою, — сказал Минхёк. — Умеет управлять камнем и почвой, создавать защитные барьеры и менять рельеф местности.

— А ещё я могу остановить противника, прежде чем он успеет приблизиться, — добавила она.

— В этом я не сомневаюсь, — ответил Минхёк.

Сора улыбнулась ему. Улыбка получилась слишком тёплой для обычного разговора о боевых навыках.

Я отвела взгляд и мысленно напомнила себе, что пришла сюда вовсе не для того, чтобы наблюдать за чужими улыбками.

— Значит, это и есть наши стажёры? — наконец спросила Сора, посмотрев на меня и Союн.

В её голосе не было откровенной грубости, но и особого дружелюбия я не услышала.

— Да, — ответил Минхёк. — Луна и Союн будут работать с нами.

— Я думала, стажёров пока не отправляют на выездные

задания.

— Это зависит от задания и их подготовки.

Сора посмотрела на Союн, затем снова на меня.

— Надеюсь, вы понимаете, что полевая работа отличается от тренировок в академии. Там не получится просто спрятаться за спиной командира.

Союн чуть заметно напряглась, но промолчала.

— Мы это понимаем, — ответила я.

— Хорошо. Просто не хотелось бы, чтобы нам пришлось отвлекаться на тех, кого нужно постоянно защищать.

Я уже собиралась ответить, но Сора продолжила:

— Минхёк, надеюсь, ты понимаешь, что ответственность за них теперь на тебе?

Она произнесла это с такой непринуждённостью, словно я и Союн вообще не стояли рядом.

Я медленно выдохнула.

— Не беспокойся обо мне, — сказала я, глядя прямо на неё. — Я уже пережила встречи с двумя духами и сумела их победить. Так что советую тебе не испытывать моё терпение.

В комнате на мгновение стало тихо.

Сора слегка приподняла брови. Кажется, она не ожидала, что я отвечу настолько прямо.

— Я просто хочу, чтобы все вернулись целыми, — произнесла она.

— Тогда мы с тобой хотим одного и того же.

Я повернулась к Союн.

— А ещё я отвечаю за то, чтобы моя подруга не оказалась в ситуации, где ей придётся доказывать кому-то свою ценность. Мы здесь для работы. Давай на этом и остановимся.

Чимин едва заметно улыбнулся. Тэхун заинтересованно посмотрел на меня, а Сихён поспешил вмешаться:

— Что ж, думаю, теперь мы точно познакомились.

Ук, до этого наблюдавший за происходящим с невозмутимым видом, наконец заговорил:

— Надеюсь, на задании вы будете так же внимательны друг к другу, как сейчас.

— Будем, Ваше Высочество, — ответил Тэхун.

Минхёк ничего не сказал, но, когда наши взгляды встретились, я заметила в его глазах знакомую улыбку. Он явно был доволен тем, что я не стала молчать.

После знакомства Минхёк предложил перейти на тренировочную площадку.

— Прежде чем отправляться на задание, хочу посмотреть, как вы взаимодействуете, — объяснил он. — Особенно ты, Союн. И ты, Луна.

— А если мы откажемся? — спросила я.

— Тогда придётся тренироваться дольше.

— Какой ужас.

Чимин рассмеялся.

Тренировочная площадка была просторной, с защитными барьерами по периметру. На стенах висело оружие, а в центре находились несколько тренировочных конструкций.

Сначала Минхёк предложил Союн провести короткий спарринг с Сихёном.

Они оба управляли Водой, но использовали её совершенно по-разному. Сихён создавал плотные защитные потоки, перехватывая атаки и меняя их направление. Союн действовала быстрее и гибче, направляя тонкие водяные ленты в обход защиты.

Несколько раз ей удалось застать его врасплох.

— Хорошо, — похвалил Сихён, когда поединок закончился. — Ты быстрее, чем я ожидал.

— Спасибо. Но ты всё равно меня победил.

— Пока.

Союн улыбнулась.

Следующей была моя очередь.

Минхёк попросил меня показать, как я использую Эфир в бою, но не задействовать всю силу. Я согласилась. Мне самой не хотелось устраивать здесь очередное представление.

Для тренировки выбрали Тэхуна. Он двигался быстро, используя воздушные потоки, чтобы менять направление и уклоняться от атак. Я попыталась ограничить его пространство с помощью Воды, но он легко разорвал водяную преграду порывом ветра.

Тогда я изменила тактику.

Под ногами Тэхуна поднялась тонкая каменная дуга, заставившая его отступить. В тот же миг воздушный поток, который он направил в мою сторону, изменил направление и

прошёл мимо.

Я не стала атаковать дальше.

— Неплохо, — произнёс Тэхун, выпрямляясь. — Ты действительно можешь управлять несколькими стихиями одновременно.

— Иногда даже получается.

— Скромничаешь, — заметил Чимин.

— Просто не хочу, чтобы вы слишком многого от меня ожидали.

Минхёк подошёл ближе.

— Тебе не нужно демонстрировать всё, на что ты способна. Важно, чтобы ты умела действовать вместе с командой.

Я кивнула.

Затем мы провели несколько совместных упражнений. Сора работала с землёй уверенно и жёстко. Она умела мгновенно создавать препятствия, поднимать каменные выступы и укреплять поверхность под ногами. В бою такая способность была особенно полезна.

Я не могла не признать, что она действительно сильный маг.

И, судя по её движениям, она тоже начала понимать, что Союн и я не случайно оказались здесь.

После тренировки мы перешли к обсуждению завтрашнего задания.

На столе разложили карту горного района. Минхёк объяснил, что отряд получил сведения о нестабильности древних

магических барьеров неподалёку от нескольких заброшенных святилищ. Последние проверки зафиксировали необычные энергетические колебания. Нужно было обследовать территорию, определить источник нарушений и выяснить, не угрожает ли это окружающим поселениям.

Это была наша официальная причина поездки.

Настоящая цель оставалась между нами.

— Район довольно большой, — заметил Тэхун, наклоняясь над картой. — Если колебания распространяются по нескольким точкам, придётся проверять каждую.

— Поэтому разделяться будем только в пределах видимости, — ответил Минхёк. — Тэхун, ты займёшься разведкой и будешь отслеживать изменения воздушных потоков. Сихён, отвечаешь за защиту и связь между группами. Сора, вместе со мной проверяешь устойчивость барьеров на местности.

Он перевёл взгляд на Союн и меня.

— Союн будет работать с Сихёном. Луна — со мной.

Сора чуть заметно нахмурилась, но ничего не сказала.

— А я? — спросил Чимин.

— Ты будешь поддерживать связь с Тэхуном и проверять магические следы. Если обнаружим источник колебаний, не приближаемся, пока не выясним, с чем имеем дело.

Ук указал на северную часть карты.

— Этот участок выглядит наиболее сложным. Там почти нет дорог, а перепады высоты довольно значительные.

— Именно поэтому начнём с восточного склона, — отве-

тил Минхёк. — Если обнаружим что-то необычное, изменим маршрут.

Мы обсудили снаряжение, время выезда и порядок действий в случае опасности. Ук помог уточнить маршрут, ссылаясь на старые карты, а я старалась запомнить каждую деталь.

Нам предстояло добраться до горного района, где находилось Святилище Первого Неба. Но пока никто из остальных не должен был знать, что именно мы ищем.

Когда обсуждение закончилось, Минхёк напомнил всем собраться утром пораньше.

— Не опаздывайте, — добавил Чимин, посмотрев на Союн.

— Я никогда не опаздываю!

— Конечно. Просто иногда время начинает идти быстрее, когда ты собираешься.

— Чимин!

Мы с Уком попрощались с командой. Ук собирался вернуться во дворец, а я уже думала о том, что наконец смогу немного отдохнуть.

Минхёк остановил меня у выхода.

— У тебя есть планы на вечер?

— Если ты собираешься предложить ещё одну тренировку, я откажусь.

— У меня были другие намерения.

Он улыбнулся, и я сразу поняла, что вечер обещает быть

гораздо приятнее.

Минхёк привёл меня в свою новую квартиру.

Я уже знала, что после выпуска он переехал из академии, но ещё ни разу здесь не была. Квартира оказалась просторной, с большими окнами и спокойным современным интерьером. В гостиной стоял диван тёмного цвета, рядом находился небольшой книжный шкаф, а из окон открывался вид на вечерний город.

Здесь было уютно. Не похоже на временное место, где человек просто ночует между заданиями. Скорее на настоящий дом.

— Тебе нравится? — спросил Минхёк, заметив, как я осматриваюсь.

— Очень. Здесь совсем по-другому.

— По-другому?

— Не знаю. Теперь ты действительно живёшь отдельно. У тебя своя квартира, работа, команда… Кажется, всё так быстро меняется.

Он подошёл ко мне и обнял за талию.

— Не всё.

— Например?

— Ты всё ещё здесь.

Я улыбнулась и обняла его в ответ.

На кухне уже был приготовлен ужин. Минхёк явно постарался: на столе стояли несколько блюд, аккуратно расставленные тарелки и бокалы. Небольшие свечи добавляли ком-

нате мягкого света.

— Ты всё это приготовил сам?

— А ты думала, я умею только драться?

— Я не исключала такой возможности.

— Очень смешно.

Мы сели за стол. Ужин получился именно таким, какого мне не хватало в последнее время: спокойным, без разговоров о Совете, пророчествах и предстоящих опасностях. Мы говорили о выпуске, о новой квартире, о том, как Чимин собирается привыкать к службе в отряде.

А потом Минхёк вспомнил о сегодняшнем знакомстве.

— Кстати, — произнёс он, чуть улыбнувшись, — ты сегодня была довольно убедительна.

— О чём ты?

— О том, как ответила Соре.

Я вздохнула.

— Она сама начала.

— Я знаю.

— Мне не понравилось, как она разговаривала с Союн. И то, как она обращалась с тобой, тоже.

Минхёк приподнял бровь.

— Со мной?

— Не делай вид, что не заметил.

Он тихо рассмеялся и отложил приборы.

— Луна, тебе не нужно из-за неё переживать.

— Я и не переживаю.

— Правда?

— Почти.

Минхёк протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей.

— Сора давно работает со мной. Мы напарники, и она хороший боец. Но это всё. Я не давал ей никаких обещаний и никогда не давал повода думать, что между нами может быть что-то ещё.

Я посмотрела на него.

— Она явно заинтересована в тебе.

— Возможно. Но это не меняет моих чувств.

Он немного помолчал, а затем продолжил уже серьёзнее:

— Я люблю тебя, Луна. И мне больше никто не нужен. Я не хочу, чтобы ты сомневалась в этом хотя бы на секунду.

Я сжала его пальцы.

Когда-то мне было проще оттолкнуть его, чем позволить себе нуждаться в ком-то. После смерти отца я боялась потерять ещё одного близкого человека и пыталась убедить себя, что справлюсь одна. Но Минхёк остался. Даже тогда, когда я не давала ему приблизиться.

— Я знаю, — тихо сказала я. — Просто иногда мне всё ещё сложно привыкнуть к тому, что могу быть счастливой.

Он поднялся из-за стола, подошёл ко мне и осторожно притянул к себе.

— Тогда давай учиться этому вместе.

Я обняла его, прижавшись щекой к его груди.

В тот вечер мне не хотелось никуда торопиться.

Позже мы перебрались в гостиную. Минхёк включил негромкую музыку, а я устроилась рядом с ним на диване, поджав под себя ноги. Он обнял меня за плечи, и я прижалась к нему, слушая тихий ритм музыки и чувствуя тепло его тела.

Мы говорили обо всём и ни о чём одновременно. О его первых днях в отряде, о том, как он обустраивал квартиру, о том, что Чимин уже успел вывести из себя половину команды своими шутками.

Постепенно разговоры стихли.

Минхёк повернулся ко мне и убрал прядь волос с моего лица. Его пальцы задержались у моей щеки, едва касаясь кожи.

— Я скучал по таким вечерам, — тихо произнёс он.

— Мы ведь виделись.

— Видеться и проводить время вместе — не одно и то же.

Я посмотрела на него. В мягком свете гостиной его взгляд казался особенно тёплым. Мне вдруг захотелось запомнить этот момент: тишину, его близость, лёгкую улыбку и то спокойствие, которое я чувствовала рядом с ним.

Я коснулась его ладони и переплела наши пальцы.

— Тогда давай не будем тратить этот вечер на разговоры о том, как нам не хватало друг друга.

Уголки его губ дрогнули.

— И что ты предлагаешь?

Вместо ответа я потянулась к нему и поцеловала.

Сначала он ответил осторожно, словно давая мне возможность передумать. Но стоило мне самой придвинуться ближе, обнять его за шею, как его рука легла мне на талию, притягивая к себе.

Поцелуй стал глубже. Я чувствовала его дыхание, тепло ладоней на своей спине и то, как бережно он касался меня, несмотря на охватившее нас желание.

Когда мы ненадолго отстранились, Минхёк коснулся лбом моего лба.

— Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, — прошептал он.

— Думаю, представляю.

— Нет. Не настолько.

Я улыбнулась и провела пальцами по его волосам.

Он снова поцеловал меня — на этот раз медленно, почти лениво, будто мы могли позволить себе растянуть каждую секунду. Его губы коснулись моей щеки, затем уголка губ, линии подбородка. Я закрыла глаза, невольно улыбнувшись от лёгкой щекотки его дыхания.

— Минхёк…

— М-м?

— Ты слишком хорошо умеешь отвлекать меня от мыслей.

— Значит, сегодня я буду заниматься именно этим.

Я тихо рассмеялась, но смех быстро растворился в новом

поцелуе.

Я придвинулась ещё ближе, чувствуя, как его руки обнимают меня. В его прикосновениях не было спешки. Он словно хотел наверстать всё то время, когда мы находились рядом, но не могли по-настоящему принадлежать этому моменту.

Я провела ладонью по его плечу, задержалась на груди и почувствовала, как участилось его дыхание. Он посмотрел на меня, и в его глазах уже не осталось прежней игривости.

— Луна, — тихо произнёс он.

В одном моём имени прозвучало столько нежности, что я сама потянулась к нему.

— Я здесь, — прошептала я.

Он осторожно коснулся моей щеки.

— Я знаю. Просто иногда мне всё ещё кажется, что стоит отвернуться — и ты снова исчезнешь.

Я накрыла его руку своей.

— Я не собираюсь исчезать.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Он поцеловал меня в лоб, затем в губы. Я обняла его крепче, и вскоре между нами уже не осталось ни прежней неловкости, ни недосказанности. Только тепло, доверие и желание быть ближе.

Когда Минхёк поднялся с дивана, протягивая мне руку, я вложила в неё свою.

— Пойдём? — спросил он.

Я кивнула.

Он повёл меня в спальню, не выпуская моей ладони. У двери я остановилась и сама потянулась к нему за поцелуем.

Дальше слова были уже не нужны.

Эта ночь принадлежала только нам. Без тревог, чужих ожиданий и тяжести прошлого. Мы могли быть просто Луной и Минхёком — двумя людьми, которые слишком долго боялись потерять друг друга и наконец позволили себе быть счастливыми.

Позже я лежала рядом с ним, устроившись у него на груди. Его пальцы медленно перебирали мои волосы, а за окном мерцали огни ночного города.

— О чём думаешь? — спросил он.

— О том, что завтра нам придётся рано вставать.

Минхёк тихо рассмеялся.

— Романтично.

— Я стараюсь быть реалистичной.

Он поцеловал меня в макушку и крепче обнял.

— Тогда сегодня не думай о завтра.

Я закрыла глаза.

И впервые за долгое время мне действительно удалось это сделать.

Глава 8. Дорога к первому небу

Утро наступило слишком быстро.

Я проснулась от лёгкого прикосновения к щеке. Минхёк сидел рядом, опираясь на локоть, и с улыбкой наблюдал за мной.

— Доброе утро.

Я сонно улыбнулась и потянулась к нему.

— Уже пора?

— Если не хочешь, чтобы твой командир решил, будто ты проспала первое же задание, то да.

— У меня есть уважительная причина.

— И какая же?

— Ты.

Минхёк рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать меня.

— Боюсь, командир не примет такое объяснение.

— Тогда ему придётся смириться.

Несколько минут мы ещё оставались в постели, не желая нарушать уютную тишину. Но впереди был долгий день, и в конце концов пришлось собираться.

Когда мы приехали на базу, остальные уже ждали нас.

— Доброе утро, голубки, — протянул Чимин, едва мы вошли.

— Доброе утро, Чимин, — ответила я. — Ты сегодня осо-

бенно разговорчивый.

— Я просто рад видеть, что некоторые люди прекрасно отдохнули перед заданием.

Союн, стоявшая рядом с ним, покраснела и поспешила отвернуться.

— Может, уже отправимся? — спросил Ук, скрывая улыбку.

Минхёк проверил, все ли на месте, и коротко напомнил план поездки. Тэхун отвечал за маршрут и разведку, Сихён проверил защитные артефакты и запасы воды, а Сора ещё раз осмотрела оружие и снаряжение.

— Всё готово, командир, — доложила она Минхёку.

— Хорошо. Тогда выдвигаемся.

Мы разделились на две машины. Минхёк сел за руль первой, рядом с ним устроился Чимин. Я села сзади вместе с Союн и Уком. Во второй машине ехали Тэхун, Сихён и Сора.

Первые часы дороги прошли спокойно. За окнами постепенно сменялись городские пейзажи, небольшие поселения и густые леса. Чем дальше мы уезжали, тем выше становились горы. Вскоре дорога начала петлять между склонами, а воздух за окном стал заметно прохладнее.

Я смотрела на проплывающие мимо деревья и чувствовала, как внутри поднимается странное волнение.

Эти места казались знакомыми.

— Ты тоже это чувствуешь? — тихо спросила Союн.

Я повернулась к ней.

— Что именно?

— Будто мы уже здесь были.

Я улыбнулась.

— Потому что были.

Чимин обернулся с переднего сиденья.

— О, только не говорите, что вы опять вспоминаете нашу первую экспедицию.

— А что, тебе не понравилось? — спросила Союн.

— Конечно, понравилось. Особенно момент, когда мы несколько часов блуждали по лесу, потому что кто-то был уверен, что прекрасно помнит дорогу.

— Это был не я! — возмутился Ук.

— Я и не говорил, что ты.

— Но посмотрел именно на меня.

— Совпадение.

Я рассмеялась.

Воспоминания нахлынули неожиданно ярко. Тогда мы тоже ехали в горы, только не знали, что именно ждёт нас впереди. Мы искали хранителя древнего святилища, надеясь получить ответы о духах и разломе. Всё казалось таким далёким и непонятным. Мы были напуганы, неопытны и даже не представляли, насколько сильно изменится наша жизнь после той встречи.

— Помните, как мы впервые увидели хранителя? — спросила я.

— Пак Тэхён, — отозвался Ук. — Он выглядел так, будто

заранее знал, что мы заявимся к нему с сотней вопросов.

— И почти на все отвечал загадками, — добавил Чимин.

— А ты всё равно пытался спорить с ним, — напомнила Союн.

— Я не спорил. Я уточнял.

— Ты спорил, — одновременно ответили мы с Союн.

Чимин театрально вздохнул.

— Прекрасно. Даже спустя столько времени вы продолжаете объединяться против меня.

Минхёк взглянул на меня в зеркало заднего вида.

— Тогда мы ещё не знали, что нас ждёт.

Я встретилась с ним взглядом и на мгновение улыбнулась.

Тогда мы только начинали понимать, во что оказались втянуты. А теперь за нашими плечами были битвы с духами, потери, тайны и решения, которые изменили каждого из нас.

— Но мы всё ещё вместе, — тихо произнесла Союн.

— И снова едем в горы, — добавил Чимин.

— Надеюсь, на этот раз без необходимости искать дорогу на ощупь, — заметил Ук.

— Не обещаю, — усмехнулся Минхёк.

Ближе к полудню мы прибыли в небольшой горный посёлок. Дальше дорога становилась слишком узкой для машин, поэтому пришлось оставить их на специально оборудованной площадке у старой туристической тропы.

Тэхун разложил карту на капоте.

— По предварительным данным, нестабильность барье-

ров зафиксирована в северной части горного массива. Но есть ещё несколько участков, где показатели могут быть связаны с тем же источником.

— Насколько далеко? — спросил Минхёк.

— Если идти по основной тропе, около двух часов. Но я бы не советовал придерживаться её до самого конца. Есть более короткий путь через лес.

Сора поправила ремень снаряжения.

— Тогда лучше не терять время. Чем раньше проверим территорию, тем быстрее вернёмся.

— Не всё решается скоростью, — спокойно заметил Сихён.

— Я знаю. Но и стоять на месте смысла нет.

Минхёк посмотрел на карту.

— Сначала обследуем ближайший участок. Тэхун, проверь воздушные потоки и возможные изменения погоды. Сихён, следи за магическим фоном. Сора, осмотри почву и остатки старых защитных конструкций. Если обнаружите что-то необычное, сразу сообщайте.

Все кивнули.

Мы двинулись по лесной тропе.

С каждым шагом городская суета оставалась всё дальше. Вокруг поднимались высокие деревья, их кроны почти полностью закрывали небо. Между стволами лежал лёгкий туман, а где-то вдалеке слышался шум горного ручья.

Я невольно замедлила шаг.

— Что такое? — спросил Минхёк, оказавшись рядом.

— Ничего. Просто вспомнила, как мы здесь искали хранителя.

— Кажется, тогда ты тоже постоянно останавливалась и рассматривала всё вокруг.

— Я пыталась понять, куда мы идём.

— А я думал, ты просто любишь усложнять дорогу.

Я слегка толкнула его плечом.

— Очень смешно.

Он улыбнулся и незаметно коснулся моей руки.

Впереди Союн что-то рассказывала Чимину, а Ук слушал Тэхуна, который объяснял особенности местных воздушных потоков. На мгновение мне показалось, что мы снова та самая компания, которая отправилась на поиски ответов много месяцев назад.

Только теперь мы знали, насколько опасным может быть путь.

Первый участок обследования оказался спокойным.

Тэхун обнаружил несколько необычных воздушных завихрений, но они не представляли серьёзной угрозы. Сихён проверил ручей, протекавший неподалёку, и подтвердил, что магический фон в воде немного повышен. Сора осмотрела каменные выступы и нашла остатки древнего защитного контура.

— Похоже, здесь действительно когда-то находился магический барьер, — сказала она, проводя ладонью над камен-

ной поверхностью. — Но он давно разрушен.

— Насколько давно? — спросил Минхёк.

— Точно сказать сложно. Возможно, несколько столетий назад.

Я подошла ближе.

На одном из камней был вырезан символ. Две вертикальные линии и переплетённые изогнутые стрелы.

Я узнала его сразу.

Тот самый знак, который мы видели в дневниках женщин моего рода.

Я заставила себя сохранить спокойное выражение лица.

— Ты что-то заметила? — спросила Союн, оказавшись рядом.

— Просто старый символ.

Она посмотрела туда, куда указывал мой взгляд. Её лицо почти не изменилось, но я заметила, как она чуть задержала дыхание.

— Интересно, — произнесла она.

— Что именно? — спросил Сихён.

— Само исполнение. Очень древняя техника резьбы, — быстро ответила Союн.

Сора бросила на нас подозрительный взгляд.

— Вы обе так внимательно изучаете камни, будто собираетесь найти в них что-то особенное.

— Мы просто выполняем задание, — ответила я.

— Тогда продолжим. Здесь больше нечего искать.

Она отвернулась и направилась к остальным.

Я дождалась, пока команда немного отойдёт, и коснулась пальцами вырезанного символа. Эфир едва заметно отозвался внутри меня.

На этот раз видения не возникло, но я почувствовала направление.

Словно невидимая нить тянулась дальше, вглубь гор.

— Луна, — тихо позвал Минхёк.

Я убрала руку.

— Нам нужно поговорить.

Мы отошли на несколько шагов, сделав вид, что рассматриваем карту.

— Ты почувствовала что-то? — спросил он.

— Да. Магический след ведёт дальше на север. Думаю, мы близко.

Минхёк посмотрел в сторону леса.

— К святилищу?

Я кивнула.

— Символ на камне совпадает с тем, что мы нашли в дневниках.

Он задумался.

— Тогда нужно понять, как добраться туда, не вызвав подозрений.

— И как оставить остальных позади.

Минхёк посмотрел на меня.

— Я уже думаю об этом.

К вечеру мы добрались до небольшого каменного плато. Отсюда открывался вид на несколько горных вершин. Солнце постепенно опускалось за лес, окрашивая облака в золотистые и розовые оттенки.

Тэхун остановился у края площадки.

— Здесь есть ещё один источник колебаний.

— Где? — спросил Минхёк.

— На противоположном склоне. Довольно далеко отсюда, но сигнал становится сильнее.

Сихён достал магический прибор и посмотрел на показания.

— Он прав. Здесь действительно два отдельных источника. Возможно, один из старых барьеров разрушился, а второй ещё сохраняет активность.

Сора подошла к ним.

— Тогда нам нужно разделиться. Если будем проверять всё вместе, потеряем слишком много времени.

Минхёк внимательно изучил карту.

Это был подходящий момент.

— Согласен. Тэхун, Сихён, Сора, отправляйтесь к противоположному склону. Проверьте источник колебаний и установите временный защитный контур, если потребуется. Мы с остальными обследуем этот участок.

Сора нахмурилась.

— Ты собираешься разделить команду?

— На две группы. Это обычная тактика, когда нужно про-

верить несколько точек. Тэхун сможет вести вас по воздушным потокам, Сихён обеспечит защиту, а Сора поможет оценить состояние барьера.

— А ты?

— Я останусь здесь. Нужно проверить, насколько опасен этот участок.

Сора перевела взгляд на меня, затем на Союн.

— И они тоже останутся?

— Да. Это часть задания.

Она явно хотела возразить, но, кажется, не нашла убедительного повода.

— Хорошо, командир.

Тэхун уже отмечал на карте предполагаемый маршрут. Сихён проверил запас защитных артефактов, а Сора молча застегнула ремень на запястье.

Перед уходом она остановилась рядом с Минхёком.

— Будь осторожен. Если что-то случится, сразу сообщи мне.

— Конечно. И вы не рискуйте. Если обнаружите нестабильный барьер, не пытайтесь проходить его самостоятельно.

— Я поняла.

Она ещё раз посмотрела на него, словно хотела что-то добавить, но в итоге развернулась и последовала за остальными.

Когда трое скрылись за поворотом тропы, я выдохнула.

— Надеюсь, они не обнаружат ничего, что заставит их вернуться раньше времени, — сказала Союн.

— Не должны, — ответил Минхёк. — У них достаточно работы на противоположном склоне.

Ук подошёл ближе.

— Теперь можем продолжить.

Чимин оглянулся на лес.

— Только давайте без очередного блуждания по горам. В прошлый раз мне хватило.

— Не переживай, — сказала я. — На этот раз у нас есть направление.

Я снова почувствовала лёгкое движение Эфира. Невидимая нить тянулась вверх, туда, где между деревьями возвышались скалистые вершины.

Мы оставили плато позади и пошли по узкой тропе, постепенно поднимаясь выше. Лес становился гуще, а воздух — холоднее. Вскоре обычная тропа закончилась, и перед нами возникла стена из тёмных камней.

На первый взгляд здесь не было ничего необычного. Просто скала, покрытая мхом и тонкими корнями.

Но я знала, что это не так.

Я подошла ближе.

На поверхности камня проступали едва заметные линии. Они складывались в знакомый символ — тот самый, который я видела в дневниках матери и на разрушенном барьере.

— Это оно? — тихо спросил Минхёк.

— Думаю, да.

Ук провёл рукой над камнем, не касаясь его.

— Здесь сильная древняя защита. Она скрывает не только вход, но и само пространство за ним.

— Значит, мы нашли святилище, — произнесла Союн.

Я смотрела на каменную стену, пытаясь представить, сколько лет она скрывала то, что искала моя мать.

Всё это время она знала, где находится это место. Она дошла сюда, нашла вход, но не смогла пройти дальше.

Может быть, именно здесь она надеялась найти ответы.

Я коснулась ладонью холодной поверхности.

Эфир внутри меня отозвался сильнее, чем прежде. По камню пробежала тонкая серебристая линия, затем погасла.

И на мгновение мне показалось, что из глубины скалы донёсся тихий звук.

Будто кто-то звал меня.

— Луна? — Минхёк оказался рядом.

Я медленно убрала руку.

— Кажется, мы пришли туда, куда нужно.

Перед нами по-прежнему была сплошная каменная стена. Но теперь я знала: за ней скрывалось Святилище Первого Неба.

Место, которое моя мать искала всю жизнь.

И, возможно, единственное место, где мы наконец сможем прочитать полное пророчество.

Я посмотрела на своих друзей.

В этот раз мы не собирались возвращаться без ответов.

Глава 9. Пророчество первого неба

Серебристая линия под моей ладонью вспыхнула ярче.

Я почувствовала, как по руке пробежало тепло, а затем что-то глубоко внутри скалы ответило на прикосновение. Камень едва заметно дрогнул. По его поверхности побежали тонкие светящиеся нити, складываясь в знакомый символ — две вертикальные линии, переплетённые изогнутыми стрелами.

— Это тот же знак, — тихо произнесла Союн.

Ук подошёл ближе, внимательно рассматривая узор.

— Он не просто нанесён на поверхность. Символ является частью защитного контура. — Он провёл пальцами над камнем, не касаясь его. — Здесь скрыто пространство. Скала служит лишь границей.

— Значит, мы нашли вход, — сказал Чимин.

— Возможно, — ответил Ук. — Но я бы не торопился с выводами. Защита очень древняя. И, судя по тому, что я чувствую, она не собирается пропускать любого, кто окажется рядом.

Минхёк встал рядом со мной.

— Что нужно сделать?

Я снова посмотрела на символ. Серебристое свечение постепенно распространялось по его линиям, словно внутри камня пробуждалось что-то давно спавшее.

— Не знаю, — призналась я. — Но мне кажется, он ждёт именно нас.

— Тебя? — уточнил Ук.

Я покачала головой.

— Нас всех.

В этот момент линии на скале разошлись в стороны. Раздался глубокий гул, похожий на далёкий раскат грома. Каменная поверхность начала медленно меняться, словно невидимая рука раздвигала её изнутри.

За ней открылся узкий проход.

Из темноты повеяло прохладой. Воздух внутри пах старым камнем и чем-то едва уловимым, напоминающим запах после сильной грозы.

— Ну что ж, — Чимин поправил ремень на плече. — Надеюсь, там хотя бы нет ловушек, которые пытаются нас убить.

— Ты слишком многого хочешь, — усмехнулась Союн.

Минхёк первым шагнул вперёд, но я остановила его, коснувшись руки.

— Подожди.

Он посмотрел на меня.

— Что-то не так?

— Я чувствую защиту. Она всё ещё действует.

Я сделала шаг к проходу. Серебристые нити на камне отозвались слабым светом, и на мгновение мне показалось, что за ними скрывается нечто гораздо большее, чем обычная ма-

гическая преграда.

— Тогда будем осторожны, — сказал Минхёк.

Мы вошли внутрь.

Проход оказался длиннее, чем выглядел снаружи. Стены постепенно расширялись, а под ногами вместо грубого камня появился гладкий пол с едва заметными линиями, напоминающими очертания созвездий.

Впереди показался огромный зал.

Я остановилась на пороге.

Святилище Первого Неба оказалось совсем не таким, каким я его представляла.

Высокие каменные колонны уходили вверх, теряясь в полумраке. На каждой были высечены изображения стихий: языки пламени, переплетённые водные потоки, горные вершины и воздушные вихри. Над нами раскинулся потолок, напоминающий ночное небо. На нём мерцали тысячи крошечных точек, соединённых тонкими серебряными линиями.

В центре зала находился круглый каменный пьедестал, окружённый четырьмя углублениями. От каждого из них к центру тянулась узкая борозда.

— Невероятно… — прошептала Союн.

Ук медленно обошёл пьедестал.

— Это не просто святилище. Скорее, хранилище знаний. Посмотрите на символы.

Он указал на основание ближайшей колонны. Там были высечены письмена, которые я не могла прочитать.

— Они старше известных нам магических текстов, — продолжил Ук. — Возможно, именно здесь хранились самые первые записи о четырёх стихиях.

— И как нам найти то, что мы ищем? — спросил Чимин.

Я подошла к центральному пьедесталу. Едва моя рука приблизилась к его поверхности, серебристые линии под ногами засветились.

Вслед за ними вспыхнули четыре углубления.

На камне появились изображения: пламя, вода, гора и вихрь.

— Кажется, хранилище хочет, чтобы мы что-то сделали, — заметила Союн.

— Четыре стихии, — произнёс Ук. — Вероятно, это часть защитного механизма.

Минхёк посмотрел на меня.

— Что думаешь?

Я закрыла глаза и прислушалась к Эфиру. Он откликнулся почти сразу. Я почувствовала четыре отдельных потока, каждый со своим характером и ритмом. Они существовали рядом, но не смешивались.

— Думаю, нам нужно задействовать все четыре стихии, — сказала я. — Одновременно.

— Тогда начнём, — Минхёк встал перед изображением пламени.

Союн заняла место у символа воды, Ук — у земли, а Чимин подошёл к изображению воздушного вихря.

Я осталась возле центрального пьедестала.

— Готовы? — спросила я.

— Всегда, — отозвался Чимин.

Минхёк поднял руку. Между его пальцами вспыхнуло пламя. Оно постепенно опустилось в первое углубление, заполняя его золотисто-красным светом.

Союн направила к своему символу тонкий поток воды. Он закружился внутри каменного углубления, отражая серебристое свечение.

Ук положил ладонь на землю. Камень под его ногами слегка задрожал, а из углубления поднялись небольшие каменные выступы, образовавшие ровный круг.

Чимин вытянул руку. Воздух вокруг него пришёл в движение, закручиваясь прозрачным вихрем. Он опустился в последнее углубление, и по залу пронёсся лёгкий ветер.

Четыре символа загорелись одновременно.

Я почувствовала, как их силы потянулись к центру, но между ними всё ещё оставалось расстояние. Словно каждый поток существовал сам по себе, не желая уступать место другому.

— Луна! — позвал Ук. — Кажется, теперь твоя очередь!

Я протянула руки к пьедесталу.

Эфир отозвался серебристым сиянием.

Я не стала направлять его как отдельную стихию. Вместо этого позволила ему коснуться каждого из четырёх потоков. Серебристые нити потянулись к огню, воде, земле и воздуху,

соединяя их между собой.

Сначала ничего не произошло.

Затем пламя Минхёка стало ярче. Вода Союн поднялась над углублением, образуя тонкий прозрачный купол. Каменные выступы Ука покрылись серебристым светом, а воздушный вихрь Чимина ускорился.

Я почувствовала сопротивление. Силы были слишком разными. Каждая стремилась сохранить собственное направление.

— Не пытайтесь подчинить их друг другу! — крикнула я. — Просто удерживайте свои потоки!

Я сосредоточилась на Эфире, позволяя ему проходить сквозь остальные стихии. Не подавлять, не менять, а соединять.

Постепенно сопротивление исчезло.

Четыре потока сомкнулись в центре пьедестала.

Вспыхнул ослепительный свет.

По всему залу раздался низкий гул, а потолок над нами словно ожил. Звёзды начали перемещаться, складываясь в созвездие, которого я никогда раньше не видела.

Каменный пьедестал раскрылся.

Из его центра поднялся небольшой кристалл, внутри которого мерцала серебристая точка.

— Мы сделали это, — выдохнула Союн.

Но я не успела ответить.

В глубине зала раздался ещё один звук. Где-то за колон-

нами сдвинулась массивная каменная плита.

Открылся проход.

— Похоже, нас приглашают дальше, — произнёс Чимин.

— Только теперь я точно не буду жаловаться на отсутствие ловушек, — добавил он, оглядываясь на пьедестал.

Минхёк тихо усмехнулся и протянул мне руку.

Я взяла её.

И мы направились к открывшемуся проходу.

За ним находился второй зал, значительно меньше первого.

Вдоль стен стояли каменные стеллажи. На них лежали свитки, металлические пластины и небольшие таблички с древними письменами. В центре располагался длинный каменный стол, а над ним возвышалась плита с изображением двух фигур.

Я подошла ближе.

На плите был изображён Обу Асу. Его огромная фигура склонилась над женщиной, стоявшей перед ним. Она была человеком — по крайней мере, так можно было понять по очертаниям изображения. Между ними проходила тонкая линия, соединявшая их руки.

— Это он? — спросила Союн.

Я кивнула.

— Обу Асу.

Ук внимательно изучал изображение.

— А женщина…

— Та, которую он любил, — закончила я.

Мне вспомнился рассказ бабушки. Запретная любовь духа Земли и дочери мага Воды. Печать, наложенная на неё без согласия. Судьба, переданная женщинам её рода.

Я думала, что уже знаю эту историю.

Но здесь, похоже, хранилось нечто большее.

На каменном столе лежала большая металлическая пластина. Её поверхность была покрыта письменами, а в верхней части находился знакомый символ нашего рода.

— Кажется, это и есть то, что мы искали, — сказал Ук.

Он осторожно коснулся края пластины. Над её поверхностью вспыхнули тонкие линии, а затем древние знаки начали медленно меняться, превращаясь в текст на понятном нам языке.

— Защитный механизм переводит запись? — удивился Чимин.

— Скорее, он сохраняет её в форме, доступной тому, кто прошёл испытание, — ответил Ук.

Я приблизилась к столу.

— Прочитай.

Ук провёл взглядом по первой строке.

— Это пророчество.

Он начал читать вслух.

«Когда миры ещё не знали разделения, четыре силы существовали в равновесии.

Но однажды равновесие было нарушено. Духи, некогда да-

ровавшие людям свою силу, оказались преданы теми, кому доверяли. Их заточили, а граница между мирами стала слабеть.

Тогда высшая сила установила Печать на женщине, чья любовь связала человеческий род с духом Земли.

Печать не должна была принадлежать одному человеку. Она стала наследием её крови и переходила от матери к дочери, сохраняя связь между мирами.

И когда придёт день, отмеченный небесным знаком, родится дитя, чьё появление возвестит о начале нового этапа.

В день его рождения откроется разлом. Граница миров дрогнет, и древние узы начнут ослабевать.

И лишь когда пробудится сила, не принадлежащая ни одной из четырёх стихий, древняя защита вновь изменится.

Эфир соединит то, что было разделено. Он станет ключом, способным коснуться всех четырёх сил.

И тогда заточённые духи обретут свободу».

Ук замолчал.

В зале стало тихо.

Я смотрела на металлическую пластину, но слова будто продолжали звучать у меня в голове.

Разлом появился в день моего рождения.

Мама знала, что произойдёт.

И именно она удержала его.

— Значит… — первой заговорила Союн. — Если бы твоя

мама не запечатала разлом, духи освободились бы ещё тогда?

— Да, — тихо ответил Ук. — Судя по тексту, именно её действия отсрочили это событие.

Я почувствовала, как Минхёк крепче сжал мою руку.

— Она спасла мир, — произнесла я.

Слова прозвучали почти беззвучно.

Я всегда знала, что мама исчезла, когда я была совсем маленькой. Мне говорили, что она ушла, что её больше нет рядом. Позже я узнала, что она жива и находится за разломом. Но теперь всё складывалось иначе.

Она не просто оказалась по ту сторону границы.

Она сама отправилась туда, чтобы удержать её.

Чтобы защитить меня.

Чтобы дать мне время.

— Но здесь не сказано, почему Эфир пробудился именно в тебе, — заметил Чимин.

— И что именно произошло в тот день, когда ты встретила Велламо, — добавил Ук. — Запись лишь подтверждает, что пробуждение Эфира стало следующим этапом.

Я опустила взгляд.

Воспоминания нахлынули одно за другим: первое видение, странное чувство присутствия, встреча с Велламо, боль, страх, а затем сила, которую я сама не могла объяснить.

Всё это время я думала, что просто оказалась в центре чужой войны.

Теперь я понимала, что события начались задолго до мо-

его первого вдоха.

— Здесь есть ещё что-нибудь? — спросила Союн.

Ук перевернул металлическую пластину. На обратной стороне находились дополнительные записи.

— Есть пояснения к пророчеству.

Он продолжил читать.

«Печать не является знаком власти и не дарует своей носительнице повелевать духами. Она связывает её род с древним механизмом, установленным после заточения духов.

Женщины этого рода не выбирали свою участь. Их связь с Печатью возникла не по их воле, и каждая последующая носительница наследовала не только её силу, но и последствия решения, принятого задолго до её рождения.

Когда разлом откроется, носительница Печати сможет удержать границу ценой собственной жизненной силы. Но ни одна из них не должна считать, что её жертва предопределена навсегда.

Эфир не является частью Печати. Его происхождение неизвестно. Он пробуждается отдельно и способен воздействовать на все четыре стихии».

Я медленно выдохнула.

Значит, бабушка была права. Печать и Эфир — не одно и то же.

Моя сила не была просто продолжением наследия женщин нашего рода. Она существовала отдельно.

Но почему именно я?

Почему именно тогда?

— Луна, — тихо позвал Минхёк.

Я подняла на него глаза.

— Ты как?

Я хотела ответить, что всё хорошо. По привычке. Но слова застряли в горле.

— Не знаю.

Он ничего не стал говорить. Просто остался рядом.

Я снова посмотрела на пластину.

— Мама знала, что всё это произойдёт?

— Судя по записям, она знала о пророчестве и понимала, что в день твоего рождения начнётся новый этап, — ответил Ук. — Но мы не знаем, насколько точно она представляла себе последствия.

— И она всё равно пошла туда одна…

— Возможно, она считала, что другого выхода нет, — произнесла Союн.

Я сжала пальцы.

Мне хотелось злиться. На высшую силу, которая решила связать судьбы целого рода с чужой волей. На древнее пророчество, которое будто заранее определило, что произойдёт с моей семьёй. На то, что мама оказалась по ту сторону разлома, а я всё это время даже не знала, где её искать.

Но сильнее всего мне хотелось увидеть её.

Узнать, что она чувствовала, когда принимала это реше-

ние. Спросить, боялась ли она. Думала ли обо мне.

И сказать, что я больше не хочу оставлять её там одну.

Мы продолжили осматривать хранилище.

На боковых стенах обнаружились дополнительные записи, подтверждающие происхождение Печати и её передачу по женской линии. Некоторые фрагменты были повреждены временем, но основное содержание сохранилось.

Ук внимательно переписывал наиболее важные строки, а Союн помогала ему разбирать символы.

Я же остановилась перед ещё одной каменной плитой.

На ней было изображено созвездие, похожее на то, которое мы видели на потолке первого зала. Рядом находилась дата, записанная древними знаками.

— Ук, посмотри.

Он подошёл ко мне.

— Это дата?

— Похоже на неё.

Ук внимательно изучил обозначения.

— Здесь используется древний календарь. Но я могу попробовать сопоставить его с современным летоисчислением.

Он достал блокнот и начал делать пометки.

Через несколько минут его выражение изменилось.

— Луна…

— Что?

— Это дата твоего рождения.

Я замерла.

— Ты уверен?

— Да. Совпадает не только день, но и описание небесного положения. Видимо, именно это явление и обозначено в пророчестве как знак начала нового этапа.

Я смотрела на изображение созвездия.

Получается, в тот день небо действительно стало частью истории, которая началась задолго до меня.

— А что дальше? — спросил Чимин. — Есть что-нибудь о том, что должно произойти теперь?

Ук продолжил изучать надписи, но вскоре покачал головой.

— Нет. Здесь заканчивается описание событий, связанных с рождением Луны, пробуждением Эфира и освобождением духов. О дальнейшем ничего не сказано.

— То есть пророчество уже исполнилось? — уточнила Союн.

— По крайней мере, его описанная часть, — ответил Ук. — Мы не знаем, существует ли продолжение или авторы намеренно не оставили записей о будущем.

Я почувствовала странное облегчение.

Впервые за долгое время мне не нужно было искать ответ на вопрос, что от меня потребуют дальше. Не было следующего предсказания, которое определяло бы каждый мой шаг.

Было только прошлое.

Тяжёлое, болезненное, но наконец открывшееся передо мной.

— Значит, никто не знает, что будет дальше, — сказала я.

— Похоже на то, — ответил Ук.

Я посмотрела на друзей.

— Тогда, возможно, впервые у нас есть возможность самим решить, что делать.

Минхёк слегка улыбнулся.

— Ты ведь уже знаешь, что собираешься делать?

Я кивнула.

— Найти маму.

Перед уходом мы ещё раз осмотрели хранилище. Ук сделал копии основных записей, а я осторожно прикоснулась к металлической пластине.

Эфир едва заметно отозвался серебристым светом.

На мгновение мне показалось, что я чувствую что-то знакомое. Не голос и не видение — скорее, слабое прикосновение, словно где-то далеко кто-то знал, что мы наконец нашли ответы.

Я убрала руку.

— Нам пора, — сказал Минхёк. — Тэхун, Сихён и Сора всё ещё обследуют противоположный склон. Не стоит заставлять их ждать.

Мы направились к выходу.

Когда я в последний раз обернулась, свет на потолке постепенно угасал. Звёзды возвращались на прежние места, а каменный зал снова погружался в тишину.

Но теперь я знала, что здесь хранилось.

Не просто древние записи.

История моей семьи.

История моей матери.

История, которая началась в тот день, когда я родилась.

Когда мы вышли из скалы, горный воздух показался особенно свежим.

Тэхун, Сихён и Сора уже вернулись к месту сбора. Судя по их лицам, обследование противоположного склона не принесло ничего необычного.

— Нашли источник колебаний? — спросил Минхёк.

— Нестабильность действительно есть, — ответил Тэхун. — Но она не похожа на обычный магический выброс. Мы обнаружили несколько старых контуров, однако пока не смогли определить их назначение.

Сихён кивнул:

— Вода в ручьях поблизости тоже реагирует на них. Но источник словно находится глубже, под самой скалой.

Сора перевела взгляд на меня.

— А вы? Что нашли здесь?

Я встретилась с ней глазами.

— Старую защиту. Она активировалась, но сейчас всё стабильно.

Это была не совсем ложь. Просто не вся правда.

Сора задержала на мне взгляд, словно пыталась понять, что именно мы скрываем.

— Надеюсь, вы не забываете, что мы приехали сюда на

задание, а не на экскурсию, — произнесла она.

— Не переживай, — спокойно ответила я. — Мы помним.

Минхёк посмотрел на неё.

— Собираемся. Возвращаемся на базу, там обсудим результаты.

Сора больше ничего не сказала, но я заметила, как её взгляд на мгновение задержался на его руке, которая всё ещё касалась моей спины.

Я отвернулась.

Сейчас меня волновало совсем другое.

Впервые за долгое время у меня были не догадки, не обрывки чужих воспоминаний и не загадочные строки из дневника.

У меня была правда.

По дороге к машинам Минхёк незаметно взял меня за руку.

— Ты ведь понимаешь, что теперь мы будем искать способ добраться до неё? — спросил он.

Я посмотрела на него.

— Да.

— И что бы ни оказалось по ту сторону…

— Я знаю.

Он переплёл наши пальцы.

Я ещё раз взглянула на скалу, за которой скрывалось Святилище Первого Неба.

Моя мать запечатала разлом, чтобы спасти мир. Она оста-

лась за границей между мирами, чтобы удержать то, что могло уничтожить всё вокруг.

Я не знала, сколько сил у неё осталось. Не знала, что именно находится по ту сторону и почему она до сих пор не вернулась.

Но теперь я знала, с чего всё началось.

И больше не собиралась останавливаться.

Я не выбирала Печать. Не выбирала Эфир. Не выбирала судьбу, которая связала мою жизнь с древним пророчеством.

Но теперь у меня был собственный выбор.

Я найду маму.

И на этот раз никто не будет решать за меня, кого я должна оставить по ту сторону разлома.

Глава 10. Границы силы

Ночь никак не хотела заканчиваться.

Я лежала на спине, глядя в потолок, и уже не помнила, сколько раз перевернулась с одного бока на другой. Сон не приходил. Мысли, одна за другой, возвращались к событиям прошедшего дня.

Святилище Первого Неба. Древнее пророчество. Разлом, появившийся в день моего рождения. Мама, которая решила остаться по ту сторону, чтобы защитить остальных.

И Эфир.

Я медленно подняла руку и посмотрела на ладонь. Ничего необычного. Ни серебристого свечения, ни знакомых нитей. Просто моя рука.

Но внутри меня находилась сила, которую до сих пор никто не мог объяснить.

Что же на самом деле представляет собой Эфир?

Я знала, что могу управлять всеми четырьмя стихиями. Могла соединять их, восстанавливать равновесие, разрушать и даже возвращать жизнь природе. Но где заканчивались возможности этой силы?

Могла ли я оживить человека?

Изменить время? Вернуть то, что уже произошло? Отменить смерть?

И если Эфир способен на такое, почему он пробудился

именно во мне?

Я нахмурилась.

Разве одна девушка моего возраста должна решать, каким будет мир? Должна ли я вообще иметь такую власть? Иногда мне казалось, что люди вокруг видят во мне не человека, а нечто, что можно использовать для поддержания равновесия или уничтожения врагов.

Но я не просила об этом.

Я просто хотела жить обычной жизнью.

Встретить Минхёка после занятий, проводить вечера с Союн, спорить с Чимином и слушать бесконечные рассуждения Ука. Хотела знать, что мама когда-нибудь вернётся домой, а отец снова будет рядом.

Но ничего из этого уже нельзя было вернуть.

Я закрыла глаза, пытаясь отогнать тяжёлые мысли, однако вместо этого вспомнила изображение на стене хранилища.

Обу Асу и женщина, которую он любил.

Интересно, насколько сильными были их чувства? Настолько ли, что они действительно были готовы нарушить все правила ради друг друга?

Что чувствовала она, когда её любимого заточили? Когда на неё наложили Печать, не спросив согласия? Знала ли она, что её потомки будут нести последствия этого решения?

И самое главное — как её звали?

Мне хотелось узнать о ней не только как о части древней истории. Хотелось понять, какой она была. О чём думала,

чего боялась, что чувствовала.

А ещё меня не оставлял вопрос о двух оставшихся духах.

Прошёл уже год с тех пор, как погибли Велламо и Рарог, но Обу Асу и Сильфида так и не появились. Хотели ли они продолжать войну? Знали ли о том, что произошло с их собратьями? Или у них были собственные причины оставаться в стороне?

Я перевернулась на бок и тяжело вздохнула.

— Ты собираешься всю ночь воевать с подушкой?

Я вздрогнула и повернула голову.

Союн лежала на соседней кровати, приподнявшись на локте. Судя по её сонному лицу, разбудила я её уже давно.

— Прости. Я не хотела тебя будить.

— Конечно. Просто твоя подушка, видимо, чем-то тебя обидела.

Я невольно улыбнулась.

— Не могу уснуть.

— Я заметила.

Союн села, убрала волосы с лица и посмотрела на меня внимательнее.

— Опять думаешь о Святилище?

— О нём. О пророчестве. Об Эфире. Обо всём сразу.

Она вздохнула и пересела на край моей кровати.

— Ну, рассказывай.

Я немного помолчала, подбирая слова.

— Ты когда-нибудь задумывалась, на что действительно

способен Эфир?

— Ты управляешь четырьмя стихиями. Этого уже достаточно, чтобы я иногда предпочитала не злить тебя.

— Я серьёзно, Союн.

— Я тоже.

Я закатила глаза, но тут же снова стала серьёзной.

— Я могу восстанавливать природу. Могу соединять стихии, влиять на равновесие. Но что ещё? Могу ли я оживить человека? Изменить время? Вернуть кого-то, кого уже нет?

Союн некоторое время молчала.

— Думаю, пока никто не знает ответа. Даже ты сама.

— Вот именно. А если однажды я попробую сделать что-то, чего не должна? Если Эфир способен на гораздо большее, чем мы предполагаем?

— Тогда тебе придётся узнать его границы. Но не обязательно проверять их на себе прямо сейчас.

Я посмотрела на подругу.

— Иногда мне кажется, что все ждут от меня чего-то невозможного. Совет хочет, чтобы я поддерживала равновесие. Король боится моей силы. Люди боятся меня. А я даже не понимаю, что именно ношу внутри себя.

Союн придвинулась ближе и обняла меня за плечи.

— Ты не обязана сегодня находить ответы на все вопросы. И не обязана становиться тем, кем тебя хотят видеть другие.

Я прислонилась к её плечу.

— Знаешь, о чём я ещё думала?

— О чём?

— О той женщине. Возлюбленной Обу Асу. Мне хочется узнать её имя. И понять, что она чувствовала, когда его заточили, а ей самой навязали Печать. Как она жила после этого? Была ли счастлива? Или всю жизнь пыталась исправить то, что с ней сделали?

— Возможно, в хранилище остались записи о ней, — предположила Союн. — Мы не успели всё изучить. Может быть, там есть что-то ещё.

— Я хочу узнать о ней всё.

— Тогда узнаем.

Я кивнула, но в голове уже возник следующий вопрос.

— И ещё мама. Мы должны найти способ помочь ей. Я не хочу, чтобы она оставалась там одна.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — уверенно сказала Союн. — Теперь у нас хотя бы есть информация, с которой можно работать.

Я посмотрела в темноту за окном.

Если другого выхода не будет, я сама займу её место.

Мысль прозвучала так отчётливо, что на мгновение мне стало страшно от собственной решимости.

Я не могла позволить маме провести остаток жизни за разломом. Если для её возвращения потребуется кто-то, кто удержит границу вместо неё, я сделаю это.

Но Союн я ничего не сказала.

Не сейчас.

— Попробуй поспать, — тихо произнесла она. — Завтра у нас стажировка, и Минхёк не станет делать поблажки только потому, что ты всю ночь размышляла о судьбе мира.

— А ты уверена, что он не станет?

— Абсолютно. Особенно если рядом будет Чимин.

Я тихо рассмеялась.

Вскоре Союн вернулась к себе, а я наконец закрыла глаза. Мысли никуда не исчезли, но усталость всё-таки взяла своё.

Утро началось с привычной суеты.

Мы с Союн быстро позавтракали, переоделись и отправились на базу отряда. День обещал быть насыщенным: Минхёк собирался провести тренировку, а после — разобрать результаты вчерашней экспедиции.

Когда мы вошли в тренировочный зал, остальные уже были на месте.

Чимин о чём-то спорил с Сихёном, Тэхун проверял защитные перчатки, а Сора разминалась у дальней стены.

Минхёк стоял возле тренировочной площадки и разговаривал с одним из бойцов.

— Доброе утро, — поздоровалась Союн.

— Доброе, — отозвался Чимин. — А я уж думал, вы решили посвятить сегодняшний день восстановлению после вчерашнего героического путешествия.

— Некоторые из нас умеют отдыхать, — ответила Союн.

— Это точно не про тебя, — заметил он.

Я улыбнулась, но почти сразу снова задумалась.

В голове крутились вчерашние записи. Особенно слова о том, что Эфир не является частью Печати. Если моя сила возникла отдельно, значит, её происхождение могло быть связано с чем-то гораздо более древним.

— Луна.

Я подняла голову.

Передо мной стояла Сора.

— Ты меня слушаешь?

— Прости, задумалась.

Она окинула меня взглядом.

— Это уже становится привычкой. На тренировке лучше сосредотачиваться, а не витать в облаках.

— Я учту.

Сора усмехнулась.

— Надеюсь. Не хотелось бы потом объяснять командиру, почему его стажёрка не способна удержать собственную силу.

Я почувствовала, как внутри начинает подниматься раздражение.

— Сора, может, ты просто займёшься тренировкой?

— Я как раз этим и занимаюсь. В отличие от некоторых.

— Достаточно, — вмешался Минхёк. — Сегодня работаем в парах. Луна, Сора — на площадку.

Я посмотрела на него. Он, кажется, заметил моё настроение, но не стал ничего говорить при остальных.

Мы заняли позиции.

Сора приняла боевую стойку, и вокруг её рук появились небольшие каменные пластины.

— Постарайся не отвлекаться, — бросила она.

Я глубоко вдохнула и подняла руки.

— Начали! — скомандовал Минхёк.

Сора действовала быстро. Каменные выступы поднялись из пола, заставляя меня отступить. Я уклонилась от первого удара и направила воздушный поток, чтобы сбить её с равновесия.

Она увернулась и резко изменила направление атаки.

Я ответила водным потоком, который обвился вокруг её запястья, но Сора разрушила его земляной техникой.

— Неплохо, — произнесла она. — Для человека, который постоянно отвлекается.

Я стиснула зубы.

— Ты можешь просто тренироваться молча?

— А ты можешь хотя бы раз показать, что умеешь контролировать себя?

Её слова задели сильнее, чем должны были.

Я почувствовала, как внутри поднимается волна раздражения. Эфир отозвался мгновенно, и на этот раз я не успела остановить его.

Серебристые нити вспыхнули вокруг моих рук.

Воздушный поток, который я собиралась направить в сторону Соры, резко усилился. Одновременно под её ногами поднялась каменная плита, а водяная энергия ударила по за-

щитному барьеру.

Сора не успела полностью закрыться.

Её отбросило назад. Она упала на одно колено, ударившись плечом о тренировочный пол.

— Сора! — крикнул Сихён.

Я застыла.

Свечение вокруг моих рук погасло, но внутри всё ещё дрожала сила.

— Я… — я сделала шаг вперёд. — Прости. Я не хотела.

Сора поднялась, держась за плечо. На её лице смешались боль и злость.

— Ты называешь это контролем?

— Сора, — строго произнёс Минхёк, подходя к ней. — Сядь. Сихён, проверь её плечо.

— Со мной всё нормально, — отрезала она.

— Это не обсуждается.

Я смотрела на свои руки.

Я снова не справилась.

— Луна, — Минхёк повернулся ко мне.

Но я уже отступила.

— Прости, — повторила я, не в силах смотреть на остальных.

Я развернулась и быстро вышла из зала.

Я остановилась только в пустом коридоре.

Сердце билось слишком быстро. Я прислонилась к стене и закрыла глаза.

Почему?

Почему я не могу просто держать себя в руках?

Я знала, что Сора специально меня провоцирует. Знала, что не должна реагировать на каждое её замечание. Но стоило ей задеть меня, как внутри всё начинало кипеть.

Злость. Боль. Раздражение. Страх.

Все эти чувства мешали мне сохранять равновесие.

Если бы у меня не было эмоций, всё было бы намного проще.

Я могла бы спокойно выполнять приказы, не реагировать на чужие слова и не допускать подобных ошибок.

Но разве это была бы я?

Я сжала пальцы и посмотрела на ладони.

Мне хотелось вернуться назад, извиниться ещё раз и убедиться, что Сора не получила серьёзной травмы. Но я не могла заставить себя снова войти в зал.

— Луна?

Я открыла глаза.

Минхёк стоял в нескольких шагах от меня.

— Ты как?

Я отвела взгляд.

— Плохо.

Он подошёл ближе.

— Она сильно тебя задела?

— Дело не в ней. Вернее, не только в ней.

Минхёк осторожно коснулся моего плеча.

— Посмотри на меня.

Я подняла глаза.

— Я опять потеряла контроль. Я ведь знаю, что должна следить за эмоциями. Знаю, что нельзя позволять им влиять на Эфир. Но каждый раз, когда кто-то выводит меня из себя, я не могу остановиться.

— Ты не машина, Луна.

— Иногда мне кажется, что было бы проще, если бы я вообще ничего не чувствовала.

Минхёк нахмурился.

— Не говори так.

— Но это правда. Если бы я не злилась, не раздражалась, не боялась, то могла бы спокойно управлять силой.

Он взял меня за руки.

— А если бы ты ничего не чувствовала, кем бы ты была?

Я промолчала.

— Ты думаешь, что твоя сила должна подчиняться тебе только тогда, когда ты спокойна. Но, возможно, тебе нужно научиться управлять ею и тогда, когда тебе больно. Не избавляться от эмоций, а понимать их.

— Звучит просто.

— Я не говорил, что это просто.

Он улыбнулся и притянул меня к себе.

Я уткнулась лицом ему в грудь, чувствуя, как напряжение постепенно отступает.

— Я боюсь однажды причинить вред кому-то из вас, —

прошептала я.

— Ты не станешь этого делать намеренно. А если допустишь ошибку, мы поможем тебе исправить её. Ты не одна.

Его руки крепче сомкнулись вокруг меня.

Я закрыла глаза.

Наверное, именно этого мне сейчас и не хватало — не очередного объяснения, не совета, а простого ощущения, что рядом есть человек, которому не нужно доказывать, что я достойна его доверия.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Всегда пожалуйста.

Я уже собиралась поднять голову, когда за спиной Минхёка раздался женский голос:

— Как трогательно.

Мы одновременно обернулись.

В дверях стояла элегантная женщина в строгом светлом костюме. Её волосы были аккуратно уложены, на запястье поблёскивали дорогие часы. Она выглядела безупречно — от сдержанного макияжа до уверенной осанки.

Минхёк заметно напрягся.

— Мама?

Женщина посмотрела сначала на него, затем на меня.

— Не ожидала застать тебя в такой компании.

Я невольно отстранилась.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Минхёк.

— Приехала по делам и решила заодно навестить сына.

Неужели я должна заранее записываться на встречу?

В её голосе звучала лёгкая насмешка.

— Конечно, нет. Просто не знал, что ты приедешь.

Она снова посмотрела на меня.

— А ты, должно быть, та самая девушка.

Я почувствовала неловкость.

— Здравствуйте.

— Здравствуй.

Женщина слегка улыбнулась, но в её взгляде не было тепла.

— Значит, вот как выглядит девушка, с которой мой сын встречается уже целый год.

Минхёк нахмурился.

— Мам, не начинай.

— Что именно? Я ведь просто знакомлюсь. Хотя, признаться, удивлена. Ты столько времени встречаешься с девушкой и ни разу не представил её семье.

Я опустила глаза.

— Это моя вина, — произнёс Минхёк. — Я не находил подходящего момента.

— Целый год не находил?

— Мы можем поговорить об этом позже?

Мать Минхёка посмотрела на меня ещё раз.

— Конечно. Не будем смущать твою гостью.

Она выдержала небольшую паузу.

— Луна, не могла бы ты принести мне стакан воды? До-

рога была долгой.

— Конечно.

Я направилась к небольшому столику в конце коридора, где стоял графин с водой.

Пока я наливала воду в стакан, за спиной послышался голос женщины. Она говорила негромко, но коридор был пустым, и каждое слово было отчётливо слышно.

— Минхёк, я хочу понять, насколько серьёзны твои отношения.

— Очень серьёзно.

— Ты уверен, что понимаешь, во что ввязываешься?

— Мама…

— Дай мне договорить. Я не хочу вмешиваться в твою личную жизнь, но ты мой сын. И я обязана думать о твоём будущем.

Я замерла, держа стакан в руках.

— Луна — непростая девушка, — продолжила она. — Её сила нестабильна. Сегодня ты сам видел, что произошло на тренировке.

— Это была ошибка. Она не хотела причинять вред Соре.

— А если в следующий раз рядом окажется кто-то другой? Если она не сможет остановиться вовремя?

— Она учится контролировать Эфир.

— Сколько ещё ей понадобится времени? Год? Пять лет? Или всю жизнь? Ты понимаешь, что такая сила может стать угрозой не только для неё самой, но и для окружающих?

— Я понимаю, насколько велика её ответственность.

— Тогда подумай и о своей. Ты — наследник семьи Ли. У тебя есть обязанности перед семьёй, перед нашим родом. Ты не можешь строить будущее, руководствуясь только чувствами.

Я почувствовала, как пальцы крепче сжали стакан.

— И дело не только в её силе, — продолжила женщина после короткой паузы. — Ты ведь знаешь её происхождение. Она внебрачная дочь бывшего премьер-министра. Её положение и без того всегда было сложным. А теперь к этому добавилась сила, которую никто не способен до конца понять.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Я хочу, чтобы ты подумал о том, какой будет ваша семья. О вашем браке. О детях, если вы когда-нибудь решите их завести. Какую силу они могут унаследовать? Сможет ли она контролировать себя? А если нет? Ты готов подвергнуть этому риску собственных детей?

На мгновение мне показалось, что воздух вокруг стал тяжелее.

Я никогда не задумывалась о том, что кто-то может рассуждать о моих будущих детях так, будто они уже представляют собой опасность.

— Мама, хватит.

Голос Минхёка стал жёстче.

— Я говорю это потому, что беспокоюсь о тебе.

— Нет. Ты говоришь это потому, что боишься того, чего

не понимаешь.

— Я мать. И имею право переживать за своего сына.

— Конечно. Но ты не имеешь права решать, с кем мне быть.

— Минхёк…

— Я люблю Луну. Не её происхождение, не её силу и не то, кем её считают другие. Я люблю её саму. И не собираюсь оставлять её только потому, что кому-то не нравится её прошлое или страшно её будущее.

Женщина замолчала.

— Ты уверен, что не пожалеешь?

— Нет, мама. Я уверен, что пожалею, если позволю кому-то заставить меня отказаться от неё.

Несколько секунд они молчали.

Затем Минхёк продолжил уже спокойнее:

— Я понимаю твои опасения. И не прошу тебя сразу принять Луну. Но прошу хотя бы дать ей возможность самой показать, какая она. Она не выбирала свою силу. Не выбирала семью, в которой родилась. И уж точно не заслуживает того, чтобы её судили за это.

Мать Минхёка отвела взгляд.

— Ты всегда был упрямым.

— В этом мы с тобой похожи.

Она невольно усмехнулась.

— Не пытайся меня разжалобить.

— Я и не пытаюсь.

Женщина вздохнула.

— Хорошо. Я услышала тебя. Не буду больше поднимать эту тему сейчас.

Я посмотрела на стакан в своих руках.

Не знаю, сколько ещё простояла бы там, если бы Минхёк не произнёс:

— Кстати, где Луна? Она уже давно ушла за водой.

Я поспешила вернуться.

— Вот, пожалуйста.

Я протянула женщине стакан.

Она приняла его с лёгкой улыбкой.

— Спасибо, милая.

Я не знала, что ответить. Сделала вид, будто ничего не слышала, и остановилась рядом с Минхёком.

Он посмотрел на меня чуть внимательнее обычного. Возможно, заметил напряжение в моём лице.

— Луна, — произнесла его мать, отпив немного воды. — Я тут подумала. Мы ведь так и не познакомились как следует.

Я вежливо улыбнулась.

— Да.

— Сегодня вечером мы собираемся всей семьёй на ужин. Минхёк, думаю, тебе тоже стоит прийти. И ты, Луна, разумеется, приглашена.

Я удивлённо посмотрела на неё.

— Спасибо за приглашение.

— Не за что. Мне давно хотелось познакомиться с девуш-

кой, которая так важна для моего сына.

Её улыбка была безупречной, но я уже не могла понять, что за ней скрывается.

Минхёк слегка сжал мою ладонь.

— Мы придём, — ответил он.

Его мать поставила стакан на столик и поправила рукав пиджака.

— Тогда до вечера. Не опаздывайте.

Она направилась к выходу, оставив после себя лёгкий аромат дорогих духов.

Когда дверь за ней закрылась, я наконец выдохнула.

— Ты всё слышала? — тихо спросил Минхёк.

Я посмотрела на него.

— Не всё. Но достаточно.

Он нахмурился.

— Луна…

— Не нужно, — перебила я. — Я понимаю, что она переживает за тебя. И, наверное, на её месте я тоже хотела бы знать, с кем собирается связать жизнь мой сын.

— Но она не должна была говорить о тебе так.

Я опустила взгляд.

— Возможно, она права в одном. Я действительно не знаю, на что способен Эфир. И не могу обещать, что однажды не потеряю контроль.

Минхёк осторожно коснулся моей щеки.

— Тебе не нужно оправдываться перед ней. И передо

мной тоже.

— Я просто не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы с семьёй.

— Это моя семья. И я сам разберусь с тем, как строить с ней отношения.

Я посмотрела ему в глаза.

— Ты правда не боишься?

— Чего?

— Моей силы. Того, что может произойти в будущем. Того, какими могут быть наши дети…

Он на мгновение замолчал, а затем улыбнулся.

— Луна, я боюсь только одного.

— Чего?

— Что ты снова решишь, будто должна справляться со всем в одиночку.

Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

Он притянул меня к себе и поцеловал в лоб.

— А теперь пойдём. У нас ещё есть время до ужина. И я бы хотел провести его с тобой, а не обсуждать все возможные катастрофы.

Я тихо рассмеялась и обняла его.

Но где-то глубоко внутри всё ещё звучали слова его матери.

О браке. О детях. О моей силе.

И впервые я задумалась не только о том, смогу ли спасти маму, но и о том, какое будущее вообще могу предложить

человеку, которого люблю.

Глава 11. Цена спасения

Когда мы с Союн вернулись в комнату, я всё ещё прокручивала в голове предстоящий вечер. Знакомство с семьёй Минхёка почему-то волновало меня сильнее, чем некоторые сражения с духами. Там хотя бы было понятно, чего ожидать: противник нападёт, я постараюсь не дать ему себя убить. А вот как вести себя за семейным столом, когда тебя оценивают с ног до головы, — совершенно другая история.

— Так, — решительно произнесла Союн, закрывая за собой дверь. — У нас мало времени. Тебе нужно собраться.

— Я уже собралась, — возразила я, указывая на себя.

— Ты в том смысле собралась, что мысленно готовишься сбежать через окно?

Я невольно улыбнулась.

— Такая мысль действительно приходила мне в голову.

— Даже не думай. Сегодня ты идёшь знакомиться с семьёй своего любимого мужчины, а не на очередное задание Совета.

Союн подошла к шкафу и принялась перебирать мои вещи.

— Я вообще-то уже знакома с его мамой, — напомнила я.

— Именно поэтому тебе нужно произвести хорошее впечатление на остальных.

— А если я им не понравлюсь?

Подруга обернулась и посмотрела на меня так, словно я задала самый глупый вопрос на свете.

— Луна, ты пережила возвращение духов, сражалась с Велламо и Рарогом, нашла древнее святилище и прочитала пророчество, которое никто не мог отыскать столетиями. Неужели тебя испугает обычный семейный ужин?

— Когда ты так перечисляешь, звучит довольно внушительно.

— Вот именно. Поэтому перестань нервничать.

Она достала из шкафа несколько вещей и разложила их на кровати. Мы остановились на элегантном платье, которое не выглядело слишком официальным, но подходило для семейного вечера в родовом поместье.

Пока я переодевалась, Союн продолжала давать советы.

— Не пытайся угодить каждому. Это бесполезно. Если кто-то захочет тебя полюбить, ему будет достаточно узнать тебя поближе. А если человек заранее решил, что ты ему не нравишься, никакое идеальное поведение не поможет.

— Говоришь так, будто сама прошла через допрос.

— О, ты даже не представляешь! Мама Чимина спрашивала меня о семье, учёбе, планах на будущее, привычках, увлечениях… Кажется, она даже хотела узнать, умею ли я готовить.

— И что ты ответила?

— Что умею не всё, но готова учиться.

Я рассмеялась.

— А Чимин?

— Сидел рядом и улыбался. Очень полезная поддержка, должна сказать.

— Значит, Минхёк тоже может просто сидеть и улыбаться?

— Даже не вздумай ему это предлагать. Пусть защищает тебя, если понадобится.

Союн подошла ближе и поправила мне волосы.

— И ещё, Луна. Не позволяй чужим вопросам заставить тебя стыдиться того, кем ты являешься. Ты ничего не должна доказывать.

Я посмотрела на неё через зеркало.

— Спасибо.

— Для этого и нужны подруги.

Она улыбнулась, а затем добавила:

— И постарайся не использовать Эфир, если кто-нибудь скажет что-то неприятное.

— Я постараюсь.

— Луна!

— Хорошо, обещаю.

Мы обе рассмеялись, и напряжение немного отступило.

Перед тем как отправиться на ужин, я решила зайти к Союлю. Мне хотелось рассказать ему о последних событиях и предупредить, где я буду вечером.

В кабинете ректора горел мягкий свет. Союль сидел за письменным столом, изучая какие-то документы. Его длинные тёмные волосы были собраны в привычный пучок, а рядом лежала стопка книг, которую он, судя по всему, собирался разобрать уже несколько дней.

— Ты ещё работаешь? — спросила я, заглядывая внутрь.

Он поднял голову и улыбнулся.

— Кто-то же должен следить за тем, чтобы академия не развалилась, пока её студенты отдыхают.

— Я думала, это обязанность ректора, а не человека, который добровольно решил отказаться от сна.

— Очень смешно. Проходи.

Я устроилась напротив него и рассказала о нашей вылазке в горы, о Святилище Первого Неба и найденном пророчестве. О том, как мы с Союн собирали подсказки из дневников матери, как Ук обнаружил сведения в королевском архиве и как нам удалось пройти древнюю защиту.

Союль слушал внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы. Особенно его заинтересовало то, что мы узнали о дне моего рождения и появлении разлома.

— Значит, мать действительно знала о происходящем, — задумчиво произнёс он.

— Похоже на то. Но мы всё ещё не знаем, почему именно тогда пробудился Эфир. И что именно произошло в тот день.

— Вы нашли ответы, но вопросов стало ещё больше.

— Как обычно.

Я помолчала, а затем рассказала ему о предстоящем ужине.

— Минхёк пригласил меня к себе домой. Его мать тоже будет там.

Союль отложил документы.

— Та самая женщина, которая приходила к вам на тренировочную площадку?

— Да.

— И как ты себя чувствуешь после вашего разговора?

Я пожала плечами.

— Не очень уверенно. Она дала понять, что я не лучший выбор для её сына.

Союль нахмурился.

— Тогда я пойду с тобой.

— Что?

— Я глава нашей семьи. Если семья Минхёка хочет познакомиться с тобой поближе, будет вполне естественно, если я буду рядом. К тому же ты не обязана проходить через это одна.

Я посмотрела на брата и почувствовала, как внутри разливается тепло. Он всегда старался защитить меня, даже когда я упрямилась и отказывалась принимать помощь.

— Спасибо, но я хочу справиться сама.

— Уверена?

— Да. Минхёк будет рядом. А я не хочу, чтобы за меня

говорили другие. Если у его семьи есть вопросы, я отвечу на них сама.

Союль некоторое время смотрел на меня, после чего слегка улыбнулся.

— Ты стала упрямее.

— У меня был хороший пример.

— Надеюсь, ты имеешь в виду не меня.

— Конечно, тебя.

Он покачал головой, но улыбку скрыть не смог.

— Хорошо. Не буду настаивать. Только не забывай, что у тебя есть семья, к которой всегда можно вернуться.

— Я знаю.

— И если что-то пойдёт не так, звони мне.

— Обязательно.

Я поднялась, обняла брата и направилась к двери. Уже на пороге обернулась.

— Союль?

— Да?

— Спасибо, что всегда на моей стороне.

— Даже когда ты не права, — ответил он. — Хотя иногда мне приходится очень сильно стараться.

Я показала ему язык и вышла из кабинета.

Минхёк приехал за мной ближе к вечеру. Он ждал возле

входа в академию, прислонившись к машине. Когда увидел меня, выпрямился и улыбнулся.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо. Ты тоже неплохо справился.

Он рассмеялся, открыл передо мной пассажирскую дверь и помог устроиться.

— Готова?

— Насколько это возможно.

— Не переживай. Всё будет хорошо.

Он наклонился и поцеловал меня в висок, прежде чем сесть за руль.

Дорога до родового поместья семьи Ли заняла некоторое время. Постепенно городские улицы сменились более просторными дорогами, а за высокими деревьями начали появляться очертания старинных построек.

Когда машина остановилась перед массивными воротами, я невольно задержала дыхание.

Перед нами возвышался величественный комплекс зданий, окружённый каменной оградой. Тёмная черепица, изогнутые края крыш, деревянные колонны и широкие ворота создавали впечатление, будто мы оказались в другом времени. При этом территория выглядела ухоженной и современной: вдоль дорожек были установлены небольшие светильники, а за традиционными постройками виднелись стеклянные переходы и более новые здания.

На воротах красовался семейный символ Огня.

— Добро пожаловать в ### ###, — произнёс Минхёк, заметив мой интерес. — Дворец Вечного Пламени.

— Он действительно впечатляет.

— Здесь живёт моя семья. Некоторые помещения сохранились почти в первоначальном виде, другие перестраивали. Но дедушка следит, чтобы никто не нарушал архитектуру старой части поместья.

Мы прошли через ворота и направились к главному зданию. По обе стороны дорожки росли аккуратно подстриженные деревья, а в небольшом пруду отражались огни вечерних фонарей. В глубине сада стоял каменный очаг, окружённый декоративными плитами с изображением языков пламени.

— Ты часто здесь бываешь? — спросила я.

— Раньше жил здесь постоянно. После вступления в отряд переехал в собственную квартиру. Но стараюсь приезжать, когда есть возможность.

— Наверное, непривычно было уезжать из такого дома.

— Иногда. Но мне хотелось иметь своё пространство.

Он взял меня за руку.

— Пойдём. Не хочу заставлять их ждать.

Внутри нас встретила одна из служанок и проводила в просторный зал. Мать Минхёка уже находилась там. Она была одета в строгий, элегантный наряд и выглядела так же безупречно, как во время нашей прошлой встречи.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я.

— Добрый вечер, Луна. Рада, что ты смогла прийти.

Её голос звучал спокойно, но улыбка была скорее формальной.

Минхёк слегка сжал мою ладонь.

— Остальные уже собрались?

— Твой отец и дедушка в гостиной. Сёстры тоже здесь.

Мы прошли в соседнюю комнату.

Первым ко мне подошёл мужчина средних лет с добрыми глазами и открытой улыбкой. В его внешности угадывались черты Минхёка, хотя выражение лица было заметно мягче.

— Значит, это и есть Луна, — произнёс он. — Наконец-то мы познакомились.

— Очень приятно.

— Мне тоже. Я давно хотел встретиться с девушкой, о которой мой сын столько говорит.

Минхёк тихо кашлянул.

— Папа…

— Что? Я сказал что-то не так?

Я улыбнулась.

— Надеюсь, только хорошее.

— Разумеется! Хотя, если верить ему, ты умеешь создавать неприятности даже тогда, когда просто пытаешься помочь.

— Это звучит подозрительно, — заметила я.

Мужчина рассмеялся.

— Я Канхун, отец Минхёка. Не стесняйся обращаться ко мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Затем он представил меня своему отцу.

Дедушка Минхёка сидел в кресле у окна. Это был пожилой мужчина с прямой осанкой, седыми волосами и внимательным взглядом. В его лице не было особой приветливости, но и неприязни я не заметила.

— Луна, — произнёс он, слегка кивнув. — Я много слышал о тебе.

— Надеюсь, ничего слишком плохого.

Он посмотрел на меня чуть внимательнее.

— Я предпочитаю составлять собственное мнение о людях. Поэтому сегодня у меня будет возможность познакомиться с тобой.

В его голосе не было ни грубости, ни попытки понравиться. Он просто говорил то, что думал.

— Это справедливо, — ответила я.

Дедушка едва заметно кивнул, словно ему понравился мой ответ.

После этого ко мне подошли две девушки. Старшая, восемнадцатилетняя, представилась Минджи. У неё были длинные тёмные волосы и уверенный взгляд. Младшая, шестнадцатилетняя Хэрин, выглядела немного более открытой, но в её любопытстве тоже чувствовалась настороженность.

— Значит, ты и есть Луна, — произнесла Минджи.

— Да. Очень приятно.

— Мы много о тебе слышали.

—Правда ? — улыбнулась я.

— Он вообще редко рассказывает о своей личной жизни, — ответила Хэрин. — Поэтому нам пришлось узнавать всё от мамы.

Минхёк бросил на сестру предупреждающий взгляд.

— Хэрин.

— Что? Я просто сказала правду.

Я постаралась не придавать этому значения. Похоже, сегодня мне действительно предстояло познакомиться со всеми особенностями семейного общения.

За ужином я быстро поняла, что Союн была права: не нужно пытаться понравиться каждому.

Поначалу разговор шёл спокойно. Отец Минхёка интересовался моей учёбой, рассказывал о семейных делах и даже пошутил о том, что его сын в последнее время стал гораздо чаще проверять телефон.

Но постепенно вопросы начали меняться.

— Ты ведь выросла в семье бывшего премьер-министра? — спросил дедушка, откладывая приборы.

— Да. Но большую часть жизни я провела в академии.

— Твой отец был влиятельным человеком. Наверняка его положение накладывало определённые обязательства.

— Иногда. Но для меня он прежде всего оставался отцом.

На мгновение за столом стало тише.

— А твоя мать? — спросила Минджи. — Ты ведь почти ничего о ней не рассказывала.

Я почувствовала, как пальцы Минхёка слегка коснулись моей руки под столом.

— Я практически не знала её. Она исчезла, когда я была совсем маленькой.

— И ты не знаешь, где она сейчас? — продолжила девушка.

— Знаю. Но пока не могу рассказать подробности.

Мать Минхёка посмотрела на меня.

— Насколько я понимаю, поиски матери связаны с твоей силой?

Я подняла глаза.

— Отчасти.

— С Эфиром?

— Да.

— И ты действительно можешь управлять всеми четырьмя стихиями?

Вопрос прозвучал спокойно, но я почувствовала, как внимание всех присутствующих сосредоточилось на мне.

— Эфир позволяет мне взаимодействовать с каждой из них. Но это не означает, что я могу делать всё, что захочу.

— Насколько хорошо ты контролируешь свою силу? — спросил дедушка.

— Я продолжаю учиться.

— Значит, контроль ещё не совершенен.

— Нет, — честно ответила я. — Иногда случаются всплески, особенно когда я испытываю сильные эмоции.

— И ты считаешь, что это безопасно?

Минхёк положил приборы на стол.

— Дедушка, Луна прошла через многое. Она не обязана доказывать здесь, что заслуживает находиться рядом со мной.

— Я задал вопрос, а не вынес приговор, — спокойно ответил пожилой мужчина.

— Тогда позволь мне ответить, — вмешалась я, прежде чем разговор перерос в спор. — Я понимаю, что моя сила может быть опасной. Именно поэтому я работаю над её контролем. Я не считаю себя непогрешимой и не пытаюсь скрывать свои ошибки. Но я никогда не использую Эфир без необходимости.

Мать Минхёка внимательно посмотрела на меня.

— А если однажды твоя сила причинит вред кому-то из нашей семьи?

Вопрос оказался неожиданным. Я на секунду замолчала, подбирая слова.

— Тогда я сделаю всё возможное, чтобы исправить последствия. Но обещать, что никогда не допущу ошибки, было бы нечестно.

— Не самый обнадёживающий ответ, — заметила Минджи.

— Зато честный, — негромко произнёс отец Минхёка.

Он повернулся ко мне.

— Луна, а чем ты занимаешься помимо учёбы? Что тебе нравится? Есть ли у тебя увлечения?

Я благодарно улыбнулась ему, но разговор уже успел оставить неприятный осадок.

Минхёк несколько раз пытался сменить тему, рассказывал о своей работе и о планах отряда, но вопросы всё равно возвращались к моей семье, происхождению и Эфиру.

Я старалась сохранять спокойствие. Отвечала вежливо, не повышала голос, не показывала раздражения. Но с каждой минутой чувствовала себя всё менее комфортно.

Мне казалось, что за этим столом сидела не девушка, которую пригласили познакомиться с семьёй любимого человека, а человек, чью кандидатуру обсуждали на закрытом заседании.

— Я думаю, на сегодня достаточно, — наконец произнёс Минхёк, заметив моё напряжение. — Мы пригласили Луну на ужин, а не на собеседование.

— Мы всего лишь хотим знать, с кем ты собираешься строить будущее, — ответила его мать.

— Я понимаю. Но у Луны есть право на личное пространство.

Я посмотрела на него и слегка сжала его руку. Мне не хотелось, чтобы вечер превратился в ссору.

Дедушка, до этого молча наблюдавший за разговором,

поднял чашку с чаем. Но в следующий миг его лицо резко изменилось. Он схватился рукой за грудь, попытался вдохнуть и пошатнулся.

— Дедушка! — вскрикнул Минхёк.

Пожилой мужчина упал, задев край стола. Чашка разбилась о пол.

Всё произошло настолько быстро, что никто не успел среагировать.

— Отец! — Канхун первым бросился к нему.

Мать Минхёка вскочила со своего места. Минджи и Хэрин испуганно отодвинули стулья.

— Позовите лекаря! Быстрее! — крикнул Канхун.

Минхёк опустился рядом с дедушкой.

— Дедушка, ты меня слышишь?

Тот тяжело дышал, прижимая руку к груди. Его лицо побледнело.

Я стояла неподвижно, пытаясь понять, чем могу помочь. В голове мелькали десятки мыслей. Я знала магические способы защиты, могла управлять стихиями, но никогда прежде не пыталась воздействовать на жизненную энергию человека.

А сейчас передо мной лежал человек, которому становилось хуже с каждой секундой.

Я опустилась рядом.

— Минхёк, позволь мне попробовать.

Он посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло беспокой-

ство.

— Луна…

— Я не знаю, получится ли. Но я должна попытаться.

Я осторожно взяла дедушку за руку.

Сначала ничего не происходило. Я закрыла глаза, стараясь отстраниться от шума вокруг. Вспомнила ощущение Эфира, которое возникало, когда я восстанавливала выжженную землю. Тогда я не пыталась заставить природу подчиниться. Я лишь чувствовала, где нарушилось равновесие, и помогала ему вернуться.

Может быть, сейчас мне нужно сделать то же самое.

Эфир…

Я мысленно обратилась к своей силе.

Пожалуйста. Помоги мне понять, что происходит. Если я могу что-то сделать, покажи мне.

Внутри разлилось знакомое серебристое тепло.

Я почувствовала слабую, прерывистую пульсацию. Жизненная энергия дедушки словно сбивалась с ритма. Она не исчезала, но становилась всё более нестабильной, будто тонкая нить, натянутая до предела.

И тогда я поняла.

Я не могла исцелить его. Не знала, что именно произошло с его сердцем и что вызвало приступ. Но могла попытаться поддержать его жизненную энергию, вернуть ей устойчивость и не позволить ей угаснуть.

Я осторожно направила Эфир через ладонь.

Из-под моих пальцев потянулись тонкие серебристые нити. Они мягко обвили запястье дедушки, а затем словно растворились под кожей, распространяясь по всему телу.

Сначала поток был слишком сильным. Я едва не потеряла контроль, но заставила себя замедлиться. Мне нужно было не подавить его собственную энергию, а найти с ней общий ритм.

Я чувствовала, как Эфир откликается на каждое изменение. Постепенно прерывистая пульсация становилась ровнее. Дыхание дедушки перестало быть таким тяжёлым, напряжение в его теле немного ослабло.

Я продолжала направлять силу ещё несколько мгновений, пока не почувствовала, что жизненная энергия больше не колеблется так опасно.

Когда я наконец открыла глаза, серебристые нити исчезли.

— Дедушка? — тихо позвал Минхёк.

Пожилой мужчина с трудом вдохнул, затем медленно открыл глаза.

— Что… произошло?

— Вам стало плохо, — ответила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Пожалуйста, не двигайтесь.

Канхун смотрел на отца, а затем перевёл взгляд на меня.

— Ты… помогла ему?

Я кивнула, пытаясь восстановить дыхание.

— Я смогла стабилизировать его состояние. Но это не ле-

чение. Я не знаю, что именно вызвало приступ, поэтому ему обязательно нужно обследование в больнице.

— Конечно, — быстро ответил Канхун. — Я сейчас же распоряжусь, чтобы подготовили машину.

Мать Минхёка стояла неподвижно. Её лицо выражало такое потрясение, что она, казалось, забыла обо всём вокруг.

Дедушка повернул голову в мою сторону.

— Ты сделала это?

— Я только помогла восстановить равновесие вашей жизненной энергии. Пожалуйста, не откладывайте обращение к врачам.

Он некоторое время смотрел на меня, затем медленно кивнул.

— Благодарю тебя, Луна.

Эти слова прозвучали просто и искренне.

Я попыталась улыбнуться, но внезапно почувствовала, как комната слегка накренилась. В голове закружилось, а перед глазами на мгновение потемнело.

Минхёк сразу заметил это.

— Луна? Ты в порядке?

— Да. Просто немного устала.

— Ты побледнела.

— Мне нужно подышать свежим воздухом.

Он хотел пойти со мной, но я попросила его остаться рядом с дедушкой. Не хотелось, чтобы он разрывался между нами.

Я вышла через боковую дверь в сад.

Вечерний воздух оказался прохладным. Я медленно прошла по каменной дорожке и остановилась возле небольшого пруда. Вода отражала фонари, а над деревьями уже появились первые звёзды.

Я прислонилась ладонью к холодным перилам и глубоко вдохнула.

Использование Эфира оказалось гораздо сложнее, чем я ожидала. Я не сражалась, не разрушала защиту и не восстанавливала землю. Я пыталась удержать жизнь другого человека. И хотя мне удалось это сделать, собственное тело словно напоминало, что у моих возможностей есть предел.

— Надеюсь, я не помешаю?

Я обернулась.

Ко мне подошёл отец Минхёка.

— Нет, конечно.

Он остановился рядом, посмотрел на пруд, а затем на меня.

— Как ты себя чувствуешь?

— Уже лучше. Просто немного перенапряглась.

— Ты очень помогла моему отцу. Я не знаю, как тебя благодарить.

— Не нужно. Я просто не могла стоять в стороне.

Он некоторое время молчал.

— Знаешь, наша семья не идеальна. Наверное, ты уже успела это заметить.

Я невольно улыбнулась.

— У меня сложилось такое впечатление.

Мужчина тихо рассмеялся.

— У нас свои привычки, свои убеждения и свои представления о том, как всё должно быть. Иногда мы слишком сильно цепляемся за традиции. Иногда забываем, что за ними стоят живые люди.

— Думаю, так бывает во многих семьях.

— Конечно. Но это не делает нас плохими людьми. Просто иногда мы не умеем правильно выражать заботу. Особенно когда боимся за близких.

Я задумалась над его словами.

— Я понимаю. Моя семья тоже никогда не была простой.

— Минхёк рассказывал, что ты потеряла отца. Мне очень жаль.

— Спасибо.

— Он был важен для тебя?

Я посмотрела на отражение фонарей в воде.

— Очень. Иногда мне кажется, что я только сейчас начинаю понимать, сколько всего он для меня делал. Когда человек рядом, ты не всегда замечаешь такие вещи. А потом его не становится, и остаётся столько слов, которые уже невозможно сказать.

Мужчина понимающе кивнул.

— Думаю, твой отец гордился бы тобой.

Я опустила глаза. От этих слов внутри что-то болезненно сжалось, но я не стала отводить разговор.

— Надеюсь.

— И ещё кое-что. Не позволяй сегодняшнему вечеру заставить себя думать, будто ты должна заслужить право быть рядом с Минхёком. Он взрослый человек и сам делает свой выбор. А мы, как бы ни хотели, не можем прожить его жизнь вместо него.

Я посмотрела на него с благодарностью.

— Спасибо. Мне было важно это услышать.

— Пойдём обратно? А то Минхёк, наверное, уже собирается отправить поисковую группу.

Я рассмеялась.

— Он вполне способен на такое.

Когда мы вернулись в дом, дедушку уже готовили к поездке в больницу. Он выглядел лучше, но всё ещё был слаб. Канхун поблагодарил меня ещё раз, а мать Минхёка наконец подошла ближе.

— Луна…

Я повернулась к ней.

Она словно хотела что-то сказать, но слова не сразу находились.

— Спасибо, — произнесла она наконец. — За то, что помогла моему отцу.

— Я рада, что ему стало лучше.

Она слегка кивнула. Её лицо оставалось сдержанным, но в голосе уже не было прежней холодности.

Мы ненадолго задержались в гостиной, где нам предложили чай. Разговор стал спокойнее. Минджи и Хэрин больше не задавали вопросов о моей семье, а отец Минхёка рассказывал забавные истории из детства сына.

Минхёк сидел рядом, время от времени поглядывая на меня. Когда наши взгляды встречались, он слегка улыбался.

Позже он отвёз меня обратно в академию.

Всю дорогу я почти не говорила. Усталость постепенно накрывала меня, и мне хотелось только добраться до комнаты и лечь спать.

— Ты сегодня испугала меня, — тихо произнёс Минхёк, когда мы остановились возле общежития.

— Прости.

— Не извиняйся. Я понимаю, почему ты это сделала. Просто в следующий раз не забывай о себе.

— Постараюсь.

Он наклонился и поцеловал меня.

— Напиши, когда будешь в комнате.

— Хорошо.

Я вышла из машины, помахала ему рукой и направилась к общежитию.

Мне казалось, что самое трудное за сегодняшний день уже позади.

Как же я ошибалась.

Я едва успела переодеться, когда в дверь постучали.

— Луна, открой.

Я сразу узнала голос Союля.

— Уже иду.

Брат стоял в коридоре с серьёзным выражением лица.

— Совет снова требует восстановить равновесие. Весы начали смещаться.

Я прикрыла глаза на мгновение.

— Сейчас?

— Да. Нам нельзя откладывать.

Я посмотрела на часы. Хотелось лечь, закрыть глаза и забыть обо всём хотя бы на несколько часов. Но я понимала, что это невозможно.

— Хорошо. Дай мне минуту.

Союль заметил мою бледность.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Немного устала. Ничего страшного.

— Луна, ты сегодня использовала Эфир?

Я замялась.

— Да. Дедушке Минхёка стало плохо. Я помогла ему.

Союль нахмурился.

— Ты использовала Эфир для восстановления жизненной

энергии?

— Кажется, да.

— И сколько силы ты потратила?

— Не знаю. Я не измеряла.

Он тяжело выдохнул.

— Тебе нужно было сказать мне раньше.

— Я не думала, что это настолько серьёзно.

— Ладно. Сейчас главное — восстановить баланс. Но если почувствуешь, что не справляешься, сразу скажи мне.

Я кивнула.

Мы направились в зал, где проводился ритуал. В центре помещения находилась знакомая конструкция с чашами весов, отражавшими состояние четырёх стихий. Их магическое свечение было неровным, а одна из чаш заметно опустилась ниже остальных.

Я встала на предназначенное для меня место.

Союль занял позицию рядом, проверил защитные символы и посмотрел на меня.

— Готова?

Я глубоко вдохнула.

— Да.

В следующий миг магический поток открылся.

Сначала я почувствовала привычное давление. Эфир потянулся к чашам, связывая их с моей энергией. Я направила силу, стараясь удерживать её равномерно, как делала уже много раз.

Но сегодня всё было иначе.

Боль пришла почти сразу.

Она словно проникла под кожу, прошла через мышцы и добралась до костей. Я стиснула зубы, пытаясь не сбить поток.

Только не сейчас.

Я сосредоточилась на чашах. Нужно было восстановить равновесие, не позволить одной стихии перетянуть на себя остальные.

Но Эфир будто не слушался. После дневного использования он отзывался болезненно, а собственная энергия была слишком истощена. Я чувствовала, как поток проходит через меня, вытягивая последние силы.

— Луна, замедлись! — услышала я голос Союля.

— Не могу…

— Ты слишком напряжена. Попробуй распределить поток иначе.

Я попыталась выполнить его совет, но боль усилилась. Казалось, мои суставы выворачивает изнутри. Каждая кость отзывалась мучительным давлением, словно тело пыталось разорваться под тяжестью магии.

Я пошатнулась.

Союль шагнул ко мне.

— Луна!

— Не подходи!

Я резко подняла руку и создала вокруг себя защитный ба-

рьер.

Брат остановился, удивлённо посмотрев на меня.

— Что ты делаешь?!

— Не вмешивайся!

— Ты едва стоишь на ногах!

— Я знаю!

Голос сорвался, но я продолжала удерживать поток.

Я чувствовала, что если сейчас остановлюсь, нарушенное равновесие может обрушиться ещё сильнее. Энергия уже начала двигаться по заданному направлению. Если прервать процесс, последствия могут оказаться непредсказуемыми.

— Луна, послушай меня. Мы найдём другой способ!

— Нет, Союль. Я должна закончить.

— Ты не обязана разрушать себя ради этого!

Я хотела ответить, но новая волна боли заставила меня согнуться. Перед глазами вспыхнули серебристые пятна. Я едва удерживалась на ногах.

Всё тело дрожало. Дыхание стало коротким и прерывистым, а магический поток казался раскалённым металлом, проходящим сквозь меня.

Но я продолжала.

Одна чаша медленно поднялась. Затем другая. Свечение становилось ровнее, а давление вокруг постепенно менялось.

Ещё немного.

Я больше не чувствовала ничего, кроме боли и необходи-

мости закончить начатое.

Последняя чаша наконец заняла нужное положение.

Равновесие восстановилось.

Серебристый поток оборвался, и я почувствовала, как сила покидает моё тело.

Барьер исчез.

— Луна!

Я услышала, как Союль бросился ко мне, но уже не смогла удержаться на ногах.

Колени подкосились, перед глазами всё потемнело. Я успела лишь ощутить, как земля стремительно приближается.

Последнее, что я услышала, был испуганный голос брата.

А затем наступила темнота.

Глава 12. Голос из прошлого

Мне снилась мама.

Я не видела её лица отчётливо, но знала, что это она. Её присутствие ощущалось так ясно, словно между нами не было ни расстояния, ни преграды. Я чувствовала её тепло, её энергию — тихую, знакомую и одновременно такую далёкую.

Она была рядом.

И самое странное — я точно знала, что мама тоже чувствует меня.

Я пыталась приблизиться, хотела позвать её, сказать, что нашла путь, что не перестала искать. Но слова не подчинялись мне. Вместо них между нами тянулись тонкие серебристые нити, едва заметно мерцавшие в темноте.

А потом я почувствовала что-то ещё.

Другие энергии.

Они возникали одна за другой, словно далёкие огоньки в ночном небе. Каждая обладала собственной силой, но в них было нечто общее. Что-то знакомое, хотя я никогда прежде не встречала их.

На мгновение мне показалось, что они смотрят на меня. Не с любопытством или страхом, а с каким-то тихим узнаванием.

Я попыталась понять, кто они, но видение начало рассе-

иваться. Серебристые нити исчезали, огоньки гасли, а присутствие мамы становилось всё слабее.

Я потянулась к ней.

И открыла глаза.

Первым, что я увидела, был потолок. Белый, незнакомый, с мягким светом, падавшим из окна.

Я несколько раз моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд. Голова казалась тяжёлой, во всём теле чувствовалась слабость, будто из меня вытянули последние силы.

Я попыталась пошевелиться, но даже это потребовало усилий.

— Луна?

Голос прозвучал совсем рядом.

Я повернула голову и увидела Минхёка. Он сидел возле кровати, наклонившись вперёд. Его волосы были растрёпаны, под глазами залегли тени, а на лице застыло такое выражение, что я не сразу нашлась, что сказать.

— Минхёк… — прошептала я.

Он резко выдохнул, словно всё это время задерживал дыхание.

— Ты проснулась.

Он осторожно взял меня за руку. Его пальцы были тёплыми, но я заметила, как сильно он сжал их вокруг моей ладони.

— Как ты себя чувствуешь?

Я попробовала прислушаться к себе.

Тело ломило, мышцы казались ватными, а внутри оставалась неприятная пустота. Магическая энергия почти не ощущалась. Даже привычное присутствие Эфира было едва различимым, словно он отступил куда-то глубоко внутрь меня.

— Ужасно, — честно ответила я.

Минхёк невесело улыбнулся.

— Это уже лучше, чем ничего.

Я попыталась приподняться, но перед глазами тут же поплыло. Он придержал меня за плечи и помог устроиться удобнее.

— Не торопись.

— Сколько… — Я сглотнула, чувствуя сухость во рту. — Сколько времени прошло?

— Почти сутки.

Я посмотрела на него, не сразу осознав услышанное.

— Сутки?

— Ты потеряла сознание после ритуала. Союль перенёс тебя сюда. С тех пор ты не приходила в себя.

Я снова откинулась на подушку. Воспоминания возвращались медленно: последняя чаша весов, боль, серебристый барьер вокруг меня… А потом темнота.

— Позови Союля, — тихо попросила я.

Минхёк кивнул и, не выпуская моей руки до последнего момента, поднялся с кресла.

— Сейчас.

Он вышел, а я закрыла глаза. Внутри всё ещё чувствова-

лось истощение. Я знала, что использовала слишком много Эфира за один день. Сначала помогла дедушке Минхёка, затем прошла через ритуал восстановления равновесия, когда сама почти не имела сил.

Но тогда я не могла поступить иначе.

Дверь открылась, и в комнату вошёл Союль. За ним вернулся Минхёк.

Брат остановился возле кровати. На его лице отразилось облегчение, но оно быстро сменилось беспокойством.

— Наконец-то, — произнёс он, присаживаясь рядом. — Ты хоть представляешь, как мы испугались?

— Прости…

— Не надо извиняться. Просто больше никогда так не делай.

Я отвела взгляд.

— Союль…

— Нет, Луна. Ты была без сознания почти сутки. Твоё магическое состояние было настолько нестабильным, что мы не понимали, чем всё закончится. Твой Эфир практически опустошил тебя. Ещё немного — и последствия могли быть гораздо серьёзнее.

Я молчала, слушая его.

— Когда ты создала барьер и не позволила мне вмешаться, я даже не знал, что делать. Ты едва держалась на ногах, а всё равно продолжала ритуал.

— Я должна была закончить.

— Ты должна была остановиться!

Его голос прозвучал громче, чем он, вероятно, хотел.

Минхёк стоял чуть позади, скрестив руки на груди. Он тоже не выглядел спокойным.

— Если бы я остановилась, никто не знал бы, что произойдёт с равновесием, — ответила я. — Чаши уже почти достигли нужного положения. Я не могла бросить всё на последнем этапе.

— А ты подумала о том, что могло случиться с тобой? — спросил Союль.

— Подумала.

— И всё равно продолжила?

— Да.

Я посмотрела на него, стараясь говорить спокойно, хотя сил на долгий разговор почти не оставалось.

— Я помогла дедушке Минхёка. А потом восстановила равновесие. Если бы я могла вернуться назад, то сделала бы то же самое.

Союль резко поднялся.

— Ты совершенно не понимаешь, что делаешь с собой.

— Я понимаю.

— Нет, Луна. Ты привыкла считать, что обязана справляться со всем самостоятельно. Но ты не можешь каждый раз отдавать себя до последней капли и ожидать, что остальные просто будут смотреть.

— Я не просила никого смотреть.

— Вот именно! — Он провёл рукой по волосам, пытаясь сдержать раздражение. — Ты даже не пытаешься позволить нам помочь тебе.

— Союль, — негромко вмешался Минхёк. — Она только очнулась.

Но брат, казалось, уже не слышал его.

— Знаешь, что самое страшное? Я видел, как ты падаешь, и не мог ничего сделать. Ты сама закрылась от меня. Я не мог даже приблизиться к тебе!

В его голосе прозвучала боль, от которой мне стало не по себе.

— Я не хотела причинить тебе боль.

— Но причинила.

Он замолчал, глядя на меня. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

— Отдохни, — наконец произнёс он уже тише. — Сейчас тебе это нужнее, чем очередные разговоры о том, что ты всё сделала правильно.

С этими словами Союль направился к выходу.

— Союль…

Он остановился, но не обернулся.

— Я не хотела, чтобы ты переживал.

— А я не хочу однажды узнать, что тебя больше нет.

Дверь закрылась за ним.

В комнате повисла тишина.

Я опустила взгляд на наши с Минхёком руки. Он всё это

время стоял рядом, и теперь, когда брат ушёл, осторожно сел на край кровати.

— Он очень испугался, — тихо сказал Минхёк.

— Я знаю.

— И я тоже.

Я посмотрела на него. В его глазах не было злости, только усталость и тревога.

— Я не собиралась умирать, — прошептала я.

— Но ты не всегда можешь знать, чем закончится то, что делаешь.

Он наклонился и коснулся губами моей руки.

— Пожалуйста, не заставляй нас снова проходить через это.

Я хотела ответить, что постараюсь, но не была уверена, что смогу сдержать такое обещание.

Вместо этого я осторожно сжала его пальцы.

— Как дедушка? — спросила я спустя некоторое время. — Что с ним?

Минхёк немного выпрямился.

— Он в порядке. После твоего вмешательства ему стало лучше, но отец настоял на полном обследовании. Врачи обнаружили проблемы, которые раньше не замечали. Сейчас он находится под наблюдением, ему назначили лечение.

Я облегчённо выдохнула.

— Хорошо…

— Он спрашивал о тебе.

Минхёк достал телефон и показал мне сообщение.

«Передай Луне, что я благодарен ей за то, что она сделала. Надеюсь, она скоро поправится. Я хотел бы ещё раз увидеть её, когда она будет чувствовать себя лучше».

Я прочитала несколько раз, прежде чем вернуть телефон.

— Передай ему, что я рада, что с ним всё хорошо.

— Обязательно.

Некоторое время мы сидели молча. Минхёк поправил одеяло, а затем убрал прядь волос с моего лица.

— Тебе нужно поспать.

— Я уже достаточно спала.

— Судя по твоему состоянию, я бы с этим поспорил.

Я слабо улыбнулась.

— Минхёк…

— М?

— Оставь меня ненадолго одну. Пожалуйста.

Он внимательно посмотрел на меня, словно хотел убедиться, что я действительно этого хочу.

— Ты уверена?

— Да. Мне просто нужно немного побыть одной.

Он не стал спорить. Только наклонился, поцеловал меня в лоб и поднялся.

— Я буду неподалёку. Если что-нибудь понадобится, позови.

Когда дверь за ним закрылась, я ещё некоторое время лежала неподвижно, собираясь с силами.

Мне хотелось тишины. Настоящей, без тревожных взглядов, вопросов и чужих переживаний.

Я осторожно села на кровати. Голова немного закружилась, но через несколько секунд всё пришло в норму. Накинув лёгкую кофту, я медленно поднялась и направилась к выходу.

В саду было тихо.

Ночная прохлада приятно коснулась лица, когда я вышла из здания. Я шла медленно, стараясь не торопиться, пока не добралась до небольшой скамейки под раскидистым деревом.

Опустившись на неё, я запрокинула голову.

Небо было чистым. Между тёмными силуэтами ветвей мерцали звёзды, а чуть в стороне сияла Луна — спокойная и далёкая.

Я долго смотрела на неё.

Странно. Моё имя всегда казалось мне обычным, но в последнее время я всё чаще замечала, как много всего оно для меня значит.

Я вспомнила отца.

Его улыбку, голос, привычку внимательно слушать, даже когда я рассказывала что-то совершенно незначительное. Вспомнила, как он учил меня чувствовать течение магии, как мы сидели у реки и он говорил, что сила никогда не должна становиться важнее того, ради чего ты её используешь.

Мне так хотелось снова услышать его голос.

— Папа… — едва слышно произнесла я.

В горле появился ком.

— Знаешь, я не уверена, что справляюсь.

Я улыбнулась, но улыбка получилась печальной.

— Ты бы, наверное, сказал, что я слишком много думаю. Или напомнил бы, что не обязательно находить все ответы за один день.

Ветер слегка пошевелил листья над головой.

Я посмотрела на небо, представляя, что он где-то там, совсем рядом и всё ещё может меня услышать.

— Я скучаю по тебе. Очень.

По щекам скатились несколько слёз. Я не стала их вытирать.

Мне казалось, что я так давно не позволяла себе просто погрустить. Всё время нужно было куда-то идти, что-то искать, принимать решения, спасать тех, кто оказывался рядом. А сейчас, сидя под ночным небом, я впервые за долгое время почувствовала себя просто дочерью, которой не хватает отца.

Я закрыла глаза.

И вдруг ощутила чужое присутствие.

Сначала это было едва заметное колебание, похожее на далёкий гул земли. Но уже через мгновение энергия стала отчётливее. Мощная, древняя, тяжёлая. Она словно существовала задолго до появления человеческих городов, академий

и даже магических семей.

Я резко открыла глаза.

По спине пробежал холодок.

Эта сила не была похожа ни на одну из тех, что я встречала в последнее время. Она не принадлежала человеку. В ней чувствовалась глубина, от которой хотелось одновременно отступить и остаться на месте.

Я медленно повернула голову.

У края сада стоял мужчина.

Высокий, широкоплечий, с неподвижным взглядом. Его присутствие словно меняло само пространство вокруг. Земля под его ногами казалась чуть темнее, а воздух — плотнее.

Я узнала его сразу.

Обу Асу.

Дух Земли.

Тот, чьё имя я совсем недавно искала в дневниках женщин нашего рода. Тот, чья история оказалась связана с происхождением Печати. И один из тех, чьё возвращение когда-то изменило весь наш мир.

Я медленно поднялась со скамейки, хотя тело тут же отозвалось слабостью.

— Зачем ты пришёл? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал увереннее, чем я себя чувствовала.

Обу Асу некоторое время молчал. Его взгляд остановился на мне, словно он пытался увидеть нечто большее, чем просто девушку перед собой.

— Ты не должна была так быстро почувствовать моё присутствие, — произнёс он наконец.

— Я задала вопрос.

— Я слышал.

Я напряглась.

— Ты пришёл за тем же, что и остальные? Хочешь войны?

В его лице не дрогнул ни один мускул.

— Если бы я хотел войны, Луна, ты бы не сидела сейчас здесь и не задавала мне вопросов.

— Тогда чего ты хочешь?

Он сделал несколько шагов вперёд. Я почувствовала, как древняя энергия отзывается где-то глубоко внутри меня. Эфир едва заметно шевельнулся, словно узнал того, кто стоял передо мной.

Обу Асу остановился на расстоянии нескольких шагов.

— Я знаю, где находится твоя мать.

Мир вокруг будто замер.

Я перестала дышать.

— Что?..

— Я знаю, где её искать.

Я смотрела на него, боясь поверить услышанному. Все мои мысли, все поиски, дневники и догадки вдруг перестали иметь значение. Осталась только одна фраза.

Он знает, где мама.

— Откуда? — выдохнула я. — Ты видел её? Ты знаешь, что с ней произошло?

— Я знаю достаточно, чтобы помочь тебе найти её.

— Тогда скажи мне!

Обу Асу не ответил сразу. Его взгляд оставался спокойным, почти непроницаемым.

— Просто так я не стану раскрывать тебе эту информацию.

Внутри всё сжалось.

— Чего ты хочешь взамен?

Он чуть склонил голову.

— Мне нужна твоя помощь, Луна.

Я смотрела на духа, пытаясь понять, что скрывается за его словами. После всего, что произошло, я не могла доверять ему. Не могла забыть, что он был одним из духов, которых когда-то заточили наши предки.

Но если он действительно знал, где мама…

— Какая помощь? — спросила я.

Обу Асу выдержал короткую паузу.

— Это не та услуга, на которую ты согласишься, не узнав всех последствий.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Тогда расскажи.

Дух Земли посмотрел прямо мне в глаза.

— Сначала ты должна понять, что именно поставишь на карту.

Я не отвела взгляда.

— Я готова выслушать.

— Хорошо, — произнёс он. — Но прежде чем ты примешь решение, Луна, запомни: иногда цена за спасение одного человека оказывается гораздо выше, чем мы готовы заплатить. Увидимся завтра, когда ты будешь выглядеть получше.

Он замолчал, оставив меня наедине с этими словами и ушел.

А я впервые за долгое время почувствовала, что стою перед дверью, за которой могут скрываться ответы на все мои вопросы.

И, возможно, новая опасность.

Глава 13. Два дня на решение

Когда Обу Асу исчез, я ещё долго стояла посреди сада, не в силах пошевелиться.

Дух Земли.

Тот самый, о котором я столько думала после возвращения остальных духов. Тот, чьё появление одновременно пугало и заставляло ждать чего-то неизбежного. Я не раз представляла, что однажды он придёт за мной, и каждый раз боялась, что это произойдёт неожиданно, когда я окажусь не готова защитить себя и тех, кто будет рядом.

Но я никогда не думала, что он появится именно так.

Без угроз. Без нападения. Без требований мести.

Он просто пришёл и сказал, что знает, где моя мать.

Я провела ладонями по лицу, пытаясь привести мысли в порядок. В голове звучали его слова, и чем дольше я о них думала, тем сильнее понимала, насколько мало знаю о том, что происходит на самом деле.

Что ему от меня нужно? Почему он решил обратиться именно ко мне? И главное — почему считает, что я соглашусь?

Я не могла ответить ни на один из этих вопросов.

Возвращаться в лазарет не хотелось. Союн наверняка уже ждала меня и, обнаружив пустую кровать, устроила бы настоящий допрос. Минхёк тоже не обрадовался бы моему

ночному исчезновению, особенно после всего, что произошло.

Мне нужно было побыть одной.

Но не в академии.

Я достала телефон и написала несколько сообщений.

Союн: «Я уехала в поместье. Со мной всё хорошо. Просто хочу немного побыть там. Не волнуйся».

Минхёку отправила почти то же самое, добавив, что обязательно свяжусь с ним утром.

Союлю написала отдельно:

«Я в поместье. Мне нужно время, чтобы всё обдумать. Завтра поговорим».

Ответы пришли почти сразу, но я не стала их открывать. У меня не было сил на объяснения.

Дорога до поместья семьи проходила через тихие улицы, постепенно сменявшиеся зелёными склонами и небольшими частными владениями. Наш дом находился в стороне от городской суеты, за старинными воротами, украшенными семейным символом.

Я бывала здесь не так часто, как хотелось бы. После смерти отца поместье стало для меня местом, куда можно было приехать, когда особенно не хватало ощущения дома.

За воротами открывался широкий двор. В глубине возвышалось главное здание с традиционной изогнутой крышей, тёмной черепицей и деревянными колоннами. По обе стороны располагались небольшие строения, соединённые крыты-

ми переходами. В одном находились комнаты для гостей, в другом — библиотека и семейный архив.

За домом раскинулся сад. Каменные дорожки огибали аккуратно подстриженные кустарники, небольшие клумбы и старые деревья. У пруда стояла деревянная беседка, а неподалёку находилась тренировочная площадка, которой когда-то пользовались маги нашего рода.

Здесь всё казалось спокойным и неизменным. Даже воздух был другим — наполненным запахом влажной земли, цветов и старого дерева.

Едва я переступила порог, как из внутреннего коридора вышла бабушка.

— Луна? — Она удивлённо посмотрела на меня. — Что ты здесь делаешь в такой час?

— Не могла уснуть.

Она внимательно оглядела меня и, кажется, сразу поняла, что дело не только в бессоннице.

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Немного устала.

Бабушка подошла ближе и мягко коснулась моей щеки.

— Ты совсем бледная. Почему не предупредила, что приедешь? Я бы приготовила что-нибудь заранее.

— Прости. Я не хотела тебя беспокоить.

— Глупости. Разве ты можешь меня беспокоить?

Она обняла меня, и я неожиданно почувствовала, как напряжение, которое держало меня весь вечер, немного отпус-

кает.

— Пойдём. Я приготовлю тебе что-нибудь поесть. Ты наверняка ничего толком не ела.

— Бабушка, уже поздно…

— А разве поздно — причина оставлять человека голодным?

Я улыбнулась и позволила ей увести меня на кухню.

Она поставила передо мной миску горячего супа, рис и несколько небольших закусок. Я не стала спорить и послушно принялась за еду. Бабушка сидела напротив, иногда спрашивала о самочувствии, но не торопила меня с объяснениями.

— Ты можешь рассказать мне, если что-то случилось, — наконец произнесла она.

Я подняла глаза.

— Я знаю.

— И не обязательно прямо сейчас.

Я благодарно улыбнулась.

— Спасибо.

После ужина бабушка проводила меня в комнату. Здесь почти ничего не изменилось с моего последнего приезда: низкая кровать, деревянный комод, широкое окно с видом на сад. На полке стояли несколько старых книг, а рядом лежала небольшая фотография моих родителей.

Я задержала на ней взгляд.

— Спокойной ночи, моя девочка, — бабушка поцеловала

меня в лоб. — Постарайся отдохнуть.

— Спокойной ночи.

Когда дверь закрылась, я переоделась и забралась под одеяло.

Сон не приходил.

Перед глазами снова возникал Обу Асу. Его спокойный голос, древняя энергия, слова о маме и женщинах, которых он любил.

Я повернулась на бок и посмотрела на фотографию, папа, Союль и я.

Я не стану жертвой обстоятельств. Не позволю страху решать за меня. И не буду жалеть себя только потому, что путь оказался сложнее, чем я ожидала.

Я хочу вернуть маму.

И если для этого мне придётся столкнуться с чем-то неизвестным, я хотя бы должна узнать, с чем именно.

Повторяя эти мысли, я наконец закрыла глаза.

Утром я проснулась раньше обычного.

После завтрака, на который бабушка настойчиво пригласила меня, я отправилась на тренировочную площадку. Она располагалась за главным зданием, в окружении старых деревьев и каменных стен. Здесь было достаточно пространства, чтобы свободно использовать магию, не опасаясь повредить что-нибудь в доме.

Я остановилась посреди площадки и огляделась.

Мне предстояло сделать то, чего я раньше никогда не про-

бовала.

Вызвать духа.

Я глубоко вдохнула и закрыла глаза, пытаясь почувствовать Эфир. После вчерашнего ритуала его присутствие всё ещё было слабым, но постепенно я начала различать знакомый серебристый поток.

— Обу Асу, — негромко произнесла я.

Ничего не произошло.

Я попробовала снова, направляя силу в землю под ногами. В ответ почувствовала лишь слабое колебание.

— Обу Асу, я знаю, что ты меня слышишь.

Тишина.

Я нахмурилась. Возможно, я делала что-то неправильно. Но как именно нужно было призывать духа, если никто никогда не учил меня этому?

Я сосредоточилась сильнее, позволив Эфиру выйти за пределы тела. Серебристые нити коснулись земли, пробежали по камням и растворились между ними.

Внезапно площадка дрогнула.

Я отступила на шаг, когда передо мной поднялась тонкая волна пыли. Камни слегка сдвинулись, а из земли медленно проявилась знакомая фигура.

Обу Асу.

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто я заставила его ждать дольше необходимого.

— Ты всегда так долго добиваешься простых вещей?

Я тяжело выдохнула.

— Доброе утро и тебе.

Он окинул взглядом площадку, затем снова посмотрел на меня.

— Ты совершенно не умеешь пользоваться своей силой.

Я скрестила руки на груди.

— Я много тренировалась.

— Не сомневаюсь.

— Тогда почему ты говоришь, что я ничего не умею?

— Потому что тебя тренировали маги, которые понятия не имели, что такое Эфир и как он воздействует на окружающий мир.

Я хотела возразить, но остановилась.

В его словах была неприятная доля правды. Все мои тренировки строились на том, чтобы контролировать силу, направлять её и не допускать опасных всплесков. Преподаватели помогали мне освоить то, что знали сами, но Эфир не принадлежал ни одной из четырёх стихий. Никто из них не мог объяснить его природу.

— Значит, ты считаешь, что можешь научить меня лучше?

— Я знаю о твоей силе больше, чем те, кто пытался её ограничить.

— И почему я должна тебе верить?

Обу Асу чуть склонил голову.

— Не должна. Пока ты можешь просто слушать.

Я несколько секунд молчала, разглядывая его.

— Хорошо. Тогда скажи, чего ты хочешь от меня на самом деле.

Впервые за всё время его выражение немного изменилось. В нём появилось что-то мягкое, почти задумчивое.

— Я хочу увидеть женщину, которую люблю больше всего на свете.

Я нахмурилась.

— Но она…

Я не закончила фразу. Мне не хотелось произносить это вслух, но я всё же заставила себя.

— Она давно умерла.

Обу Асу не отвёл взгляда.

— Для тебя — возможно.

Я почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не прошу тебя возвращать её к жизни, Луна. Я хочу увидеть её такой, какой она была прежде. Услышать её голос. Увидеть её лицо. Хотя бы на короткое мгновение.

Я смотрела на него, не понимая.

И вдруг вспомнила сон.

Маму, чьё присутствие я чувствовала так ясно. Серебристые нити, другие энергии, возникавшие одна за другой. Они были похожи на далёкие огоньки, но в каждой ощущалось что-то родное.

Тогда я не поняла, что именно увидела.

Теперь догадка постепенно складывалась в моей голове.

— Женщины… — прошептала я.

Обу Асу внимательно посмотрел на меня.

— Ты уже почувствовала их?

Я медленно кивнула.

— Вчера. Во сне. Я чувствовала маму. И ещё другие энергии. Их было несколько. Они появлялись и исчезали, но я не видела никаких силуэтов. Только ощущала присутствие.

Дух Земли некоторое время молчал.

— Это были женщины твоего рода.

Я перестала дышать.

— Мои предки?

— Те, чья кровь течёт в тебе. Их энергия сохранилась, но без оболочки и привычного облика она не может проявиться так, как ты ожидаешь.

Я вспомнила историю, которую рассказывала бабушка. Женщина, которую полюбил Обу Асу. Та, с которой началась история Печати и нашего рода.

— Ты хочешь увидеть её, — тихо произнесла я.

— Да.

В его голосе не было ни злости, ни привычной для духов холодности. Только глубокая, почти невыносимая тоска.

— Но я не понимаю, как могу тебе помочь.

— Именно поэтому я и пришёл. Если ты научишься правильно использовать Эфир, то сможешь делать удивительные вещи. Гораздо больше, чем сейчас представляешь.

— Ты хочешь, чтобы я научилась возвращать облик энергиям умерших?

— Я хочу, чтобы ты перестала считать свою силу лишь инструментом для сражений и восстановления равновесия. Эфир способен соединять то, что кажется несоединимым. Но для начала тебе нужно научиться понимать его.

Я опустила взгляд на свои ладони.

— И что я должна сделать взамен?

— Помочь мне увидеть её.

— А если я не смогу?

— Тогда мы оба останемся ни с чем.

Он произнёс это спокойно, без угрозы.

— У тебя есть два дня, Луна. Подумай, поговори с теми, кому доверяешь. Но помни: я не стану ждать бесконечно.

— Это ультиматум?

— Назови как хочешь.

Я подняла глаза.

— А если я соглашусь, ты расскажешь мне, где моя мать?

— Я расскажу тебе всё, что знаю. И помогу подготовить тебя к тому, что ждёт впереди.

Он сделал шаг назад, и земля под его ногами едва заметно дрогнула.

— У тебя два дня.

— Подожди! — Я сделала шаг вперёд. — Ты ведь понимаешь, что я не могу принять такое решение одна?

— Именно поэтому я и дал тебе время.

Обу Асу исчез так же внезапно, как появился. На этот раз земля под ногами осталась неподвижной, а утренний ветер снова свободно прошёл по площадке.

Я стояла посреди тренировочного пространства, пытаясь осознать услышанное.

Он хотел увидеть свою возлюбленную.

И, возможно, Эфир действительно мог помочь ему. Но что именно означало «увидеть»? Восстановить облик? Дать возможность услышать голос? Или нечто большее?

Я не знала.

Зато знала другое: я не хочу принимать это решение одна.

Минхёк, Союль, Союн, Чимин и Ук заслуживают знать, что происходит. Они должны услышать не только предложение Обу Асу, но и то, почему я хочу согласиться. Я не хочу, чтобы они однажды узнали о моём решении уже после того, как всё будет сделано.

Я достала телефон и создала общий чат.

«Сегодня вечером собираемся в моём поместье. Все должны приехать. Вопрос очень важный, и я хочу, чтобы вы услышали всё лично. Отказ не принимается».

Чимин ответил первым:

«Звучит как начало очень приятного вечера».

Союн почти сразу написала:

«Луна, надеюсь, ты не собираешься снова исчезать без предупреждения».

Минхёк:

«Я приеду. Напиши, если тебе понадобится помощь».

Ук ограничился коротким:

«Буду».

Союль ответил последним:

«Я тоже буду. И мы ещё поговорим о твоём внезапном отъезде».

Я невольно улыбнулась.

Похоже, спокойного вечера не получится. Но я всё равно хотела, чтобы он был именно таким.

Остаток дня мы с бабушкой провели на кухне.

Когда я рассказала ей, что вечером приедут друзья, она сразу предложила помочь с ужином. Мы решили приготовить несколько блюд, чтобы никто не остался голодным: мясо с овощами, рис, горячий суп, небольшие закуски и несколько любимых десертов.

Бабушка быстро взяла на себя организацию, а мне оставила нарезку овощей и приготовление нескольких простых блюд.

— Ты уверена, что тебе можно так долго стоять? — спросила она, заметив, как я прислонилась к столешнице.

— Мне уже лучше.

— Это не ответ.

— Бабушка…

— Хорошо, хорошо. Только не геройствуй. Я не собираюсь снова отправлять тебя в постель с температурой или без сил.

Я рассмеялась.

— Обещаю быть осторожной.

К вечеру дом наполнился запахами приготовленной еды. Мы накрыли большой стол в гостиной, поставили дополнительные тарелки и принесли из кладовой несколько настольных игр.

Когда за воротами послышались первые голоса, я уже ждала гостей у входа.

Первой появилась Союн. Она едва успела переступить порог, как обняла меня.

— Ты могла хотя бы предупредить, что собираешься уехать так далеко!

— Я написала тебе.

— Когда уже уехала!

— Но написала же.

Она посмотрела на меня с укором, затем вздохнула и обняла ещё раз.

— Главное, что ты в порядке.

Следом вошли Чимин и Ук. Чимин сразу заинтересовался запахом из кухни, а Ук вежливо поприветствовал бабушку.

Минхёк подошёл последним из них. Он молча обнял меня, задержавшись чуть дольше обычного.

— Ты могла бы дождаться, пока я отвезу тебя, — тихо сказал он.

— Я знаю.

— И всё равно уехала одна.

— Мне нужно было подумать.

Он посмотрел на меня, но спорить не стал.

— Главное, что ты здесь.

Союль появился немного позже. Он поздоровался со всеми, а мне лишь коротко кивнул. Я заметила, что он всё ещё сердится, но решила пока не поднимать эту тему.

Когда все собрались, бабушка пригласила нас к столу.

— Сегодня никаких серьёзных разговоров до ужина, — объявила я, занимая своё место. — Сначала едим.

— А если разговор очень серьёзный? — поинтересовался Чимин.

— Тогда он подождёт.

— Жестоко, — вздохнул он, накладывая себе рис.

— Ты переживёшь.

За столом постепенно стало шумно. Союн рассказывала бабушке о последних событиях в академии, Чимин шутил над Минхёком, а Ук неожиданно поддержал его, припомнив одну из историй с выпускного.

Даже Союль несколько раз улыбнулся.

Я смотрела на них и чувствовала, как внутри становится теплее. Все они были такими разными. У каждого были свои желания, страхи, привычки и мечты. И каждый из них был для меня важен по-своему.

Но я не хотела, чтобы они оставались рядом только потому, что боялись за меня.

Когда ужин закончился, мы перебрались в гостиную. Ба-

бушка принесла чай и десерты, а я наконец решила, что пришло время рассказать всё.

— Мне нужно кое-что вам сообщить.

Разговоры постепенно стихли.

Минхёк сел рядом со мной. Союн устроилась на диване напротив, Чимин занял место рядом с ней. Ук прислонился к подлокотнику кресла, а Союль остался стоять у окна.

Я глубоко вдохнула.

— Вчера ночью ко мне пришёл Обу Асу.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

— Дух Земли? — уточнил Ук.

Я кивнула.

— Он сам нашёл меня. Я не знаю, почему именно сейчас, но он сказал, что знает, где находится моя мать.

Союн подалась вперёд.

— Он знает, где твоя мама?

— Да.

Минхёк нахмурился.

— И чего он хочет взамен?

Я посмотрела на каждого из них.

— Он хочет, чтобы я помогла ему увидеть женщину, которую он любил больше всего на свете. Ту самую женщину, о которой рассказывала бабушка. Мою прародительницу.

Ук медленно выпрямился.

— Но ведь она умерла много веков назад.

— Он не просит вернуть её к жизни. Он хочет увидеть

её облик, услышать голос. По его словам, энергия женщин моего рода сохранилась. Я даже почувствовала их во сне, но не понимала, что это было.

— Ты думаешь, это действительно возможно? — спросила Союн.

— Не знаю. Обу Асу утверждает, что Эфир способен на гораздо большее, чем я сейчас представляю. Он считает, что я не умею правильно пользоваться своей силой.

Чимин тихо присвистнул.

— Довольно смелое заявление для того, кто только что появился и начал требовать от тебя помощи.

— Он действительно сказал, что меня тренировали маги, которые не понимают природу Эфира, — ответила я. — И, возможно, он прав.

Минхёк нахмурился ещё сильнее.

— А что он предложил конкретно?

— Два дня на размышление. Если я соглашусь, он расскажет всё, что знает о маме, и поможет мне научиться управлять Эфиром.

— А если не согласишься? — спросил Ук.

— Он не сказал.

В комнате снова стало тихо.

Я посмотрела на свои ладони.

— Я понимаю, что это может быть опасно. Мы не знаем, чего он на самом деле хочет и почему ему так важно увидеть эту женщину. Но если существует возможность, что я смогу

помочь ему и взамен получить информацию о маме, я хочу хотя бы попробовать.

— Луна, — произнёс Минхёк, — мы не знаем, можно ли ему доверять.

— Я знаю.

— Он дух Земли. Мы не знаем, чего он добивается после освобождения.

— Я знаю, Минхёк.

— Тогда почему ты так уверена, что должна соглашаться?

Я подняла глаза.

— Потому что это шанс узнать, где моя мама. Я не могу просто отказаться, не выяснив, что он предлагает.

Союн задумчиво посмотрела на меня.

— Мне кажется, нам нужно понять, что именно он собирается сделать с помощью Эфира. Если речь только о том, чтобы увидеть энергию, это одно. Но если он захочет, чтобы ты изменила что-то в самой системе, последствия могут быть совсем другими.

— Я тоже об этом думала.

Ук сложил руки на груди.

— Я могу попробовать поговорить с дедом, он вечно тараторит о духах.

— Это было бы полезно, — ответила я.

Чимин, посмотрел на меня внимательнее.

— А ты сама чего хочешь? Не что правильно, не что нужно сделать ради всех остальных. Чего хочешь именно ты?

Я задумалась.

— Я хочу увидеть маму. Хочу узнать, где она и что с ней происходит. И если для этого мне придётся научиться чему-то новому, я готова.

— Тогда, кажется, ответ уже есть, — тихо произнёс он.

Союль всё это время молчал. Я посмотрела на брата, ожидая его реакции, но он лишь отвёл взгляд к окну.

— Ты ведь уже решила, — наконец сказал он.

Это прозвучало не как вопрос.

Я не стала отрицать.

— Я хочу согласиться. Но мне важно было услышать вас. Я не хочу скрывать от вас то, что собираюсь делать.

Союль ничего не ответил. Он коротко кивнул и направился к выходу из гостиной.

Я проводила его взглядом, затем поднялась.

— Я поговорю с ним.

Минхёк хотел что-то сказать, но я мягко коснулась его плеча и вышла следом за братом.

Союль остановился в небольшом внутреннем дворике. Он стоял спиной ко мне, глядя на тёмные ветви деревьев.

— Ты злишься? — спросила я.

— Нет.

— Ты всегда так отвечаешь, когда злишься.

Он усмехнулся, но не обернулся.

— Я просто устал, Луна.

Я подошла ближе.

— Из-за меня?

— Не только.

Некоторое время мы молчали. Потом Союль наконец повернулся ко мне.

— Я не хочу, чтобы ты снова рисковала собой. Не хочу, чтобы однажды ты ушла куда-то, а я даже не успел тебя остановить.

— Ты не можешь всё время меня останавливать.

— Я знаю.

— Правда?

Он опустил взгляд.

— После смерти отца я постоянно думаю, что должен быть рядом. Что обязан следить за тем, чтобы с тобой ничего не случилось. Иногда мне кажется, что если я хотя бы ненадолго перестану это делать, то обязательно произойдёт что-то плохое.

Я почувствовала, как защемило сердце.

— Союль…

— Я понимаю, что ты уже не ребёнок. Но всё равно не могу перестать видеть в тебе младшую сестру, которую нужно защищать.

— А я и не прошу тебя перестать быть моим братом.

Он поднял глаза.

— Я просто хочу, чтобы у тебя тоже была своя жизнь, — продолжила я. — Чтобы ты встречался с друзьями, куда-нибудь ходил, влюбился, если встретишь кого-то. Чтобы у тебя

были свои планы, а не только мои проблемы.

— Ты предлагаешь мне найти девушку, чтобы у тебя было меньше поводов меня беспокоить?

Я рассмеялась.

— Возможно.

Он впервые за вечер улыбнулся по-настоящему.

— Не думаю, что это так просто.

— Я и не говорю, что просто. Но ты не должен посвящать всю свою жизнь тому, чтобы присматривать за мной. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Не только потому, что ты мой брат, но и потому, что ты сам этого заслуживаешь.

Союль долго смотрел на меня.

— Ты ведь понимаешь, что я не пытаюсь заменить тебе отца?

— Понимаю. Но иногда мне кажется, что ты слишком стараешься занять его место. А мне не нужен ещё один человек, который будет решать за меня. Мне нужен мой брат.

Он тихо выдохнул и провёл рукой по волосам.

— Наверное, я действительно слишком сильно за тебя держусь.

— Немного.

— Немного?

— Ладно. Очень сильно.

Мы оба рассмеялись.

Союль подошёл ближе и обнял меня.

— Я постараюсь, — произнёс он. — Постараюсь не забы-

вать о собственной жизни и позволить тебе принимать решения самой.

— Спасибо.

— Но это не значит, что я перестану волноваться.

— Я и не прошу.

Он поцеловал меня в макушку.

— И всё-таки, Луна… Я хочу, чтобы ты была осторожна. Не только ради нас. Ради себя тоже.

— Я постараюсь.

— И больше никаких внезапных исчезновений.

— Хорошо.

— И предупреждай меня заранее.

— Союль…

— Что?

— Ты опять начинаешь.

Он рассмеялся и отпустил меня.

— Ладно. Пойдём обратно. А то Чимин наверняка уже съел все десерты.

— Тогда нам нужно поторопиться.

Когда мы вернулись в гостиную, атмосфера уже успела измениться.

Чимин действительно успел добраться до десертов, но Союн следила за тем, чтобы ему досталось не больше остальных. Минхёк разговаривал с Уком, а бабушка рассказывала им какую-то семейную историю, которую я сама слышала уже не раз.

Увидев нас, Союн улыбнулась.

— Ну наконец-то!

— А я думал, что вы там решаете, кто получит последний кусок пирога, — добавил Чимин.

— Ты его уже съел, — заметил Ук.

— Именно поэтому я и переживаю.

Я села рядом с Минхёком. Он тихо спросил, всё ли хорошо, и я кивнула.

После этого мы решили сыграть в настольную игру, которую бабушка достала из шкафа. Правила оказались простыми, но Чимин умудрился превратить обычное соревнование в настоящий хаос. Союн обвиняла его в жульничестве, Ук с невозмутимым видом объяснял, что правила нужно читать внимательнее, а Минхёк неожиданно оказался гораздо азартнее, чем я предполагала.

Даже Союль включился в игру и несколько раз заставил нас смеяться своими комментариями.

Позже мы перебрались на пол, устроили небольшое соревнование в угадывании слов и едва не разбудили весь дом от смеха. Бабушка принесла ещё чая и сладостей, а затем присоединилась к нам, хотя уверяла, что давно не играла в подобные вещи.

Я смотрела на них и не могла сдержать улыбку.

На несколько часов исчезли тревога, страх и тяжесть решений. Не было ни духов, ни пророчеств, ни древних разломов. Только дом, наполненный голосами дорогих мне людей.

Я знала, что впереди нас ждёт непростой разговор с Обу Асу. Возможно, его просьба окажется гораздо опаснее, чем я сейчас представляла. Возможно, согласие изменит многое.

Но сегодня я не хотела думать об этом.

Каждый из тех, кто сидел рядом со мной, был особенным. Не только для меня, но и сам по себе. У каждого была собственная дорога, свои мечты и причины просыпаться по утрам. И мне хотелось, чтобы так оставалось всегда.

В тот вечер мы были просто друзьями и семьёй.

Мы ели сладости, спорили из-за правил, смеялись над глупыми шутками и вспоминали истории, которые давно стали нашими общими воспоминаниями.

И, пожалуй, именно такие вечера напоминали мне, ради чего я не собиралась сдаваться.

Глава 14. Между ветром и водой

Утро на тренировочной площадке началось с того, что Чимин едва не сбил меня с ног воздушным потоком.

Я успела отступить в сторону, прежде чем невидимая волна прошла совсем рядом, взметнув пыль и заставив несколько тренировочных мишеней покачнуться.

— Эй! — возмутилась я. — Ты вообще видишь, куда направляешь свою магию?

— Разумеется, — спокойно ответил он, даже не обернувшись.

Я посмотрела на Союн. Та стояла неподалёку, удерживая перед собой несколько тонких водяных лент. Они двигались вокруг неё, словно живые, то вытягиваясь в острые плети, то складываясь в прозрачный защитный купол.

— Не обращай внимания, — сказала она. — Он просто сегодня решил показать всем, какой он незаменимый.

— Я слышал! — отозвался Чимин.

— На то и расчёт.

Я усмехнулась и отошла к Минхёку, который наблюдал за тренировкой, скрестив руки на груди.

— Они всегда такие? — спросила я.

— Сегодня ещё спокойные.

Я покачала головой.

С тех пор как Минхёк возглавил отряд, тренировки ста-

ли частью их повседневной жизни. Для Чимина это уже была работа, а для Союн — возможность получить практический опыт за пределами академии. И хотя она продолжала учиться, разница между ней и остальными участниками отряда постепенно становилась всё менее заметной.

— Союн, готова? — спросил Минхёк.

Она кивнула и вышла на середину площадки.

Напротив неё расположился Сихён, тоже маг Воды. Он улыбнулся, привычно поправляя рукава тренировочной формы.

— Только не говори, что собираешься меня жалеть.

— Не переживай, — ответила Союн. — Я постараюсь сделать всё быстро.

Чимин рассмеялся.

— Вот это моя девушка.

Союн бросила на него короткий взгляд.

— Следи за своей тренировкой.

Минхёк поднял руку, подавая сигнал к началу.

Сихён первым создал водяной щит. Поток поднялся перед ним прозрачной стеной, но Союн даже не попыталась пробить его силой. Она резко изменила направление собственной магии, и вода, окружавшая площадку, поднялась тонкими струями с нескольких сторон.

Сихён успел отразить первую атаку, однако вторая уже обошла его защиту. Водяная лента обвилась вокруг его запястья, другая перехватила ногу. Через мгновение он оказался

обездвижен, а Союн стояла напротив него, удерживая ладонь поднятой.

— Всё? — спросила она.

— Всё, — признал Сихён, смеясь. — Кажется, мне нужно больше тренироваться.

— Или меньше разговаривать во время боя.

— Это уже невозможно.

Я улыбнулась. Союн становилась всё увереннее. Она больше не полагалась только на силу воды, а умела использовать её гибкость, менять форму и направление потоков, подстраиваться под противника. В её движениях появилось то, чего раньше иногда не хватало, — решительность.

— Хорошо, — одобрительно произнёс Минхёк. — Ты стала быстрее. И лучше контролируешь несколько потоков одновременно.

— Спасибо.

— Но в следующий раз попробуй не оставлять противнику возможность предугадать второй удар.

Союн кивнула, внимательно выслушивая замечание.

— Поняла.

— Теперь Чимин.

Тот перестал улыбаться.

Он снял тренировочную куртку, оставшись в тёмной футболке, и вышел на площадку. Напротив него встал Тэхун.

Я уже собиралась занять место рядом с Союн, но заметила, как изменилось выражение лица Чимина.

Исчезла привычная насмешливость. Он стал собранным и сосредоточенным, взгляд внимательно следил за каждым движением противника. Даже плечи держал иначе — спокойно, без лишнего напряжения.

— Начали.

Тэхун первым поднял воздушный поток, направив его к Чимину. Тот не стал блокировать атаку напрямую. Вместо этого едва заметно повернул кисть, и поток изменил направление, пройдя мимо него.

Следующая атака оказалась быстрее. Несколько воздушных лезвий одновременно устремились к его плечам и корпусу.

Чимин отступил, но не отступил беспорядочно. Он словно заранее знал, где окажется каждый удар. Воздух вокруг него пришёл в движение, создавая невидимые преграды. Затем он резко изменил давление перед Тэхуном.

Тот потерял равновесие всего на мгновение, но этого оказалось достаточно.

Чимин оказался сбоку, направив ладонь к его спине. Воздушный поток остановился в нескольких сантиметрах от тренировочной формы.

— Победа, — объявил Минхёк.

Чимин опустил руку.

— Неплохо, — сказал он Тэхуну. — Но ты слишком рано показал направление следующей атаки.

— Я думал, ты не успеешь заметить.

— Это потому, что ты слишком много думаешь о том, успею ли я.

Тэхун рассмеялся и пожал ему руку.

Я посмотрела на Союн. Она тоже наблюдала за Чимином, и на её лице появилась едва заметная гордость.

— Он всегда такой на тренировках? — спросила я.

— Когда работает — да, — ответила она. — Иногда мне кажется, что он вообще забывает, как шутить.

— А потом наверстывает за всех остальных.

— Именно.

Чимин подошёл к нам, вытирая лоб полотенцем.

— Что обсуждаем?

— Тебя, — ответила Союн.

— Надеюсь, только хорошее.

— Не обольщайся.

Он улыбнулся и обнял её за плечи.

— Как бы там ни было, ты сегодня была великолепна.

— Я знаю.

— Вот за это я тебя и люблю.

— За скромность?

— За то, что ты не даёшь мне расслабляться.

Он наклонился и поцеловал её в висок. Союн улыбнулась, но тут же отстранилась, заметив приближающегося Минхёка.

— Вы двое закончили? — спросил командир.

— Мы даже не начинали, — невозмутимо ответил Чимин.

— Тогда начните с уборки площадки после тренировки.

— Вот видишь, Союн? Никакой благодарности за выдающиеся способности.

— Может, в следующий раз будешь меньше разговаривать.

Я рассмеялась.

Кажется, у нас впереди был хороший день.

К обеду мы уже были в Сеуле.

Минхёк предложил устроить небольшую прогулку, пока у всех выдалось свободное время. Союн поддержала идею почти сразу, а Чимин заявил, что давно заслужил полноценный выходной.

— Ты сегодня отработал всего несколько часов, — напомнил ему Минхёк.

— Именно. Я слишком много работаю.

— Ты слишком много говоришь.

— Это тоже работа. Нужно поддерживать моральный дух отряда.

— Особенно когда отряд этого не просит, — заметила Союн.

Я шла рядом с Минхёком, слушая их перепалку. Он держал меня за руку, иногда поглаживая большим пальцем мою ладонь. После последних событий мне особенно нравились

такие простые моменты, когда не нужно было думать о пророчествах, древних духах или равновесии стихий.

Мы направились к башне Намсан. Подъём оказался не слишком утомительным, хотя Чимин успел пожаловаться на каждую лестницу, которую нам пришлось преодолеть.

— Я маг Воздуха, — заявил он, остановившись на очередной площадке. — Я вообще-то создан для полётов, а не для того, чтобы ходить пешком.

— Тогда почему не полетишь? — спросила Союн.

— Потому что моя девушка не умеет летать.

— Как трогательно. Ты готов страдать ради меня.

— Всегда.

Она закатила глаза, но улыбку скрыть не смогла.

С обзорной площадки открывался потрясающий вид на город. Сеул простирался во все стороны: плотные кварталы, широкие дороги, зелёные участки парков и далёкие очертания гор. Солнце постепенно опускалось, окрашивая стеклянные здания в тёплые оттенки.

Союн подошла к ограждению и достала телефон.

— Чимин, иди сюда. Сделаем фотографию.

— Только если я буду выглядеть лучше, чем обычно.

— Это будет сложно.

— Какая жестокость.

Он всё равно подошёл и обнял её со спины. Союн повернулась к нему, приподняла телефон, и они сделали несколько снимков. На последнем Чимин неожиданно поцеловал её

в щёку, заставив рассмеяться прямо перед камерой.

— Покажи! — потребовала она.

— Нет. Там слишком красивый мужчина.

— Чимин!

— Ладно, ладно.

Он протянул ей телефон, но сам продолжал смотреть на неё с такой улыбкой, будто фотография была совершенно неважна.

Я невольно задержала на них взгляд.

Они действительно очень подходили друг другу. Союн умела отвечать на каждую его шутку, не теряясь и не пытаясь казаться кем-то другим. А Чимин, несмотря на всю свою несерьёзность, рядом с ней становился удивительно внимательным. Он замечал, когда она уставала, когда мёрзла или когда ей просто хотелось, чтобы он был рядом.

Минхёк обнял меня за талию.

— О чём задумалась?

— О том, что они милые.

— Согласен.

Я повернулась к нему.

— Мы тоже?

— Мы?

— Да. Или ты собираешься спорить?

Он наклонился ближе.

— Я бы предпочёл показать.

— Минхёк…

— Что?

Я улыбнулась и сама потянулась к его губам.

Поцелуй получился коротким, но он не спешил отпускать меня. Его ладонь задержалась на моей талии, а когда мы отстранились, он едва заметно улыбнулся.

— Кажется, нас заметили, — тихо сказал он.

Я обернулась.

Чимин смотрел на нас с совершенно довольным видом.

— Простите, что прерываю, но мы вообще-то на двойном свидании.

— Ты сам только что целовался с Союн, — напомнила я.

— Это другое. Мы профессионалы.

— В чём именно? — спросил Минхёк.

— В романтике.

Союн закрыла лицо ладонью.

— Пожалуйста, не разговаривай больше.

— Конечно, любимая.

Он тут же поцеловал её в губы, и она, несмотря на все свои возражения, обняла его за шею.

Мы провели в башне ещё несколько часов. Поужинали в ресторане с панорамными окнами, долго гуляли по вечерним улицам, заходили в небольшие магазины и даже умудрились купить Чимину смешную сувенирную фигурку, которую он немедленно объявил своим новым талисманом.

Когда мы вышли на улицу, город уже сиял огнями.

— У меня есть предложение, — объявил Чимин, доставая

ключи от машины.

— Если ты собираешься предложить ещё куда-нибудь поехать, я откажусь, — предупредила Союн.

— А если я скажу, что мы едем к моему дедушке?

Она остановилась.

— Сейчас?

— Именно. Я давно обещал заехать.

Я посмотрела на Минхёка.

— Далеко?

— Несколько часов, — ответил Чимин. — Но не волнуйтесь, у дедушки найдётся место для всех. Он будет счастлив гостям.

— А ты предупредил его? — спросила Союн.

— Конечно.

— И что он сказал?

Чимин расплылся в улыбке.

— Сказал, чтобы я привёз тебя. Остальных разрешил взять в качестве дополнения.

— Очень гостеприимно, — заметила я.

— Это ещё не всё. Он спросил, не собираюсь ли я наконец жениться.

Союн рассмеялась.

— И что ты ответил?

— Что пока не знаю, готова ли ты терпеть меня всю жизнь.

Она посмотрела на него с притворным возмущением.

— Ты мог бы хотя бы сделать вид, что уверен в моём от-

вете.

— Я уверен. Просто люблю создавать интригу.

Дорога за город оказалась длиннее, чем я ожидала.

Постепенно высотные здания остались позади, сменившись невысокими домами, зелёными холмами и тёмными силуэтами деревьев. Чимин вёл машину, Союн сидела рядом с ним, а мы с Минхёком расположились на заднем сиденье.

За окнами темнело. Время от времени Чимин включал музыку, а Союн просила сделать потише, потому что хотела поговорить. Через несколько минут они снова начинали спорить о какой-нибудь мелочи.

— Вы всегда так проводите время? — спросил Минхёк.

— Конечно, — ответил Чимин. — Это называется гармоничные отношения.

— Удивительно, что вы до сих пор не поссорились.

— Мы не ссоримся. Союн просто иногда ошибается, а я терпеливо объясняю ей, в чём именно.

— Чимин, — спокойно произнесла она.

— Да, любимая?

— Ещё одно слово, и я попрошу Луну превратить твои волосы в водоросли.

Я посмеялась.

— Не думаю, что это будет сложно.

— Предательство! — возмутился Чимин.

Минхёк тихо рассмеялся.

Когда мы наконец свернули с главной дороги, я заметила за деревьями первые огни большого поместья.

Дом семьи Чимина располагался за невысокой каменной оградой. За воротами виднелся просторный двор, несколько традиционных строений с изогнутыми крышами и современная пристройка, соединённая с главным зданием крытым переходом. В саду росли старые деревья, а вдоль каменной дорожки горели небольшие фонари.

— Добро пожаловать, — объявил Чимин, заглушив двигатель. — В моё скромное семейное гнёздышко.

— Скромное? — переспросила Союн, оглядывая территорию.

— Я же не могу сразу говорить, что у нас всё прекрасно.

Не успели мы выйти из машины, как из дома послышался громкий голос:

— Чимин! Ты наконец-то привёз мою невестку?

В дверях стоял пожилой мужчина в свободной домашней одежде. Его седые волосы были слегка растрёпаны, а на лице играла такая широкая улыбка, что я невольно улыбнулась в ответ.

— Дедушка! — Чимин направился к нему.

Они обнялись, похлопав друг друга по спине.

— А вот и Союн, — сказал дедушка, сразу повернувшись к ней. — Наконец-то, я тебя уже заждался! А то я слышу

только лишь истории о тебе .

—И я скучала , надеюсь только хорошие— улыбнулась она.

— Разумеется. Хотя внук иногда рассказывает такие истории, что я начинаю сомневаться в его воспитании.

— Чимин!- выкрикнула, Союн.

— Что? Я же не всё рассказываю.-ответил Чимин.

Я едва сдержала смех.

Дедушка наконец обратил внимание на нас с Минхёком.

— А это, должно быть, друзья Чимина. Проходите, проходите! В доме теплее, чем на улице. И не стойте так, будто пришли на собеседование.

Мы представились, и он по очереди пожал нам руки.

— Луна? — переспросил он, задержав на мне взгляд. — Та самая Луна?

Я слегка напряглась.

— Да.

Он внимательно посмотрел на меня, а затем улыбнулся.

— Рад знакомству. Чимин говорил, что ты очень добрая девушка. А вот о Минхёке он рассказывает значительно меньше.

— Потому что Минхёк скучный, — тут же пояснил Чимин.

— Не слушайте его, — спокойно ответил Минхёк.

Дедушка рассмеялся.

— Уже вижу, что вечер будет интересным.

Он пригласил нас в дом, и вскоре мы оказались за большим семейным столом. Нам подали горячий суп, рис, мясо с овощами и множество небольших закусок. Дедушка лично следил за тем, чтобы тарелки не оставались пустыми.

— Союн, тебе нужно больше есть, — сказал он, подкладывая ей ещё одну порцию. — Чимин, ты тоже. Ты вечно забываешь нормально питаться.

— Дедушка, я уже взрослый.

— Именно поэтому мне приходится напоминать тебе о простых вещах.

— Я вообще-то служу в элитном отряде.

— И что? Там тебя кормят хуже, чем дома?

Союн рассмеялась, а Чимин обречённо посмотрел на потолок.

Я наблюдала за ними и постепенно начинала понимать, откуда у моего друга такой характер. Дедушка был почти точной копией Чимина — только с большим жизненным опытом и ещё более внушительным запасом историй.

Он шутил, перебивал сам себя, рассказывал о семейных приключениях и время от времени поддразнивал внука. Но за каждой шуткой чувствовалась искренняя теплота. Он внимательно слушал каждого из нас, задавал вопросы и совершенно не пытался произвести впечатление.

— А ты, Минхёк, — обратился он к нему, — давно знаешь Луну?

— Довольно давно.

— И как тебе удаётся сохранять спокойствие рядом с таким количеством магов?

— Привык.

— Хороший ответ. А ты, Луна, не слишком его мучаешь?

Я улыбнулась.

— Только иногда.

— Вот видишь, — дедушка повернулся к Чимину. — Учись. Девушка должна уметь признавать свои недостатки.

— Я вообще-то тоже умею, — возразил Чимин.

— Тогда назови три.

Союн едва не поперхнулась чаем.

— Дедушка, ты ужасен, — пробормотал Чимин.

— Зато любимый.

Позже, когда ужин закончился и мы перебрались в гостиную, я вспомнила, зачем на самом деле хотела поговорить с дедушкой Чимина.

Мы заранее договорились не упоминать Абу Асу. Его имя не должно было прозвучать в разговоре, и тем более никто не должен был узнать, что речь идёт о духе Земли.

Я дождалась, пока дедушка устроится в кресле с чашкой чая, и осторожно начала:

— Можно задать вам один вопрос?

— Конечно, Луна. Спрашивай.

— Вы ведь много знаете о старой магии?

Он улыбнулся.

— Достаточно, чтобы понимать, насколько мало я знаю на самом деле.

— Нам стало интересно кое-что из старых преданий, — подключилась Союн. — Существуют ли способы дать душе физическую оболочку?

Дедушка перестал улыбаться.

Не резко, но я заметила, как он внимательнее посмотрел на нас.

— Физическую оболочку? — переспросил он.

— Да, — ответила я. — Например, если душа сохранилась, но больше не имеет тела. Можно ли вернуть ей облик?

Он задумался, медленно вращая чашку в руках.

— Любопытный вопрос. Откуда такой интерес?

— Мы читали некоторые старые записи, — ответила Союн. — И наткнулись на упоминания о подобных обрядах.

Дедушка хмыкнул.

— Старые записи любят обещать невозможное. Особенно те, что написаны людьми, которые никогда не пробовали повторить описанное.

— Значит, это невозможно? — спросила я.

Он некоторое время молчал.

— Раньше я бы ответил именно так.

Я невольно подалась вперёд.

— А теперь?

Дедушка поставил чашку на стол.

— Есть одна старая теория. Очень древняя, ещё до того, как магические семьи разделились и начали хранить знания только внутри собственных родов. Согласно ей, душа не обязательно исчезает вместе с телом. Иногда от неё остаётся энергетический след, который может сохраняться очень долго. Но сам по себе он не способен обрести физическую форму.

— А что может помочь? — спросила Союн.

Дедушка перевёл взгляд на меня.

— Эфир.

В комнате стало тихо.

— Вы думаете, моя сила может это сделать? — осторожно спросила я.

— Я не говорю, что это просто. И не утверждаю, что теория верна. Но если существует сила, способная соединять разные виды энергии и влиять на саму их структуру, то это именно Эфир.

Я почувствовала, как внутри всё напряглось.

— Что за обряд?

Дедушка откинулся на спинку кресла.

— Я слышал о нём от своего наставника. Он называл его обрядом возвращённого облика. Суть заключалась в том, чтобы создать для сохранившейся души временную оболочку, используя магическую энергию и особую связь с тем, кто проводит ритуал.

— То есть душа сможет выглядеть как человек? — уточнила Союн.

— Если всё получится. Но это не возвращение к жизни. Не воскрешение. Оболочка не станет настоящим телом, а душа не получит прежнюю жизнь. Это лишь возможность проявиться в физическом мире.

Я вспомнила слова Обу Асу. Он хотел увидеть её лицо, услышать голос. Хотя бы на короткое мгновение.

— И сколько времени такая оболочка может существовать? — спросила я.

— Этого я не знаю. В записях, которые мне доводилось читать, не было точных сведений. Возможно, несколько минут. Возможно, дольше. Всё зависит от самой души, силы того, кто проводит обряд, и устойчивости созданной оболочки.

— А опасность? — спросил Минхёк.

Дедушка посмотрел на него серьёзнее.

— Очень высокая.

Он помолчал, подбирая слова.

— Душа и тело связаны не так, как многие думают. Нельзя просто взять энергию, придать ей форму и ожидать, что всё пройдёт хорошо. Нужно удержать равновесие между тем, что осталось от души, и оболочкой, которую создаёт маг. Если связь нарушится, можно повредить саму душу. А если маг потеряет контроль над потоком, последствия могут оказаться непредсказуемыми.

— То есть человек, проводящий обряд, рискует собствен-

ной жизненной энергией? — уточнила Союн.

— Не только ею. Особенно если использует силу, которую ещё не умеет контролировать.

Я опустила взгляд на ладони.

— Вы говорите обо мне.

— Да, Луна.

В его голосе не было осуждения, только спокойная прямота.

— Я не знаю, насколько хорошо ты владеешь Эфиром. Но если ты действительно собираешься использовать его для подобного обряда, тебе понадобится гораздо больше знаний и практики. Ты должна научиться чувствовать не только собственную энергию, но и чужую. Понимать, где заканчивается твой поток и начинается тот, который ты пытаешься удержать.

— А если я научусь?

Дедушка немного улыбнулся.

— Тогда, возможно, невозможное окажется не таким уж невозможным.

Я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

Это не было обещанием. Не было гарантией. Но впервые за долгое время кто-то говорил о том, что моя сила может быть способна на нечто подобное, не считая саму идею безумной.

— Вы знаете, где можно найти описание обряда? — спросила я.

— У меня есть несколько старых книг и записи наставника. Но я не уверен, что там сохранилось достаточно информации для проведения ритуала.

— Можно будет посмотреть?

— Конечно. Завтра покажу тебе архив. Только обещай мне одну вещь.

— Какую?

Дедушка посмотрел прямо на меня.

— Не пытайся провести этот обряд, пока не будешь готова. Даже если тебе покажется, что времени больше нет.

Я медленно кивнула.

— Обещаю.

Минхёк осторожно коснулся моей руки. Я ответила лёгким сжатием его пальцев.

Союн молчала, но по её взгляду я понимала: она думает о том же, о чём и я.

У нас появилась новая зацепка.

И теперь я знала, что слова Обу Асу не были совершенно беспочвенными.

Разговор постепенно перешёл на другие темы. Дедушка принёс несколько альбомов со старыми фотографиями и, к огромному смущению Чимина, начал показывать нам его детские снимки.

— Вот здесь ему пять лет, — сообщил он, указывая на фотографию мальчика с растрёпанными волосами и огромной игрушечной птицей в руках. — Он тогда решил, что умеет летать.

— Дедушка, не надо, — простонал Чимин.

— А вот здесь он пытался научить собаку пользоваться магией Воздуха.

Союн уже не могла сдерживать смех.

— Ты серьёзно?

— Это было исследование! — возмутился Чимин.

— Конечно, — кивнул дедушка. — Очень важное. Собака, к сожалению, не оценила.

Я смеялась вместе со всеми, наблюдая, как Чимин безуспешно пытается забрать альбом.

— Теперь я понимаю, почему ты такой, — сказала я.

— Какой?

— Дурной.

Союн прыснула со смеху.

— Я же говорила, что вы похожи, — добавила она.

— Никакого уважения в этом доме, — вздохнул Чимин.

— Зато много любви, — ответил дедушка и похлопал его по плечу.

Позже он предложил нам остаться на ночь. Возвращаться в Сеул было уже слишком поздно, а утром мы могли спокойно позавтракать и посмотреть старые книги.

Нам подготовили комнаты в гостевом крыле. Минхёк и

Чимин помогли занести вещи, а Союн отправилась с дедушкой на кухню за чаем, который он обещал показать ей ещё во время ужина.

Когда мы с Минхёком остались вдвоём, он обнял меня со спины.

— Ты как?

— Хорошо.

— Правда?

Я повернулась к нему.

— Да. Просто думаю о том, что мы узнали.

— Ты ведь понимаешь, что дедушка не дал нам гарантии?

— Понимаю.

— И что до обряда ещё очень далеко.

— Тоже понимаю.

Он провёл ладонью по моей щеке.

— Тогда не торопись. Хорошо?

Я улыбнулась.

— Постараюсь.

Минхёк наклонился и поцеловал меня. Я обняла его за шею, на несколько мгновений забыв обо всём остальном.

— Кажется, нас ждут, — прошептала я, когда из коридора донёсся голос Чимина.

— Пусть подождут.

Он снова поцеловал меня, и я тихо рассмеялась.

— Минхёк!

— Что?

— Мы приехали в гости.

— Я заметил.

Я легонько толкнула его в грудь и вышла в коридор.

В гостиной Чимин уже спорил с Союн о том, кто будет выбирать фильм. Дедушка сидел в кресле и с интересом наблюдал за ними, время от времени подкидывая новые поводы для спора.

— Луна! — позвал он. — Иди сюда. Твой друг опять утверждает, что умеет выбирать хорошие фильмы.

— Я такого не говорил! — возмутился Чимин.

— Говорил, — спокойно подтвердила Союн.

— Вы все против меня.

Я устроилась рядом с Минхёком на диване.

— Просто мы тебя хорошо знаем.

Чимин покачал головой, но улыбка не сходила с его лица.

Вскоре мы всё-таки выбрали фильм, хотя большую часть времени Чимин комментировал происходящее на экране, а Союн пыталась заставить его замолчать. Дедушка несколько раз смеялся громче всех, а Минхёк, казалось, впервые за долгое время позволил себе полностью расслабиться.

Поздно ночью мы разошлись по комнатам.

Я лежала у окна, слушая тихие звуки загородного дома. За стеклом темнел сад, а между ветвями деревьев виднелось звёздное небо.

В голове снова возникли слова дедушки.

Обряд возвращённого облика.

Возможно, я действительно смогу помочь Обу Асу. Но пока я не знала, чего именно потребует от меня эта сила и какую цену придётся заплатить.

Зато теперь у меня была ещё одна дорога, по которой можно было пойти.

Я повернулась на бок и закрыла глаза.

Завтра мы посмотрим архив.

А пока я была здесь — в тёплом доме, среди людей, которые умели смеяться даже тогда, когда впереди нас ждали непростые решения.

Глава 15. Право выбора

Утро в поместье семьи Пак выдалось удивительно спокойным.

После завтрака каждый из нас начал собираться по своим делам. Минхёк и Чимин отправлялись на базу отряда, Союн собиралась вернуться в академию, а мне предстояло кое-что сделать в одиночестве.

Вернее, не совсем в одиночестве.

— Ты уверена, что справишься? — спросила Союн, поправляя сумку на плече.

— Уверена. Не переживай, я просто собираюсь поговорить с ним.

— С духом, который однажды может уничтожить половину нашего мира? — уточнила она.

— Когда ты так говоришь, это звучит не очень обнадёживающе.

Чимин, стоявший рядом с Минхёком, рассмеялся.

— Не волнуйся, Союн. Если что-то пойдёт не так, Луна обязательно найдёт способ сделать всё ещё интереснее.

— Спасибо за поддержку, Чимин.

— Всегда пожалуйста.

Минхёк подошёл ко мне и осторожно взял за руку.

— Позвони, если что-нибудь случится.

— Обязательно.

Он задержал на мне взгляд, словно хотел убедиться, что я действительно в порядке, затем наклонился и поцеловал меня в лоб.

— Будь осторожна.

— Ты говоришь так, будто я собираюсь на войну.

— С тобой никогда нельзя быть уверенным.

Я улыбнулась и проводила их взглядом. Вскоре во дворе осталась только я.

Мне предстояла встреча, от которой зависело гораздо больше, чем я пока могла представить.

Я поехала в наше поместье и сразу направилась к тренировочной площадке, где вчера впервые встретилась с Обу Асу.

В этот раз я не стала ждать слишком долго.

Остановившись посреди площадки, я закрыла глаза и попробовала сосредоточиться. Вспомнила ощущение его присутствия — древнюю, тяжёлую энергию, которую невозможно было спутать ни с одной другой.

Я потянулась к ней Эфиром.

Воздух вокруг слегка дрогнул. Земля под ногами отозвалась едва заметной вибрацией, а затем передо мной постепенно проявился силуэт.

На этот раз я смогла рассмотреть его гораздо лучше.

Обу Асу выглядел примерно на сорок лет. Высокий, ши-

рокоплечий, с красивыми, немного строгими чертами лица. В его внешности было что-то необыкновенно спокойное и величественное. Тёмные волосы свободно спадали на плечи, а взгляд казался таким глубоким, будто он видел не только меня, но и всё, что происходило вокруг на протяжении многих столетий.

Он не походил на чудовище из старых легенд. Скорее на человека, которому было известно слишком многое.

— Ты научилась призывать меня быстрее, — заметил он.

— Не хочу хвастаться, но вчера у меня получилось не с первой попытки.

— Я заметил.

Я скрестила руки на груди.

— Знаешь, ты мог бы хотя бы сделать вид, что впечатлён.

Уголок его губ едва заметно приподнялся.

— Я подумаю над этим.

Я выдохнула и перешла к главному.

— Я согласна.

Его выражение лица почти не изменилось, но я заметила, как внимательно он посмотрел на меня.

— Значит, ты решила помочь мне?

— Да. Но у меня есть одно условие.

— Какое?

— Я хочу понимать, чему ты меня учишь и зачем. И не собираюсь выполнять всё, что ты скажешь, не задавая вопросов.

— Разумное условие, — спокойно ответил он. — Мне не нужна послушная ученица, Луна. Мне нужна та, кто сможет понять собственную силу.

Он сделал несколько шагов в сторону открытой площадки.

— Тогда с сегодняшнего дня я буду учить тебя магии Эфира.

Я невольно выпрямилась.

До этого момента меня учили контролировать силу, удерживать её внутри установленных границ, не позволять ей вырываться наружу. Каждая тренировка была похожа на борьбу с чем-то огромным, что постоянно пыталось вырваться из моих рук.

Но теперь всё должно было измениться.

— С чего начнём? — спросила я.

— Для начала перестань пытаться управлять Эфиром.

Я нахмурилась.

— Ты только что сказал, что будешь учить меня магии, а теперь предлагаешь ничего не делать?

— Я предлагаю тебе перестать обращаться со своей силой как с противником.

Он остановился напротив меня.

— Закрой глаза.

Я подчинилась.

— Не ищи Эфир. Не зови его. Просто почувствуй, что он уже находится рядом с тобой.

Я попыталась расслабиться, но привычное напряжение всё равно возвращалось. Я словно продолжала ждать, что сила вырвется из-под контроля и причинит кому-нибудь вред.

— Ты снова сопротивляешься, — произнёс Обу Асу

— Я не сопротивляюсь.

— Тогда почему твои плечи напряжены, а дыхание сбилось?

Я раздражённо выдохнула.

— Потому что я не понимаю, чего ты от меня хочешь.

— Именно поэтому мы здесь.

Он подошёл чуть ближе.

— Тебя учили сдерживать Эфир. Ограничивать его. Направлять по заранее установленным каналам. Но ты никогда не пыталась его услышать.

Я медленно вдохнула.

Услышать.

Не заставить подчиниться, не удержать, не подавить.

Просто услышать.

Я закрыла глаза крепче и попыталась избавиться от привычного ощущения опасности. Внутри меня словно находилось огромное пространство, наполненное серебристым светом. Раньше я ощущала его как поток, который нужно было удерживать, чтобы он не разрушил всё вокруг.

Теперь я попробовала не вмешиваться.

Сначала ничего не происходило.

Затем где-то глубоко внутри возникло едва уловимое дви-

жение. Не вспышка и не резкий выброс энергии. Скорее тихая волна, которая прошла сквозь меня и растворилась в окружающем пространстве.

— Хорошо, — услышала я голос Обу Асу — Не торопись.

Я почувствовала, как серебристый свет постепенно откликается на моё присутствие.

И впервые мне не захотелось от него отстраниться.

Первая часть тренировки оказалась гораздо сложнее, чем я ожидала.

Дух земли попросил меня создать небольшой поток Эфира и удержать его между ладонями. Казалось бы, простое упражнение, но стоило мне сосредоточиться на результате, как энергия начинала рассеиваться.

— Не дави на неё.

— Я не давлю!

— Тогда перестань пытаться заставить её принять нужную форму.

Я посмотрела на свои ладони. Между ними мерцала тонкая серебристая нить, которая то появлялась, то исчезала.

— Она совершенно меня не слушается.

— Возможно, это ты её не слушаешь.

Я закатила глаза.

— Ты всегда такой загадочный?

— Только когда ученица не желает думать.

Я бросила на него недовольный взгляд, но всё-таки попробовала снова.

На этот раз я не стала представлять, как должна выглядеть энергия. Просто позволила ей двигаться так, как она хотела, и осторожно направила поток между ладонями.

Серебристая нить вытянулась, стала плотнее и постепенно превратилась в небольшую светящуюся сферу.

Я удивлённо распахнула глаза.

— Получилось!

— На этот раз да.

— Ты мог бы хотя бы немного порадоваться.

— Я радуюсь.

— У тебя очень странное представление о радости.

Он усмехнулся.

Следующее упражнение оказалось куда менее успешным.

Он попросил меня соединить Эфир с энергией земли. Я попыталась повторить движение, которое видела во время наших прежних тренировок, но потоки столкнулись. Земля под ногами резко дрогнула, и несколько камней взлетели в воздух.

Я едва успела отступить.

— Луна!

— Я знаю!

Один из камней пролетел совсем рядом с моим плечом и с глухим стуком ударился о дерево.

Я замерла.

— Кажется, я немного перестаралась.

— Немного?

Я посмотрела на него.

— Хорошо. Значительно.

Дух земли подошёл к повреждённому участку земли и опустил ладонь. Камни послушно вернулись на место, трещины исчезли, а поверхность снова стала ровной.

— Ты пытаешься соединить две силы, не понимая, чем они отличаются. Земля не сопротивляется тебе. Но она не обязана двигаться так, как ты привыкла.

Он поднял на меня взгляд.

— Эфир способен взаимодействовать со всеми стихиями, но это не значит, что ты должна заставлять их подчиняться себе. Найди то, что их объединяет.

Я снова попробовала.

И снова ошиблась.

В третий раз поток рассеялся ещё до того, как коснулся земли.

Я устало опустила руки.

— Кажется, сегодня мы никуда не продвинемся.

— Ты слишком быстро делаешь выводы.

— А ты слишком спокойно относишься к моим неудачам.

— Неудача — это тоже результат. Теперь ты знаешь, что именно не работает.

Я невольно улыбнулась.

Мы продолжили тренировку.

Постепенно мне удалось почувствовать разницу между потоками. Я перестала пытаться подчинить их одной воле и начала искать точку соприкосновения. Сначала это получалось всего на несколько секунд, затем немного дольше.

В какой-то момент серебристый свет мягко обвил мои пальцы, а земля под ногами отозвалась едва заметным движением.

Я осторожно подняла руку.

Небольшой камень передо мной приподнялся над землёй и завис в воздухе.

Я даже перестала дышать.

— Не отвлекайся, — предупредил Обу Асу.

— Я не отвлекаюсь.

— Ты уже улыбаешься.

— Потому что у меня получилось!

Камень тут же упал.

Я рассмеялась.

И, к моему удивлению, Обу Асу тоже улыбнулся.

Время пролетело незаметно. Мы тренировались до тех пор, пока солнце не начало клониться к горизонту. Я устала, несколько раз едва не потеряла равновесие, испачкала руки землёй и даже умудрилась порвать рукав своей кофты.

Но впервые за долгое время тренировка не оставила во мне ощущения, будто я сражалась с самой собой.

Я не пыталась подавить Эфир.

Я училась быть рядом с ним. Слышать его и говорить с ним на одном языке.

И, возможно, впервые начала по-настоящему принимать его.

— Ты стала спокойнее, — заметил дух, когда я наконец опустилась на край каменной площадки.

— Наверное, потому что сегодня никто не пытался заставить меня стать оружием.

Он посмотрел на меня, но ничего не ответил.

Я некоторое время молчала, рассматривая серебристые отблески, которые ещё оставались на моих пальцах.

— Можно спросить?

— Ты всё равно спросишь.

— Ты всегда такой доброжелательный?

— Я начинаю привыкать к твоим вопросам.

Я улыбнулась.

— Тогда у меня есть ещё один. Можно я буду называть тебя просто Асу? Обу Асу звучит слишком официально. Особенно когда мне приходится произносить это имя каждые пять минут.

Он задумался.

— Моё имя не настолько длинное.

— Для меня — достаточно.

— Как пожелаешь, Луна.

— Значит, договорились. Асу.

Произнеся это имя, я почему-то почувствовала, что меж-

ду нами стало немного меньше расстояния.

Не знаю, заметил ли он это тоже, но больше возражать не стал.

Я помолчала, а затем вспомнила о том, ради чего мы вообще заключили нашу сделку.

— Асу, расскажи мне о ней.

Его взгляд изменился.

— О ком?

— О женщине, которую ты любил. О моей прародительнице.

На некоторое время он замолчал. В его лице появилось что-то такое, чего я раньше не замечала. Будто за спокойствием и древней мудростью скрывалась боль, которая не исчезла даже спустя столько столетий.

— Её звали Соён, — наконец произнёс он.

Я чуть наклонила голову, стараясь запомнить имя.

— Соён…

— Она была дочерью главы семьи Воды. Упрямой, любознательной и совершенно не похожей на тех, кто окружал её. Ей не нравилось, когда за неё принимали решения. Она могла спорить со старейшинами, не боялась задавать неудобные вопросы и всегда поступала так, как считала правильным.

Я невольно улыбнулась.

— Кажется, я понимаю, о чём ты.

— Её волосы были тёмными, длинными. Когда она выходила на солнце, они казались почти чёрными. У неё были

мягкие черты лица и удивительно выразительные глаза. Она редко улыбалась незнакомцам, но стоило ей оказаться рядом с теми, кому она доверяла…

Он на мгновение остановился.

— Тогда весь мир словно становился светлее.

Я слушала, не перебивая.

— Она любила воду. Могла часами сидеть у озера, наблюдая за течением. Говорила, что вода никогда не бывает одинаковой, даже если кажется неподвижной. Наверное, именно поэтому я так часто возвращался к тому месту, где мы впервые встретились.

В его голосе появилась едва заметная теплота.

— Она была прекрасна, Луна. Но не только внешне. В ней было столько жизни, столько внутренней силы… Иногда мне казалось, что даже сама стихия Воды не могла сравниться с её характером.

Я посмотрела на Асу.

В его словах было что-то удивительно личное. Он не рассказывал о древней легенде или женщине из далёкого прошлого. Он вспоминал человека, которого действительно любил.

— Ты до сих пор её любишь? — тихо спросила я.

Он не отвёл взгляда.

— Время не всегда забирает то, что должно было забрать.

Я опустила глаза.

Мне вдруг стало неловко оттого, что я так легко согла-

силась помочь ему, не представляя, насколько важным для него было это желание.

— Я постараюсь, Асу.

— Я знаю.

Он произнёс это так спокойно, словно уже давно принял моё решение.

Я ещё раз прокрутила в голове его описание. Тёмные волосы, выразительные глаза, мягкие черты лица, упрямый характер…

Почему-то образ этой женщины показался мне знакомым.

Не отдельные детали, а что-то целое. Будто я уже видела её, хотя понимала, что это невозможно.

Я попыталась отогнать странное ощущение.

Возможно, просто устала.

Мой телефон зазвонил, когда мы уже собирались заканчивать тренировку.

На экране высветилось имя Союля.

— Да?

— Луна, где ты?

— В поместье. А что случилось?

— Совет ждёт тебя в академии. Приезжай как можно скорее.

Я нахмурилась.

— Совет? Что-то произошло?

— Не знаю. Мне сообщили только, что ты должна присутствовать лично.

— Хорошо. Я скоро буду.

Я отключила звонок и посмотрела на Асу.

— Мне нужно ехать.

— Тогда иди.

— Мы продолжим завтра?

— Если ты не передумаешь.

— После сегодняшней тренировки? Даже не надейся.

Он едва заметно улыбнулся.

Я направилась к выходу с площадки, но уже через несколько шагов остановилась.

— Асу?

— Да?

— Спасибо за сегодня.

Он ничего не ответил, только слегка склонил голову.

Я ещё раз улыбнулась и ушла.

Когда я приехала в академию, у главного входа меня уже ждал Союль.

По его лицу было трудно что-либо понять. Он выглядел собранным, но я слишком хорошо знала брата, чтобы не заметить напряжение в его взгляде.

— Что происходит? — спросила я, подходя ближе.

— Честно? Я сам не знаю.

— Ты ведь тоже приглашён?

— Да. Но мне не сообщили тему собрания.

Я нахмурилась.

— И кто там будет?

— Все главы Совета. Император тоже.

От этих слов внутри неприятно похолодело.

Раньше подобные вопросы решались либо с отцом, либо с Союлем. Я редко присутствовала на заседаниях, а если и присутствовала, то обычно речь шла о чём-то, что касалось непосредственно моего обучения или восстановления баланса.

Но теперь они захотели поговорить со мной лично.

И это не могло быть случайностью.

Мы направились к залу для совещаний.

По дороге я перебирала в голове возможные причины. Может, они узнали о моей встрече с Обу Асу? Или о том, что я снова использовала Эфир без разрешения? Может, кто-то заметил нестабильность магических барьеров после нашей поездки в горы?

Мыслей было слишком много, и ни одна из них не приносила облегчения.

Союль заметил моё состояние.

— Не накручивай себя раньше времени.

— Легко сказать.

— Что бы ни произошло, мы разберёмся.

Я кивнула, хотя спокойнее мне не стало.

Двери зала открылись.

Я сделала шаг внутрь и впервые увидела весь Совет в полном составе.

Во главе стола находился император. Рядом с ним сидел Ук.

Среди представителей стихии Воды я сразу узнала нашего дедушку. Рядом с ним находился младший брат моего отца — мой дядя, который временно исполнял обязанности главы семьи, пока Союль не будет готов занять место отца.

Представителей Огня я тоже знала: отец Минхёка и его дедушка.

Во главе делегации Воздуха сидел отец Чимина. Я видела его впервые. Рядом находился дедушка Чимина, с которым мы недавно провели время в загородном поместье.

Многие из присутствующих уже были мне знакомы. Некоторые тепло поприветствовали меня, кто-то даже улыбнулся.

Но от этого я нервничала ещё сильнее.

Я почувствовала на себе взгляд Ука.

Он смотрел на меня спокойно и внимательно. В его глазах не было ни осуждения, ни удивления. Только поддержка.

Я почти физически ощутила то, что он хотел мне сказать.

Я рядом. Я с тобой.

Я слегка улыбнулась ему в ответ и заняла предложенное место.

Император поднялся со своего кресла.

— Благодарю всех за присутствие. Сегодняшнее собрание посвящено действиям Луны, наследницы Эфира, и последствиям, к которым они могли привести.

Вот и всё.

Я сразу поняла, о чём пойдёт речь.

Император продолжил:

— За последнее время Луна неоднократно использовала Эфир за пределами академии, не получив разрешения Совета. Более того, она продолжает самостоятельно распоряжаться силой, природа которой до конца не изучена. Напомню, что именно нестабильность этой силы уже ставила под угрозу восстановление равновесия четырёх стихий.

Я сидела неподвижно, слушая каждое слово.

Я знала, что рано или поздно этот разговор состоится.

Я также понимала, что дедушка Минхёка и его отец не могли скрыть подобные сведения. Они не доносили на меня — они выполняли свои обязанности. Я не держала на них зла.

Союль, насколько я знала, рассказал Совету лишь часть произошедшего. Остальное они выяснили самостоятельно.

И я не винила брата.

Он пытался защитить меня настолько, насколько мог.

Теперь же мне предстояло отвечать за собственные решения.

Первым заговорил мой дедушка.

— Использование Эфира действительно требует осторожности. Однако нельзя отрицать, что Луна уже неоднократно демонстрировала способность контролировать силу и применять её для защиты других.

— Способность контролировать? — перебил один из старших представителей Совета. — Мы все видели последствия последнего ритуала восстановления баланса. Девушка едва не погибла.

— Именно поэтому необходимо пересмотреть подход к её обучению, — произнёс отец Минхёка. — Простое ограничение силы не решит проблему. Ей нужен наставник, который понимает природу Эфира.

— А кто гарантирует, что самостоятельные тренировки не приведут к ещё более серьёзным последствиям? — возразил император.

Разговор постепенно становился всё напряжённее.

Одни говорили о необходимости усиленного контроля. Другие настаивали, что изоляция и запреты только усугубят ситуацию. Отец Чимина задавал вопросы о безопасности магического сообщества, а дедушка Чимина поддерживал идею дополнительного изучения природы Эфира.

Я слушала.

Не перебивала.

Не пыталась оправдываться.

Я понимала, что каждый из них смотрит на происходящее со своей стороны. Кто-то действительно переживал за

равновесие. Кто-то опасался того, чего не понимал. А кто-то просто не хотел признавать, что у него больше нет полного контроля над ситуацией.

Наконец император обратился ко мне:

— Луна, теперь ты можешь высказаться. Объясни, почему решила действовать вопреки установленным правилам.

Я подняла глаза.

В его голосе уже звучало раздражение. Кажется, больше всего он хотел услышать от меня оправдания, признание ошибки или хотя бы обещание больше никогда не нарушать его распоряжения.

Но я не собиралась давать ему ничего из этого.

— Я не жалею о своих поступках, — произнесла я.

В зале стало тихо.

Император нахмурился.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Да. Я понимаю, что нарушила установленные правила. Понимаю, что использовала Эфир без разрешения и что мои действия могли иметь последствия. Я не отрицаю этого и готова отвечать за свои решения.

Я сделала небольшую паузу.

— Но я не собираюсь говорить, что жалею о том, что помогла людям, защитила близких или попыталась разобраться в собственной силе. Если Совет считает, что я должна понести наказание, скажите, в чём именно состоит моя вина. За то, что я боюсь не меньше вас, но всё равно действую? За

то, что не хочу оставаться беспомощной? Или за то, что не могу позволить другим решать, что мне делать с собственной жизнью?

Несколько человек переглянулись.

— Ты слишком молода, чтобы понимать всю ответственность, которую несёт твоя сила, — холодно произнёс император.

— Возможно. Но я достаточно взрослая, чтобы понимать ответственность за собственные поступки.

— Ты ставишь под угрозу равновесие, от которого зависит существование нашего мира!

— А вы предлагаете мне ничего не делать и ждать, пока кто-нибудь снова решит за меня, когда я имею право использовать свою силу?

Я почувствовала, как напрягся Союль рядом со мной.

— Луна, — тихо произнёс он, но я продолжила:

— Я не прошу вас доверять мне безоговорочно. Я знаю, что Эфир опасен. Я знаю, что сама пока не понимаю всех его возможностей. Но именно поэтому мне нужно учиться. Мне нужно знать, как им пользоваться, а не просто постоянно бояться, что однажды он вырвется из-под контроля.

Император резко поднял руку, останавливая дальнейшие возражения.

— Достаточно.

Его взгляд остановился на мне.

— Ты не понимаешь, насколько опасным может быть твоё

существование.

Я выдержала его взгляд.

— Я понимаю, насколько опасным может быть отсутствие контроля над собственной жизнью.

На этот раз никто не произнёс ни слова.

Я знала, что император ненавидит сам факт моего существования. Ненавидит силу, которой не может управлять. И если бы не Ук, возможно, я действительно уже давно оказалась бы в тюрьме.

Он не собирался слушать мои доводы.

Решение, похоже, было принято ещё до начала собрания.

— Совет не может допустить дальнейшего самовольного использования Эфира, — объявил император. — Поэтому я принимаю решение установить на Луне подавляющий браслет. Он будет блокировать её магические способности. Доступ к магии будет предоставляться только с разрешения Совета и исключительно в тех случаях, когда это действительно необходимо.

Я не сразу поняла смысл сказанного.

Подавляющий браслет?

Я посмотрела на императора, затем на остальных членов Совета.

— Вы хотите полностью отключить мою магию?

— Временно ограничить её использование, — ответил он.

— И кто будет решать, когда мне разрешено пользоваться собственной силой?

— Совет.

Внутри всё словно оборвалось.

Я почувствовала, как пальцы сами собой сжались в кулаки.

Это уже не было похоже на наказание за нарушение правил.

Это были наручники.

Только вместо металла — магия.

— Это недопустимо, — резко произнёс Союль, поднимаясь со своего места. — Вы не можете лишать её возможности защищаться!

— Союль, сядь, — приказал император.

— Она не преступница!

— Я не собираюсь обсуждать своё решение с тобой.

Ук тоже поднялся.

— Отец, возможно, стоит рассмотреть другие варианты. Мы ещё не изучили природу Эфира настолько, чтобы утверждать, что подавляющий артефакт вообще сможет безопасно воздействовать на него.

— Именно поэтому браслет будет находиться под контролем Совета.

— Но…

— Довольно, Ук.

Император не позволил ему закончить.

Он объявил заседание закрытым и покинул зал.

Я осталась стоять на месте.

Мне казалось, что всё происходящее происходит где-то далеко от меня. Слова продолжали звучать в голове, но я никак не могла заставить себя осмыслить их до конца.

Союль стоял рядом, сжимая челюсти. Ук смотрел на меня с таким выражением, будто хотел что-то сказать, но не находил подходящих слов.

Первым ко мне подошёл отец Минхёка.

— Луна, мне очень жаль, — произнёс он. — Я не хотел, чтобы всё закончилось именно так.

Рядом остановился дедушка Минхёка.

— Мы действительно пытались донести до Совета, что тебе нужно обучение, а не наказание. Но решение императора оказалось окончательным.

Я кивнула.

— Я понимаю.

Они не были виноваты.

Они говорили правду, выполняли свои обязанности и пытались помочь мне настолько, насколько могли.

Затем рядом оказался Ук.

Он взял меня за руку и повёл к выходу из зала. Его шаги были быстрыми, почти резкими. Я едва успевала за ним.

Мы прошли по коридору, миновали несколько поворотов и только тогда я поняла, насколько сильно он зол.

— Ук, подожди.

Он не остановился.

— Ук!

— Я не позволю ему так с тобой поступать, — наконец произнёс он. — Я что-нибудь придумаю. Обязательно. Он не имеет права…

— Остановись.

Он продолжал идти.

— Я найду способ отменить это решение. Поговорю с отцом, соберу Совет, потребую повторного заседания…

— Ук, остановись!

На этот раз я вырвала руку и встала перед ним.

Он замер.

Я видела его ярость. Он злился на императора, на принятое решение, на собственное бессилие. И, кажется, больше всего — на то, что не смог защитить меня.

— Ты не должен ничего исправлять, — сказала я.

— Луна, ты не понимаешь…

— Нет, это ты не понимаешь.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Я больше не позволю никому решать за меня, как мне жить. Ни императору, ни Совету, ни даже тем, кто пытается меня защитить.

— Но этот браслет…

— Я знаю.

Я опустила взгляд на собственное запястье, словно уже могла почувствовать там холодный металл.

— Они считают, что могут отключить мою магию, потому что не понимают её природу. Но я тоже пока не понимаю её

до конца. И именно поэтому собираюсь учиться.

— Луна…

— Асу поможет мне. Он знает Эфир лучше всех, кто находится в этом зале. Он научит меня слышать его, понимать и использовать. И я уверена, что мы найдём способ снять этот браслет.

Ук внимательно посмотрел на меня.

— Ты уже встречалась с ним?

Я на мгновение замолчала.

— Да. Сегодня была первая тренировка.

— И ты собираешься продолжать?

— Да.

Он провёл рукой по волосам, пытаясь справиться с эмоциями.

— Ты понимаешь, насколько это рискованно?

— Понимаю. Но я не собираюсь больше жить в страхе перед собственной силой.

Я сделала шаг ближе.

— Ук, мне не нужно, чтобы ты сражался за меня с императором. Мне нужно, чтобы ты доверял мне. Я знаю, что ты хочешь помочь. И я благодарна тебе за это. Но, пожалуйста, не пытайся снова решать всё вместо меня.

Он долго молчал.

— Я не хочу потерять тебя, — наконец произнёс он.

— Не потеряешь.

— Ты не можешь этого обещать.

— Не могу. Но могу обещать, что не стану сдаваться.

Я осторожно коснулась его руки.

— Просто доверься мне.

Ук опустил взгляд на наши руки, затем снова посмотрел на меня.

В его глазах всё ещё оставалась тревога, но ярость постепенно отступала.

— Хорошо, — тихо сказал он. — Я постараюсь.

Я улыбнулась.

Но внутри уже знала, что сегодняшний день многое изменил.

Совет мог ограничить мои возможности. Император мог заставить меня носить браслет и решать, когда мне позволено пользоваться собственной магией.

Но он не мог заставить меня отказаться от поиска матери.

Не мог заставить перестать учиться.

И уж точно не мог заставить меня бояться Эфира.

Я вспомнила серебристый свет между ладонями, тихое движение энергии и голос Асу, который снова и снова повторял, что мне не нужно бороться с собственной силой.

Я научусь.

Я обязательно научусь.

И однажды Эфир перестанет быть для всех угрозой, которую нужно запереть.

Он станет тем, чем должен был быть с самого начала.

Глава 16. То что нельзя отнять

После заседания Совета мне казалось, что стены академии стали теснее.

Я шла по знакомому коридору, но каждый шаг отдавался внутри неприятным ощущением. Решение императора продолжало звучать в голове, словно кто-то раз за разом повторял его мне на ухо.

Подавляющий браслет.

Руны, которые должны были ограничить мою силу и лишить меня возможности пользоваться Эфиром без разрешения Совета.

Я знала, что рано или поздно они попытаются взять мою магию под контроль. Но одно дело — предполагать, и совсем другое — услышать это решение от человека, который считает, что имеет право распоряжаться моей жизнью.

— Луна!

Я обернулась. По коридору быстрым шагом шёл Ук. По его лицу было понятно, что разговор у нас будет непростым.

— Подожди.

Он догнал меня и остановился рядом.

— Я поговорю с отцом. Это решение ещё можно пересмотреть.

— Ук…

— Нет, послушай. Он не может просто взять и лишить

тебя возможности пользоваться собственной силой. Я найду способ добиться пересмотра решения. Обращусь к советникам, поговорю с теми, кто голосовал против. Если понадобится, вынесу вопрос на повторное заседание.

Он говорил быстро, почти не делая пауз. В его голосе звучала злость, которую он едва сдерживал.

— Ты уже пытался возразить ему, — тихо напомнила я.

— Значит, попробую ещё раз.

— Он твой отец.

— И что? Это не означает, что я обязан соглашаться с каждым его решением!

Ук отвернулся, провёл рукой по волосам и тяжело выдохнул.

Я смотрела на него и понимала, что он действительно собирается бороться. Не ради политических преимуществ, не ради положения наследника. Ради меня.

— Спасибо, — произнесла я.

— Не благодари меня. Я ещё ничего не сделал.

Он снова посмотрел на меня. В его глазах было столько беспомощности, что мне стало не по себе.

— Я не хочу, чтобы ты снова проходила через всё это одна, — произнёс он уже тише.

— Я не одна.

— Знаю.

Он сделал небольшой шаг ко мне. На мгновение его рука поднялась, будто он собирался коснуться моей щеки. Я за-

метила это движение и невольно замерла.

Ук тоже остановился.

Между нами повисла тишина.

Я вдруг вспомнила, как когда-то он мог подойти ко мне так близко, как хотел. Как мог взять за руку, поправить прядь волос, обнять, не задумываясь о том, что это будет означать.

Теперь всё было иначе.

Его пальцы едва заметно дрогнули, прежде чем он опустил руку.

— Прости, — выдохнул он.

— Тебе не за что извиняться.

— Есть за что.

Он отвёл взгляд. Я видела, как ему тяжело сдерживать себя, и от этого становилось больно уже мне.

Ук всё ещё любил меня. Возможно, я не хотела замечать этого раньше, но сейчас его чувства были почти осязаемыми.

И самое печальное заключалось в том, что я не могла ответить ему тем же.

— Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, — сказал он.

— Тогда доверься мне.

Он слабо улыбнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Я постараюсь.

Мы ещё несколько секунд стояли рядом, не зная, что сказать. Потом Ук отступил на шаг.

Я пошла дальше, чувствуя, как тяжело становится на ду-

ше.

Ему было больно оттого, что он не мог помочь той, которую любил. А мне — оттого, что моё присутствие рядом, кажется, становилось для него напоминанием о том, чего он больше не мог себе позволить.

Иногда даже самые добрые чувства причиняют боль, если им больше некуда идти.

В кабинете ректора меня уже ждал Союль.

Он сидел за столом, перед ним лежали несколько документов. Увидев меня, брат сразу отложил бумаги.

— Ну как ты?

— Нормально.

Он посмотрел на меня так, что я поняла: мой ответ его не убедил.

— Луна.

— Что?

— Не обязательно каждый раз говорить, что всё нормально.

Я устало опустилась на стул напротив.

— Я знаю.

Союль несколько секунд молчал.

— Я пытался найти способ повлиять на решение Совета. Но император уже отдал распоряжение. Руническое ограни-

чение подготовят в ближайшее время.

— Значит, выбора у меня нет.

— В этот раз — нет.

Я опустила взгляд на запястье.

— Знаешь, что самое неприятное? Они даже не спросили, чего хочу я.

— Я знаю.

— Они говорят о равновесии, о безопасности, о том, что моя сила слишком опасна. Но никто не пытается понять, что происходит со мной самой.

Союль протянул руку через стол и накрыл мою ладонь своей.

— Я понимаю.

Я посмотрела на него.

— Правда?

— Я не могу полностью представить, что ты чувствуешь. Но я вижу, как много тебе приходится выдерживать. И мне жаль, что я не смог сделать больше.

— Не надо, — я покачала головой. — Ты и так постоянно пытаешься меня защитить.

— Наверное, это уже привычка.

— Тебе стоит завести другие привычки.

Он усмехнулся.

— Например?

— Не знаю. Ходить на свидания. Встречаться с друзьями. Иногда думать о себе.

— Ты опять за своё?

— Конечно.

Союль покачал головой, но улыбнулся.

На какое-то время мы просто сидели молча. И мне было достаточно того, что он находился рядом.

Сначала я услышала за дверью подозрительно оживлённый разговор, а затем его голос:

— Передайте ректору, что я пришёл по важному государственному делу. Нет, имя записывать не нужно. Он меня знает. Да, я тот самый красивый выпускник.

— Чимин! — раздался усталый голос кого-то из сотрудников.

— Вот видите? Уже узнали!

Дверь распахнулась, и он появился на пороге с двумя бумажными пакетами в руках. На лице играла самодовольная улыбка, а волосы, кажется, он поправлял прямо по дороге сюда.

— Добрый вечер, несчастные обитатели академии. Я принёс еду, хорошее настроение и себя. Последнее, разумеется, самое ценное.

— Ты всегда так скромен?

— Только когда хочу произвести впечатление.

Он поставил пакеты на стол, оглядел комнату и сразу по-

смотрел на меня.

— Так. А где моя Луна?

— Здесь я.

— Вижу. И, судя по выражению лица, мне придётся приложить немало усилий.

— Необязательно было приходить.

— Необязательно было и спасать мир, но ты почему-то не смогла удержаться.

Я невольно улыбнулась.

Чимин заметил это и довольно кивнул, словно только что выиграл спор.

— Уже неплохо. А теперь освобождай место. Я принёс обед.

Он начал выкладывать на стол контейнеры, один за другим сопровождая каждый комментариями.

— Это тебе. Не острое, потому что я помню, как ты однажды решила доказать, что выдержишь перец, а потом полчаса обвиняла меня в покушении на твою жизнь.

— Ты специально добавил туда больше перца!

— Я доверился твоим словам. Это разные вещи.

Он достал ещё одну коробочку и поставил передо мной.

— А это сладкое. Не спрашивай, почему. Просто иногда человеку нужно что-то сладкое, прежде чем он снова начнёт принимать решения, способные изменить судьбу мира.

— Ты купил это по дороге?

— Нет, я вырастил рис, испёк пирожные и лично приго-

товил всё остальное. Конечно, купил.

Я рассмеялась.

Чимин устроился напротив, вытянул ноги и принялся рассказывать о сегодняшней тренировке. О том, как Сихён умудрился залить водой собственные записи, как Тэхун пытался сохранить невозмутимый вид, хотя промок до нитки, и как Минхёк в очередной раз сделал замечание всем сразу, потому что никто не хотел признавать свою ошибку.

— А Сора? — спросила я.

— Сора сказала, что мы слишком много разговариваем.

— И что ты ответил?

— Что это не разговоры, а важная часть командной коммуникации. Она не оценила.

— Удивительно.

— Я тоже был потрясён.

Он рассказывал так живо, изображая выражения лиц остальных, что я несколько раз не удержалась от смеха. Чимин всегда умел превращать обычные истории в целое представление. Казалось, он не просто вспоминал события, а снова проживал их, меняя голоса, интонации и даже позы.

Но постепенно я заметила, что он не только развлекает меня. Он внимательно следит за моим настроением, замечает, когда я перестаю улыбаться, и тут же меняет тему, не позволяя мне снова погрузиться в тяжёлые мысли.

В какой-то момент он замолчал и посмотрел на меня поверх стакана.

— Ну что, теперь расскажешь, как ты на самом деле?

— Я уже рассказывала.

— Нет. Ты сообщила мне официальную версию для прессы. Коротко, без подробностей, с попыткой убедить всех, что ситуация под контролем.

— Ты слишком много общаешься со своей семьёй.

— А ты слишком хорошо меня знаешь, чтобы рассчитывать на такой ответ.

Я опустила глаза.

— Мне непривычно. Чувствовать себя без Эфира. Будто часть меня просто исчезла.

Чимин больше не улыбался, но и жалостливого выражения на его лице не появилось.

— Знаешь, что я думаю?

— Что?

— Что ты всё ещё ты. Даже если завтра Совет запретит тебе дышать без письменного разрешения, ты останешься Луной. Упрямой, невыносимой, иногда совершенно безрассудной Луной, которая умудряется втянуть нас в приключения даже тогда, когда мы просто собираемся поужинать.

— Очень трогательно.

— Я ещё не закончил. И вообще, кто сказал, что ты обязана прямо сейчас знать, что делать дальше? Иногда можно просто посидеть, поесть и позволить другим людям немного позаботиться о тебе.

Он подвинул ко мне коробочку с десертом.

— Начнём с этого. А спасение мира оставим на завтра.

Я посмотрела на него и улыбнулась уже по-настоящему.

— Спасибо, Чимин.

— Пожалуйста. Но предупреждаю: если ты продолжишь так на меня смотреть, я решу, что ты наконец оценила мою красоту.

— Не надейся.

— Поздно. Я уже почувствовал перемены в наших отношениях.

Я покачала головой и рассмеялась.

Чимин довольно откинулся на спинку стула. Потом протянул руку и легонько взъерошил мне волосы.

— Вот так мне нравится больше.

— Ты испортил причёску.

— Зато вернул тебе настроение. Считаю, обмен равноценным.

Я поймала его руку и на секунду задержала в своей.

— Я рада, что ты у меня есть.

Он посмотрел на меня уже без привычной насмешки.

— И я рад, что ты у меня есть, мелкая.

Потом он снова улыбнулся, будто ничего особенного не произошло, и потянулся за очередным контейнером.

С Чимином всегда было так. Он мог превратить обычный вечер в маленький праздник, заставить меня смеяться, когда мне хотелось плакать, и при этом никогда не требовал объяснять, почему мне плохо.

Я рассмеялась и прислонилась головой к его плечу.

— Спасибо, что пришёл.

Чимин на мгновение перестал улыбаться. Потом легко коснулся губами моей макушки.

— Всегда, Луна.

И я ему верила.

На следующий день решение Совета привели в исполнение.

Меня вызвали в специальный зал академии. Там уже находились несколько магов, отвечавших за защитные ритуалы, и представители Совета.

Союль настоял на том, чтобы присутствовать.

Я не возражала.

Один из магов объяснил, что руническое ограничение будет связано непосредственно с моим магическим потоком. Оно не являлось физическим предметом и не требовало никакого украшения или металлического основания.

— Руны проявятся на запястье, — пояснил он. — Они будут блокировать свободное обращение к магической энергии. Использование способностей станет возможным только после разрешения Совета.

— А если я попытаюсь применить магию самостоятельно?

— Поток будет подавлен.

Я посмотрела на Союля. Он стоял рядом, с напряжённым лицом.

— Начинайте, — сказала я.

Маги заняли свои места. В центре круга вспыхнули тонкие линии, складываясь в сложный узор.

Сначала я почувствовала лёгкое давление в области запястья. Затем по коже пробежал холодок.

Серебристые руны проступили одна за другой, образуя замкнутый узор вокруг руки. Они не выступали над кожей и не ощущались как прикосновение чего-то постороннего. Скорее, казалось, будто сам магический поток оставляет на мне невидимые письмена.

Последняя руна вспыхнула и погасла.

Я попробовала почувствовать Эфир.

Ничего.

Я сосредоточилась сильнее, попыталась нащупать знакомое серебристое присутствие, но вместо него встретила плотную тишину.

Будто между мной и чем-то очень важным внезапно выросла стена.

— Готово, — произнёс маг.

Я опустила руку.

Союль сразу подошёл ко мне.

— Как ты?

— Нормально.

На этот раз он не стал спорить.

Но я видела, что ему хочется сказать гораздо больше.

После процедуры я вышла на улицу и долго стояла возле тренировочной площадки.

Мир вокруг не изменился. Деревья всё так же шелестели листвой, ветер двигал ветви, где-то неподалёку слышались голоса студентов.

Изменилось только то, как я ощущала себя внутри этого мира.

Раньше я всегда чувствовала Эфир. Иногда он был едва заметным, иногда слишком сильным, но он существовал рядом со мной. Теперь же между нами словно опустили плотную завесу.

— Ты собираешься простоять здесь до вечера?

Я обернулась.

Минхёк.

Он подошёл ко мне, взял за руку и внимательно посмотрел на руны.

— Значит, уже установили.

— Да.

Его челюсть напряглась.

— Я говорил с отцом. Он пытался убедить императора хотя бы отложить процедуру.

— Минхёк, не надо.

— Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я вмешивался.

— Я не против твоей помощи. Я против того, чтобы мы все пытались решить за меня, что мне делать.

Он посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Хорошо. Тогда я просто буду рядом.

Я улыбнулась и прижалась к нему.

— Этого достаточно.

Он обнял меня крепче.

— Я всё равно не согласен с решением Совета.

— Я тоже.

— И не собираюсь делать вид, что меня это устраивает.

— От тебя я другого и не ожидала.

Минхёк тихо рассмеялся и поцеловал меня в лоб.

В тот же день я отправилась к Асу.

Мне хотелось увидеть его, хотя я сама не до конца понимала, чего ожидала от этой встречи.

Возможно, надеялась, что он сможет объяснить происходящее. Или хотя бы скажет, что всё не так плохо, как кажется.

Асу уже ждал меня на тренировочной площадке в поместье стихии воды.

Он стоял возле старого дерева, сложив руки на груди. Когда я подошла, его взгляд сразу остановился на моём за-

пястье.

— Значит, Совет всё-таки исполнил своё решение.

— Как видишь.

Он некоторое время рассматривал руны.

— Они ограничивают твой доступ к магии?

— Да. Теперь я не могу пользоваться Эфиром без разрешения.

— И что ты чувствуешь?

— Будто меня отрезали от чего-то, что всегда было частью меня.

Асу посмотрел на меня.

— Ты уверена, что Эфир исчез?

— Я не могу его почувствовать.

— Это не одно и то же.

Я нахмурилась.

— Ты хочешь сказать, что браслет не работает?

— Я хочу сказать, что не стоит путать невозможность дотянуться до чего-то с его отсутствием.

Я посмотрела на своё запястье.

— Ты можешь снять эти руны?

— Возможно. Но я не собираюсь делать это сейчас.

— Почему?

— Потому что ты пришла учиться, а не искать очередной способ обойти чужие решения.

Я недовольно выдохнула.

— Иногда ты бываешь невыносим.

— Мне говорили.

Асу отошёл к центру площадки и жестом позвал меня за собой.

— Сегодня мы не будем использовать магию.

— Но я не могу её использовать даже если захочу.

— Именно поэтому начнём с того, что у тебя осталось.

— И что же это?

— Ты.

Я посмотрела на него с недоверием.

— Звучит очень загадочно.

— Тогда постарайся не испортить впечатление лишними вопросами.

Я закатила глаза, но всё же подошла ближе.

Асу попросил меня закрыть глаза и сосредоточиться на собственном дыхании.

Сначала я не понимала, что именно должна делать. Я привыкла искать Эфир, чувствовать его поток, направлять энергию. Но теперь каждый раз, когда я пыталась сделать это, упиралась в ту самую невидимую преграду.

— Перестань искать силу, — произнёс Асу.

— А что тогда делать?

— Ничего.

— Это твой способ обучения?

— Пока да.

Я глубоко вдохнула и попыталась успокоиться.

Ветер коснулся лица. Я почувствовала прохладу воздуха,

запах влажной земли, тепло солнечных лучей на коже.

Всё это было обычным. Простым. Но почему-то раньше я почти никогда не обращала внимания на подобные вещи.

— Что ты чувствуешь? — спросил Асу.

— Ветер. Землю под ногами. Солнце.

— Хорошо. Продолжай.

Я прислушалась к окружающему миру.

И вдруг на мгновение мне показалось, что где-то глубоко внутри отозвалось что-то знакомое.

Не сила. Не поток. Не серебристое сияние.

Скорее слабое ощущение присутствия.

Я резко открыла глаза.

— Ты почувствовала? — спросил Асу.

— Кажется…

Он внимательно посмотрел на меня, но не стал торопить с ответом.

— Не пытайся удержать это ощущение. Просто запомни.

Я посмотрела на руны.

Они оставались неподвижными.

— Значит, я всё ещё могу чувствовать Эфир?

— Сегодня ты почувствовала что-то. Этого достаточно.

— А завтра?

— Завтра продолжим.

Я невольно улыбнулась.

Впервые за последние дни мне показалось, что передо мной снова есть дорога.

Пусть пока узкая, пусть скрытая за множеством препятствий, но она существовала.

Асу направился к деревьям, а я задержалась на площадке ещё на несколько секунд.

Совет мог ограничить мою магию. Император мог принять решение за меня. Руны могли закрыть привычный путь к Эфиру.

Но они не могли заставить меня отказаться от поиска.

И уж точно не могли отнять у меня людей, ради которых я продолжала идти вперёд.

Я посмотрела на небо.

Мама, я всё ещё ищу тебя.

И я не остановлюсь.

Глава 17. Между прошлым и настоящим

Прошла неделя.

Семь дней, за которые моя жизнь постепенно обрела новый ритм. Я всё ещё не могла пользоваться магией, а серебристые руны на запястье каждый раз напоминали о решении Совета. Но постепенно я перестала проверять их каждое утро, надеясь, что они исчезли за ночь.

Не исчезли.

Зато появилось кое-что другое.

Теперь мои дни начинались с тренировок у Асу. Он продолжал учить меня чувствовать окружающий мир, обращать внимание на малейшие изменения и не пытаться управлять тем, чего я пока не понимаю. Иногда его задания казались совершенно бессмысленными. Например, однажды он заставил меня почти час сидеть с закрытыми глазами и определять, с какой стороны дует ветер.

На мой вопрос, не проще ли было просто посмотреть на деревья, он ответил, что именно поэтому я и должна была закрыть глаза.

Я до сих пор считала это сомнительным методом обучения.

После занятий я отправлялась на базу отряда Минхёка.

Там меня ждали тренировки по боевым искусствам, работа с оружием и тактика. Без магии. Сначала мне было непривычно осознавать, что я больше не могу рассчитывать на Эфир в любой момент, но постепенно я начала получать удовольствие от физических упражнений.

Оказалось, что даже без магии я могу быть полезной.

Минхёк не делал мне поблажек. Иногда он был даже строже обычного, особенно когда замечал, что я пытаюсь компенсировать отсутствие силы излишней самоуверенностью.

— Ты снова открываешь левый бок, — заметил он во время одной из тренировок.

— Я проверяла твою внимательность.

— Тогда проверка закончилась. Ты проиграла.

Он легко перехватил мою руку и развернул меня спиной к себе.

— Если противник заметит эту ошибку, он не станет ждать, пока ты придумаешь оправдание.

— Ты мог бы хотя бы иногда делать вид, что я хорошо справляюсь.

— Ты хорошо справляешься.

— Не похоже.

— Я бы не тратил столько времени на человека, в котором не вижу потенциала.

Я улыбнулась и снова заняла исходную позицию.

Иногда мне казалось, что именно Минхёк лучше всех понимал, как со мной обращаться. Он не жалел меня, не пы-

тался сделать вид, будто отсутствие магии ничего не изменило, но и не позволял мне считать себя беспомощной.

Правда, были на базе и другие люди, которым моё присутствие, кажется, нравилось значительно меньше.

Сора.

Она не упускала возможности оказаться рядом с Минхёком. То просила его проверить технику, то задерживалась после занятий, то находила повод обсудить очередное задание. Иногда она даже приносила ему воду после тренировки, хотя рядом всегда находились остальные участники отряда.

Я старалась не обращать на это внимания. В конце концов, Минхёк не давал ей никаких поводов рассчитывать на что-то большее.

Но однажды, когда я закончила упражнение и направилась к стойке с оружием, услышала их разговор.

— Минхёк, можешь ещё раз показать мне тот приём? У меня не получается правильно перенести вес.

— Попроси Тэхуна. Он сегодня отвечает за технику движения.

— Но ты объясняешь понятнее.

Минхёк посмотрел на неё, затем на тренировочную площадку.

— Сейчас у меня занятие с Луной. Подойди к Тэхуну.

Сора ненадолго замолчала, но быстро вернула на лицо улыбку.

— Конечно. В другой раз.

Я отвернулась, скрывая улыбку.

— Что-то смешное? — спросил подошедший Минхёк.

— Нет. Просто подумала, что ты сегодня очень востребованный человек.

Он посмотрел в сторону Соры, затем снова на меня.

— Не начинай.

— Я ничего не говорю.

— Именно это меня и настораживает.

Я рассмеялась и протянула ему тренировочный меч.

— Продолжим, командир?

— Продолжим, стажёрка.

В один из вечеров тренировка закончилась позже обычного.

Тэхун, Сихён и Сора уже ушли, Чимин отправился по делам, а Минхёк задержался, чтобы проверить отчёты. Я переоделась в раздевалке и вернулась в зал.

На мне был новый тренировочный костюм — тёмный, облегающий, с удобными вставками по бокам и на плечах. Он не сковывал движений и хорошо подходил для занятий боевыми искусствами.

Минхёк стоял возле стойки с оружием и что-то просматривал в планшете. Услышав мои шаги, поднял голову.

И замер.

Я остановилась в нескольких шагах от него.

— Что?

Он не ответил сразу. Его взгляд медленно скользнул по мне, задержавшись на лице.

— Ничего.

— У тебя довольно странное представление о слове «ничего».

Он отложил планшет.

— Просто раньше я не видел тебя в этом костюме.

— И?

— Думаю, мне нравится.

Я приподняла бровь.

— Только костюм?

Минхёк усмехнулся и подошёл ближе.

— Не заставляй меня отвечать на вопросы, ответы на которые ты и так знаешь.

— А мне интересно послушать.

Он остановился совсем рядом, положил ладони мне на талию и посмотрел в глаза.

— Ты прекрасно знаешь, как выглядишь.

— Возможно. Но мне нравится, когда ты говоришь об этом вслух.

— Тогда придётся быть осторожнее. Я могу слишком увлечься.

— Именно это меня и беспокоит.

Я тихо рассмеялась, а он наклонился и коснулся губами

моей щеки.

— Ты сегодня особенно довольна собой, — заметил Минхёк.

— У меня хороший день.

— И я никак не связан с этим?

— Пока не решила.

Он слегка сжал мою талию.

— Жестоко.

— Ты же любишь сложные задачи.

— Смотря какие.

Я провела пальцами по его плечу, поправляя складку на тренировочной форме. Минхёк следил за каждым моим движением, и в его взгляде постепенно исчезала привычная насмешка.

— Луна, — тихо произнёс он.

— М?

— Ты специально?

— Что именно?

— Всё это.

Я улыбнулась.

— Возможно.

Он покачал головой, притянул меня ближе и поцеловал.

Сначала нежно, почти осторожно, но я обняла его за шею, и поцелуй стал глубже. Я чувствовала его ладони на своей спине, тепло его тела и знакомый запах, который всегда ассоциировался у меня с домом.

Когда мы наконец отстранились, Минхёк коснулся лбом моего лба.

— Кажется, нам нужно чаще оставаться после тренировок.

— Чтобы ты мог любоваться моей техникой?

— Конечно. Именно техникой.

— Врёшь.

— И даже не собираюсь отрицать.

Я снова поцеловала его, прежде чем он успел сказать что-нибудь ещё.

В тот вечер мне не хотелось думать ни о Совете, ни о рунах, ни о том, что ждёт меня впереди.

Я просто хотела быть рядом с человеком, которого любила.

На следующий день мы с Союн отправились в Сеул.

После нескольких дней тренировок мне хотелось выбраться из академии, пройтись по магазинам и хотя бы ненадолго забыть о делах.

Союн, разумеется, поддержала эту идею с большим энтузиазмом.

— Нам нужны новые вещи, — заявила она, едва мы вошли в торговый квартал.

— Нам?

— Да. Не смотри на меня так. Я говорю о нас обеих.

— У меня достаточно одежды.

— Луна, у тебя есть несколько платьев, тренировочная форма и вещи, которые ты носишь уже неизвестно сколько времени. Это не называется «достаточно».

— Я не знала, что ты теперь отвечаешь за мой гардероб.

— Кто-то должен.

Мы зашли в несколько магазинов, примерили множество вещей и успели поспорить о том, какой цвет мне подходит больше. Союн настаивала, что мне стоит чаще носить светлые оттенки, а я считала, что она просто пытается заставить меня купить ещё одно платье.

В итоге мы вышли из магазина с двумя пакетами у каждой.

— Ты понимаешь, что мы пришли сюда только за одной вещью? — спросила я.

— Конечно.

— И купили совсем другое.

— Значит, поход оказался успешным.

Мы остановились возле небольшой кофейни. Союн заказала два напитка и десерт, после чего мы устроились за столиком у окна.

— Кстати, — она посмотрела на меня поверх стакана, — как у вас с Минхёком?

— Нормально.

— Просто нормально?

— Очень хорошо.

Союн улыбнулась.

— Вот теперь верю.

— А у вас?

Она сразу отвела взгляд, но улыбку скрыть не смогла.

— Тоже хорошо.

— Союн.

— Что?

— Ты сейчас выглядишь так, будто собираешься рассказать мне что-то интересное.

Она засмеялась и принялась рассказывать о последнем свидании с Чимином. Он, как обычно, придумал совершенно нелепую причину, чтобы увидеть её после стажировки, а потом неожиданно привёл в небольшой ресторан, который заранее забронировал.

— Он сказал, что это не свидание, а важное совещание.

— И ты поверила?

— Конечно. Я даже принесла блокнот.

Я рассмеялась.

— А потом?

— Потом он достал цветы и заявил, что совещание отменяется.

— Очень в его стиле.

— Да. Иногда я не понимаю, как он умудряется быть таким невыносимым и одновременно таким милым.

— Наверное, это талант.

Мы ещё долго разговаривали, смеялись и обсуждали са-

мые разные мелочи. Я слушала Союн и радовалась, что у неё всё хорошо.

Она была не просто моей подругой, которая всегда оказывалась рядом в трудные моменты. У неё была собственная жизнь, свои планы, любовь и маленькие радости. И мне хотелось, чтобы всего этого у неё становилось только больше.

Следующие несколько дней я продолжала заниматься с Асу.

Постепенно наши тренировки становились всё менее похожими на привычные занятия с магами академии.

Он редко объяснял что-либо сразу. Чаще предлагал мне наблюдать, слушать, повторять движения или просто оставаться на месте, пока я не замечу то, что он хотел показать.

Иногда это раздражало.

— Ты мог бы хотя бы сказать, правильно я делаю или нет, — пожаловалась я однажды, когда уже в третий раз пыталась выполнить его задание.

— А зачем?

— Чтобы я знала.

— Если я буду говорить тебе каждый раз, ты начнёшь ждать моей оценки вместо того, чтобы самостоятельно замечать результат.

— Ты всегда так разговариваешь с учениками?

— У меня не так много учеников.

— Теперь понятно почему.

Асу посмотрел на меня с едва заметной улыбкой.

— Ты стала слишком разговорчивой.

— Это потому, что ты слишком мало объясняешь.

Он ничего не ответил, только указал на землю передо мной.

Я вздохнула и вернулась к упражнению.

Впрочем, в последние дни я всё чаще ловила себя на том, что жду этих встреч. Мне нравилось разговаривать с ним, задавать вопросы, узнавать подробности о мире, который существовал задолго до моего рождения.

Однажды после тренировки мы сидели в тени большого дерева. Я смотрела на его запястье, где иногда проступали тонкие линии древней магии, и вспомнила о помощниках духов.

— Асу, можно спросить?

— Ты всё равно спросишь.

— Какими они были раньше?

Он повернул голову.

— Кто?

— Помощники духов. Я знаю, что у каждой стихии был свой спутник. Но я почти ничего о них не знаю.

— Тебя интересуют все или кто-то конкретный?

— Морской дракон.

Асу на некоторое время задумался.

— Велламо всегда любил его. Дракон был одним из самых древних существ, связанных с водой. Он мог менять размеры, скрываться в глубине океана и подниматься к самым облакам. Его чешуя переливалась оттенками синего и серебра, а глаза были почти прозрачными.

— Он был красивым?

— Очень.

— А характер?

Асу посмотрел на меня.

— Тебе действительно интересно?

— Конечно.

— Тогда скажу так: он был гораздо менее терпеливым, чем Велламо, и совершенно не умел молчать.

Я улыбнулась.

— Значит, они хорошо ладили?

— Не всегда. Дракон любил спорить, особенно когда считал, что его мнение недостаточно учитывают. Иногда он мог исчезнуть на несколько дней, а потом вернуться так, будто ничего не произошло.

— Похоже на кого-то, кого я знаю.

— На кого?

— Неважно.

Асу прищурился, но не стал расспрашивать.

— А помощник Рарога? — продолжила я. — Икир?

— Огненная птица. Она была гордой и вспыльчивой, но преданной. Её перья светились, словно раскалённый металл.

Когда она расправляла крылья, казалось, будто над землёй поднимается второе солнце.

— А твой бык?

— Сильный, спокойный и упрямый. Он редко вмешивался в чужие дела, но если уж принимал решение, переубедить его было почти невозможно.

— А красноглазый волк Сильфиды?

— Самый скрытный из всех. А вообще это она- волчица. Она предпочитала наблюдать, а не вмешиваться. Её почти никто не видел, если она сама этого не хотела.

Я представила всех четверых рядом с духами и невольно улыбнулась.

— Получается, у каждого был свой характер.

— Разумеется. Они не были просто спутниками. У каждого была собственная воля.

— Ты скучаешь по ним?

Асу не ответил сразу.

— По некоторым воспоминаниям — да.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Ты ведь знал их очень долго.

— Достаточно долго, чтобы привыкнуть к их присутствию.

— А теперь их нет.

— Теперь многое изменилось.

Я помолчала, а затем спросила:

— Ты скучаешь по своим брату и сёстрам?

На этот раз Асу не отвёл взгляд.

Он посмотрел куда-то вдаль, туда, где за деревьями виднелись крыши поместья.

— Конечно.

Я не стала торопить его.

— Я любил их, — наконец произнёс он. — И уважал. Мы прожили вместе слишком долго, чтобы я мог забыть их.

В его голосе не было ни злости, ни обвинения. Только спокойная печаль человека, который давно научился жить с потерей.

— Тебе больно вспоминать о них? — тихо спросила я.

— Иногда. Но не так, как раньше.

— Ты не винишь меня?

Асу перевёл взгляд на меня.

— За что?

— За то, что произошло с Велламо и Рарогом. Они погибли из-за меня. И я знаю, что для тебя они были частью семьи.

Он некоторое время молчал.

— Это был их выбор, Луна. Я не стану говорить, что мне не жаль. Мне жаль. Но я не виню тебя.

Я опустила глаза.

— Я убила Рарога.

— Я знаю.

— И если бы всё повторилось, возможно, мне пришлось бы сделать то же самое.

— Возможно.

Я подняла голову, ожидая увидеть в его глазах осуждение, но его лицо оставалось спокойным.

— Я никогда не хотел войны, — продолжил он. — Ни тогда, ни сейчас. Я прожил с братом и сёстрами слишком долго, чтобы не понимать: всему есть свой конец. Даже тому, что кажется вечным.

— Но ты хочешь вернуть Соён.

— Да.

— И ради этого готов пойти на риск.

— Готов.

— Тогда почему ты так спокойно говоришь о смерти остальных?

Асу посмотрел на меня долгим взглядом.

— Потому что любовь к тем, кого я потерял, не требует от меня ненавидеть тех, кто остался.

Я не сразу нашлась с ответом.

Наверное, именно этого я от него не ожидала. Я привыкла думать, что духи вернулись за местью, что за их поступками стоит ненависть к людям. Но Асу говорил о смерти так, будто давно понял то, что мне самой ещё только предстояло принять.

— Ты не похож на того, кем я тебя представляла, — призналась я.

— А каким ты меня представляла?

— Более страшным.

Он усмехнулся.

— Разочарована?

— Пока не решила.

— Тогда продолжим обучение. Возможно, я ещё успею оправдать твои ожидания.

Я рассмеялась.

И впервые за долгое время разговор о духах не оставил во мне тяжёлого чувства.

Однажды вечером я задержалась в поместье дольше обычного.

Мы с Асу закончили тренировку, но возвращаться в академию мне не хотелось. День выдался тёплым, над садом постепенно сгущались сумерки, а из открытых дверей одного из помещений доносилась музыка.

Я остановилась, прислушиваясь.

— Что это? — спросила я.

Асу посмотрел в сторону здания.

— Музыка.

— Я заметила.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Я повернулась к нему с улыбкой.

— Ты всегда такой?

— Какой?

— Невыносимый.

— Ты уже говорила.

Я рассмеялась и направилась к двери. Внутри оказалось небольшое помещение с деревянным полом и старинными музыкальными инструментами. Музыка звучала из небольшого проигрывателя, оставленного кем-то из слуг.

Я несколько секунд слушала мелодию, а потом обернулась к Асу.

— Ты умеешь танцевать?

Он посмотрел на меня так, будто я спросила что-то совершенно бессмысленное.

— Зачем мне это?

— Не знаю. Может, потому что это приятно?

— Я не вижу в этом практической пользы.

— Не всё в жизни должно приносить пользу.

Я протянула ему руку.

— Пойдём.

Он посмотрел на мою ладонь, затем на меня.

— Луна…

— Асу, это не тренировка. Тебе не нужно ничего доказывать.

— Я и не собирался.

— Тогда тем более.

После короткой паузы он всё-таки взял мою руку.

Я положила ладонь ему на плечо, а вторую оставила в его руке.

— Нужно просто двигаться под музыку. Смотри на меня

и повторяй.

— Ты уверена, что знаешь, что делаешь?

— Абсолютно.

Это оказалось преувеличением.

В первые несколько минут мы постоянно сбивались. Асу двигался слишком осторожно, словно боялся наступить на что-то невидимое, а я пыталась объяснить ему, что не нужно рассчитывать каждый шаг.

— Расслабься, — сказала я.

— Я расслаблен.

— Ты стоишь так, будто собираешься принять удар.

— Я предпочитаю быть готовым.

— Это танец, а не сражение.

— Пока не вижу разницы.

Я рассмеялась и положила его ладонь чуть удобнее.

— Просто доверься мне.

Он посмотрел на меня, но ничего не ответил.

Музыка продолжала звучать. Постепенно движения стали более плавными. Мы перестали сбиваться, и Асу наконец перестал смотреть на наши ноги.

— Вот видишь, — сказала я. — Не так сложно.

— Ты слишком часто радуешься собственным успехам.

— А ты слишком редко.

Он слегка улыбнулся.

Мы продолжали двигаться, и в какой-то момент я поймала себя на мысли, что мне совершенно спокойно рядом с ним. Я

больше не пыталась угадать, что он думает, не боялась каждого его слова и не воспринимала его присутствие как напоминание о прошлом.

Он был просто Асу.

Моим наставником, собеседником и, кажется, человеком, которому я постепенно начинала доверять.

Когда музыка закончилась, я нехотя отпустила его руку.

— Видишь? Ты вполне способен научиться.

— Возможно, у меня был хороший учитель.

— Не сомневаюсь.

Он покачал головой, но улыбка всё ещё оставалась на его лице.

Мы вышли обратно в сад. Вечерний воздух был прохладным, и я обхватила себя руками.

— Тебе холодно? — спросил Асу.

— Немного.

Он посмотрел на меня, затем перевёл взгляд на деревья.

— Ты стала чаще смеяться.

Я удивлённо повернулась к нему.

— Разве это плохо?

— Нет.

— Тогда почему ты говоришь об этом так серьёзно?

— Просто заметил.

Я улыбнулась.

— Наверное, потому что мне здесь нравится.

Асу посмотрел на меня.

— В поместье?

— И здесь тоже. С тобой.

Он на мгновение замолчал.

— Ты быстро привыкаешь к людям.

— Не ко всем.

— Это должно меня успокоить?

— Не знаю. Решай сам.

Мы ещё немного постояли в саду, слушая вечерние звуки.

Я понимала, что между нами по-прежнему оставалось много вопросов. Я всё ещё не знала, почему Эфир пробудился именно во мне, что произошло с моей матерью за разломом и какую цену придётся заплатить за попытку вернуть Соён.

Но теперь мне хотелось узнать больше не только ради спасения мамы.

Мне хотелось понять Асу. Его прошлое, его воспоминания, его долгую жизнь и то, что он чувствовал, когда смотрел на мир, который успел измениться без него.

А может быть, именно с этого и начиналось настоящее доверие.

Я посмотрела на руны на своём запястье. Они по-прежнему оставались на месте, не позволяя мне прикоснуться к привычной силе.

Но впервые за эту неделю я не чувствовала себя лишённой чего-то важного.

Я всё ещё училась. Всё ещё жила. Любила, смеялась, зли-

лась и строила планы.

И, кажется, постепенно начинала понимать, что даже когда одна дверь закрывается, жизнь не обязана останавливаться перед ней.

Глава 18. Перед последним рассветом

Я проснулась раньше обычного.

Комната ещё оставалась полутёмной, за окном только начинало светать. Несколько секунд я лежала, пытаясь понять, что именно заставило меня открыть глаза, пока не заметила телефон на прикроватной тумбочке.

Новое сообщение.

От Асу.

«Ты готова. Сегодня нам нужно поговорить. Приезжай, как проснёшься».

Я перечитала его несколько раз.

За последнюю неделю я привыкла к его коротким сообщениям и неожиданным заданиям, но сегодня в них чувствовалось что-то другое. Он никогда не назначал встречу таким тоном, если речь шла об обычной тренировке.

Я быстро поднялась, умылась, переоделась и собрала волосы. Завтракать не стала — хотелось как можно скорее добраться до поместья.

Всю дорогу я думала о том, что Асу собирался мне сказать. Возможно, он наконец нашёл способ снять руны. Или решил, что я готова к следующему этапу обучения. Но почему-то сильнее всего меня волновало другое: он обещал по-

мочь мне найти маму.

И, кажется, этот момент наконец настал.

Асу ждал меня на тренировочной площадке поместья стихии Воды.

Он стоял возле края площадки, заложив руки за спину. Утренний ветер слегка шевелил его тёмные волосы. Увидев меня, он повернулся.

— Ты быстро.

— Ты написал, что я готова. После такого трудно заставить себя не торопиться.

— Значит, сообщение сработало.

Я остановилась напротив него.

— Что происходит?

Асу некоторое время смотрел на меня, словно проверял, действительно ли я готова услышать его ответ.

— Ты достаточно продвинулась в обучении. Пора переходить к следующему этапу.

— И что это значит?

— Завтра мы отправимся за твоей матерью.

Я замерла.

Несмотря на то что я сама ждала этого момента, услышать эти слова оказалось совсем не так просто. В груди что-то сжалось, а мысли на мгновение спутались.

— Завтра? — переспросила я.

— Да.

— Ты знаешь, как добраться до неё?

— Знаю.

— И она действительно там? Жива?

— Луна, — спокойно произнёс Асу. — Твоя мать жива. И всё это время она удерживает границу.

Я опустила взгляд на свои руки.

Столько месяцев я пыталась найти ответы. Перечитывала дневники, искала пророчество, ездила в горы, проходила испытания и спорила с Советом. А теперь человек, который знал правду, стоял передо мной и говорил, что уже завтра я смогу увидеть маму.

— Тогда мы заберём её оттуда, — тихо сказала я.

— Именно об этом нам нужно поговорить.

В голосе Асу появилась непривычная серьёзность.

— Твоя мать выполняет ту же работу, которую тебе приходилось выполнять после гибели Велламо и Рарога. Она поддерживает равновесие между стихиями и удерживает границу между мирами. Пока она находится там, основная нагрузка приходится на неё.

— Значит, если мы освободим её…

— Нагрузка перейдёт к тебе.

Я подняла голову.

— Полностью?

— Не сразу. Но тебе придётся отдавать гораздо больше

энергии, чем прежде. Возможно, значительно больше, чем ты отдавала во время ритуалов для Совета.

Я вспомнила боль, от которой не могла дышать. То ощущение, будто тело разрывается изнутри, а каждая частица энергии проходит сквозь меня раскалённым металлом.

— Насколько больше?

— Сейчас я не могу назвать точную меру. Всё зависит от того, в каком состоянии находится граница и насколько сильно она ослабла за это время.

— А если я не справлюсь?

Асу не стал успокаивать меня пустыми обещаниями.

— Тогда последствия могут быть серьёзными.

Я молчала.

Он продолжил:

— Я не собираюсь скрывать от тебя опасность. Твоя мать удерживала границу собственной жизненной силой. Она сделала это добровольно, понимая, на что идёт. Но я не позволю тебе отправиться туда, не зная, что может потребоваться от тебя самой.

Я посмотрела на него.

— Ты ведь мог рассказать мне об этом раньше.

— Раньше ты не была готова услышать это и тем более понять, что именно придётся делать.

— А теперь готова?

— Теперь ты лучше чувствуешь Эфир. Ты перестала воспринимать его как оружие, которое нужно заставить подчи-

ниться. И главное — ты начала понимать, что сила не существует отдельно от тебя.

Я невольно посмотрела на руны на запястье.

— Только вот пользоваться ею я всё ещё не могу.

— Это временно.

— Ты обещал помочь снять их.

— И помогу.

— Когда?

— Скоро.

Я нахмурилась.

— Асу, ты опять говоришь загадками.

— Сегодня у тебя будут другие задачи. Не стоит пытаться решить всё одновременно.

Я тяжело выдохнула и снова посмотрела на него.

— Я согласна.

— Ты понимаешь, на что соглашаешься?

— Да. Возможно, мне придётся отдавать больше энергии. Возможно, будет больно. Возможно, я не смогу сразу справиться. Но я не оставлю маму там только потому, что мне страшно.

Асу несколько секунд молчал.

— Хорошо.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Ты сказал, что путь туда нелёгкий. Значит, я не пойду одна.

На его лице появилось едва заметное выражение удивления.

— Ты собираешься взять с собой друзей?

— Разумеется.

— Это может быть опасно.

— Именно поэтому мне нужны люди, которым я доверяю.

— Ты уверена, что они согласятся?

Я улыбнулась.

— Ты их ещё не знаешь.

— И, судя по всему, скоро узнаю.

— Они тебе понравятся.

Асу слегка приподнял бровь.

— С чего ты взяла?

— Потому что они замечательные. Хотя иногда бывают совершенно невыносимыми.

Я достала телефон.

— Через два часа встречаемся на базе Минхёка. Приходи туда.

— Ты уже всё решила?

— Да.

— Тогда до встречи.

Я развернулась, но, сделав несколько шагов, остановилась и обернулась.

— Асу?

— Что?

— Спасибо.

Он ничего не ответил, только слегка кивнул.

Я вышла с тренировочной площадки с таким чувством, будто внутри меня одновременно поселились страх, радость и огромное нетерпение.

Завтра.

Всего один день отделял меня от встречи с мамой.

Первым делом я позвонила Минхёку.

Он ответил почти сразу.

— Доброе утро.

— Ты занят?

— Уже нет. Что случилось?

— Мне нужно, чтобы ты освободил базу сегодня на пару часов.

— Всю базу?

— Да.

— Это срочно?

— Очень.

Я услышала, как он отложил что-то на стол.

— Хорошо. Сделаю. Но ты хотя бы объяснишь, зачем?

— Соберу всех. Расскажу при встрече.

— Всех — это кого?

— Тебя, Чимина, Союн и Ука. И ещё одного человека.

— Звучит загадочно.

— Немного.

— Ладно. Я освобожу зал. Через два часа?

— Да.

— Тогда жду тебя.

Я отключилась и принялась писать остальным.

Союн ответила первой — прислала несколько сообщений подряд, требуя объяснить, что произошло. Чимин ограничился коротким: «Если это очередное спасение мира, надеюсь, хотя бы кофе будет». Ук написал, что обязательно приедет.

Я не стала ничего объяснять.

Мне хотелось сказать всё лично.

Когда я приехала на базу, Минхёк уже ждал меня у входа.

— Ты выглядишь так, будто собираешься сообщить нам нечто грандиозное, — заметил он, забирая у меня сумку.

— Возможно, так и есть.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты уверена, что всё в порядке?

— Да. Просто мне нужно поговорить со всеми одновременно.

Минхёк кивнул и провёл меня в главный зал.

Обычно здесь постоянно кто-то тренировался, обсуждал задания или разбирал отчёты. Сегодня помещение было пу-

стым. Стойки с оружием оставались на месте, вдоль стены стояли тренировочные манекены, а в центре зала Минхёк поставил несколько стульев.

— Надеюсь, этого достаточно, — сказал он.

— Более чем.

Он остановился рядом и осторожно коснулся моей руки.

— Что бы ни случилось, я здесь.

Я улыбнулась.

— Знаю.

Вскоре появились остальные.

Союн почти сразу подошла ко мне и обняла.

— Ты могла хотя бы написать, что случилось!

— Я написала, что нужно встретиться.

— Это не объяснение!

— Я знаю.

Чимин вошёл следом, оглядел пустой зал и присвистнул.

— Ничего себе. Нас даже выгнали с базы. Луна, надеюсь, ты понимаешь, насколько серьёзное впечатление производишь?

— Не начинай.

— Я ещё даже не начал.

Ук пришёл последним. Он поздоровался со всеми и остановился возле Минхёка.

— Теперь мы все здесь. Что происходит?

Я посмотрела на друзей.

На людей, которые прошли со мной через смерть, страх,

предательство, потери и бесконечные поиски ответов. На тех, кто не позволил мне остаться одной, даже когда я сама пыталась оттолкнуть всех.

Я глубоко вдохнула.

— Завтра я отправляюсь за мамой. Точнее мы отправляемся.

В зале стало тихо.

Союн первой нарушила молчание:

— Ты нашла способ?

— Да. Асу знает, где она находится. Он поможет нам добраться до неё.

Минхёк слегка нахмурился.

— Асу?

— Дух Земли, — уточнила я. — Обу Асу.

Чимин медленно перевёл взгляд на Ука.

— Кажется, разговор становится всё интереснее.

— Он уже здесь, — сказала я.

Все одновременно посмотрели на вход.

Асу появился в дверях почти бесшумно. Он спокойно вошёл в зал, оглядел присутствующих и остановился рядом со мной.

— Это и есть твоя команда?

— Да. Познакомься. Это Минхёк, — я указала на него.

Минхёк коротко кивнул.

— Рад знакомству.

— Взаимно, — ответил Асу.

— Это Союн, моя лучшая подруга.

— Приятно познакомиться, — произнесла она, немного растерявшись.

— Чимин. Её парень и человек, который, по моему мнению, разговаривает больше всех нас вместе взятых.

— Я бы назвал это даром, — заметил Чимин. — Но приятно познакомиться.

— А это Ук, наследный принц.

Асу перевёл на него взгляд.

На мгновение в его лице что-то изменилось. Он словно почувствовал знакомую энергию, исходившую от Ука.

— Земля, — произнёс он.

Ук чуть заметно кивнул.

— Моя стихия.

— Сильная связь.

— Я стараюсь её развивать.

Асу внимательно посмотрел на него ещё секунду, после чего кивнул.

— Продолжай.

Ук ответил таким же спокойным взглядом. Между ними не возникло ни напряжения, ни враждебности. Скорее, это было короткое узнавание двух людей, связанных одной стихией, но принадлежащих к совершенно разным эпохам.

Я посмотрела на друзей.

— Теперь вы знаете, кто он. И я хочу, чтобы вы понимали: я ему доверяю.

Союн бросила на меня быстрый взгляд. Чимин слегка приподнял брови, а Минхёк продолжал внимательно наблюдать за Асу.

Наверное, им было непривычно видеть нас рядом. Ещё недавно я считала его появление угрозой, а теперь спокойно стояла рядом и представляла своим друзьям.

Но мне не хотелось ничего скрывать.

— Я позвала вас не только потому, что завтра мы отправимся в опасное место, — продолжила я. — Я хочу, чтобы вы знали, насколько всё это для меня важно.

Я посмотрела на каждого из них.

— Я слишком долго пыталась справиться со всем сама. Иногда мне казалось, что, если я расскажу вам о своих страхах, вы начнёте переживать ещё сильнее. Или что я подвергну вас опасности. Но каждый раз вы всё равно оказывались рядом. Даже когда я не просила. Даже когда отталкивала вас.

Союн опустила глаза.

— Я не знаю, что нас ждёт завтра. Не знаю, насколько трудным окажется путь и смогу ли я выполнить всё, что потребуется. Но я знаю, что не хочу проходить его без вас.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Вы стали моей семьёй. Каждый из вас. И я очень рада, что вы есть в моей жизни. Я люблю вас. И, наверное, никогда не смогу объяснить, насколько сильно.

На несколько секунд в зале повисла тишина.

Затем Союн подошла ко мне и крепко обняла.

— Глупая, — пробормотала она. — Конечно, мы пойдём с тобой.

— Я даже не сомневалась, — тихо ответила я.

Чимин подошёл следом и положил руку мне на плечо.

— Вообще-то я рассчитывал на более спокойную жизнь после выпуска. Но, видимо, не судьба.

— Ты можешь отказаться.

— Даже не мечтай.

Ук улыбнулся.

— Ты ведь знаешь, что можешь на нас рассчитывать.

Минхёк ничего не сказал. Он просто подошёл ближе и обнял меня, прижав к себе.

Я на мгновение закрыла глаза.

Именно этого мне сейчас не хватало.

После того как первые эмоции немного улеглись, мы перешли к делу.

Асу рассказал, что путь к месту, где находится моя мать, проходит через древнюю область за разломом. Добраться туда обычным способом невозможно. Граница нестабильна, а пространство по ту сторону не подчиняется привычным законам.

— Мы не можем просто пройти через разлом? — спросил Минхёк.

— Нет. Сначала нужно найти место перехода. Оно меняется в зависимости от состояния границы.

— Значит, нам понадобится ориентир, — заметил Ук.

Асу кивнул.

— Я смогу определить направление, когда мы окажемся достаточно близко. Но не обещаю, что дорога будет безопасной.

— А что нас там ждёт? — спросила Союн.

— Я не знаю, — ответил Асу. — За время отсутствия я не мог следить за всем, что происходило по ту сторону. Там могут быть существа, которых вы никогда не встречали.

Чимин нахмурился.

— Прекрасно. Обожаю неизвестность.

— Ты можешь остаться, — спокойно произнёс Асу.

— Нет, спасибо. Я уже пришёл.

Я сдержала улыбку.

Минхёк подошёл к столу, на котором лежала карта.

— Давайте сначала определим, что нам понадобится. Оружие, защитное снаряжение, аптечка, запас воды и еды. Никаких лишних вещей.

— Я могу подготовить защитные талисманы, — предложил Ук.

— Я проверю снаряжение и подберу оружие, — добавил Минхёк.

— Тогда я займусь аптечкой и запасами, — сказала Союн.

— А я могу отвечать за моральный дух команды, — объ-

явил Чимин.

— Ты можешь отвечать за то, чтобы не мешать остальным, — отозвался Минхёк.

— Вот поэтому я и не люблю военную дисциплину.

Я рассмеялась.

Асу наблюдал за нами с некоторым удивлением.

— Вы всегда так разговариваете?

— К сожалению, да, — ответила я.

— Привыкай, — добавил Чимин.

Мы распределили обязанности и начали подготовку. Минхёк проверял оружие, Ук обсуждал с Асу возможные особенности древнего перехода, Союн составляла список необходимых вещей. Чимин неожиданно оказался очень полезен: он быстро разобрался с запасами и предложил взять дополнительное снаряжение на случай, если придётся задержаться.

Я помогала Минхёку осматривать оружие.

— Ты уверена, что справишься без Эфира? — негромко спросил он, когда остальные отошли к столу.

— Я не собираюсь полагаться только на него.

— Я не об этом.

Я посмотрела на руны.

— Асу обещал помочь снять их.

— Когда?

Я помедлила.

— Не знаю.

Минхёк нахмурился.

— Ты не спросила?

— Спросила. Он сказал, что скоро.

— И тебя это устраивает?

— Не совсем. Но я ему доверяю.

Минхёк внимательно посмотрел на меня, затем кивнул.

— Хорошо. Я не буду спорить с тобой.

— Спасибо.

Он коснулся моей ладони.

— Только пообещай, что не станешь пытаться снять их самостоятельно.

— Я не настолько глупая.

— Луна.

— Ладно. Обещаю.

Когда все собрались у стола, я решила спросить прямо.

— Асу, а когда ты собираешься снять руны?

Он поднял на меня взгляд.

— Скоро.

— Сегодня?

— Нет.

Я удивлённо посмотрела на него.

— Почему? Я думала, что перед завтрашним путешествием смогу снова пользоваться Эфиром.

— Я не собираюсь снимать ограничение, пока не буду уверен, что ты готова к тому, что произойдёт после.

— Но ты же сказал, что я готова.

— К пути — да. К снятию рун — ещё нет.

Я нахмурилась.

— Тогда когда?

— Время придёт. И это будет скоро.

Мне хотелось задать ещё несколько вопросов, но я остановилась. Асу не выглядел человеком, который просто отказывается отвечать из упрямства. Вероятно, у него была причина.

— Хорошо, — наконец сказала я. — Я подожду.

Он коротко кивнул.

Подготовка продолжилась.

К вечеру у нас уже был список всего необходимого, оружие было проверено, а обязанности распределены. Мы договорились встретиться утром и отправиться в путь вместе.

Когда друзья начали расходиться, я ещё раз посмотрела на каждого из них.

Завтра мы действительно сделаем это.

В академию я вернулась уже ближе к вечеру.

Союль находился в своём кабинете. Когда я вошла, он сидел за столом и просматривал документы. Увидев меня, сразу отложил бумаги.

— Ты сегодня весь день где-то пропадала.

— У меня были дела.

— Судя по всему, довольно серьёзные.

Я закрыла дверь и подошла к креслу напротив.

— Завтра я отправляюсь за мамой.

Союль не ответил сразу.

— Ты уверена?

— Да.

Я рассказала ему всё: о разговоре с Асу, о том, что мама продолжает удерживать равновесие, о последствиях её освобождения и о том, что завтра мы отправимся к разлому.

Союль слушал внимательно, не перебивая.

— Значит, если ты освободишь её, тебе придётся взять на себя гораздо большую нагрузку, — произнёс он, когда я закончила.

— Да.

— И ты всё равно собираешься?

— Конечно.

Он медленно выдохнул и провёл ладонью по лицу.

— Я не буду говорить тебе, что ты должна делать. Это твой выбор, Луна. И я знаю, что ты уже всё решила.

Я посмотрела на него.

— Ты не будешь меня отговаривать?

— Нет. Я могу переживать, могу злиться, могу не соглашаться с твоими решениями. Но я не хочу становиться ещё одним человеком, который пытается решать за тебя.

Я улыбнулась.

— Спасибо.

— Но помощь я предложить могу.

— Ты нужен здесь.

Союль нахмурился.

— Луна…

— Послушай. Совет, академия, равновесие. Если мы не вернёмся быстро, здесь могут возникнуть проблемы. И кто-то должен будет следить за происходящим. Кроме того, я не хочу, чтобы ты снова откладывал собственную жизнь ради меня.

Он некоторое время смотрел на меня, а потом усмехнулся.

— Ты стала слишком часто говорить вещи, которые мне не нравятся.

— Зато они правильные.

— Не привыкай.

Я рассмеялась.

Союль откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня уже мягче.

— Знаешь, я уверен, что ты вернёшься.

— Правда?

— Конечно. И не одна.

Я почувствовала, как внутри становится теплее.

— Я тоже надеюсь.

— А когда вернёшься, нам придётся решить несколько вопросов.

— Каких?

Он сделал вид, будто задумался.

— Например, как объяснить Совету, что ты снова нарушила все их правила.

— Это уже твоя работа.

— Вот именно. А ещё я собираюсь познакомить тебя со своей девушкой.

Я моргнула.

— Что?

Союль улыбнулся, явно наслаждаясь моей реакцией.

— Ты всё правильно услышала.

— У тебя есть девушка?

— Да.

— И давно?

— Достаточно.

Я подалась вперёд.

— И ты ничего мне не рассказывал?

— Не было подходящего момента.

— Союль!

Он рассмеялся.

— Что?

— Я хочу всё знать! Как её зовут? Где вы познакомились? Почему ты молчал?

— Я так и знал, что пожалею об этом разговоре.

— Поздно. Теперь ты обязан рассказать.

Он покачал головой, но в его глазах было столько тепла, что я невольно улыбнулась.

Мне вдруг стало очень радостно.

Я так долго привыкала к мысли, что Союль должен быть рядом со мной, защищать меня, помогать и решать проблемы, что почти забыла: у него тоже есть право на любовь, счастье и собственную жизнь.

— Я очень рада за тебя, — сказала я уже серьёзно.

Он посмотрел на меня.

— Спасибо.

— И я хочу с ней познакомиться.

— Познакомишься. Когда вернёшься.

Я встала и подошла к брату, обняв его за плечи.

— Обязательно вернусь.

Союль обнял меня в ответ.

— Я буду ждать.

Мы ещё немного поговорили о его девушке. Он рассказал совсем немного, но я заметила, что, когда произносит её имя, его лицо становится другим. Более мягким и спокойным.

Мне хотелось услышать гораздо больше, но я решила оставить подробности на потом.

Впервые за долгое время у нас с братом было будущее, о котором можно было говорить не только в связи с опасностями и обязанностями.

И это было прекрасно.

Когда я вышла из кабинета, у входа уже ждал Минхёк.

Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел в телефон. Увидев меня, убрал его в карман.

— Закончили?

— Да.

— Тогда поехали.

— Куда?

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Ко мне. Или ты собиралась провести весь вечер в академии?

Я подошла ближе и обняла его за талию.

— Нет. Я как раз надеялась, что ты меня заберёшь.

Он поцеловал меня в лоб.

— Тогда не будем задерживаться.

В квартире Минхёка было тихо и уютно.

Он включил свет, предложил выбрать, что мы будем есть. Я подошла к кухне, заглянула в холодильник и задумалась.

— Может, приготовим что-нибудь сами?

— Ты хочешь готовить?

— А почему нет?

— Просто обычно ты предпочитаешь, чтобы готовил я.

— Сегодня особенный день.

Минхёк посмотрел на меня с улыбкой.

— Чем же?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Просто захотелось.

В итоге мы решили приготовить ужин вместе. Минхёк занялся основным блюдом, а мне поручил нарезать овощи. Я периодически пыталась ему помогать, но он несколько раз мягко отодвигал меня от плиты, потому что считал, что я мешаю.

— Ты сам предложил готовить вместе, — напомнила я.

— Я предложил, но не обещал, что ты будешь хорошо справляться.

— Очень смешно.

— Я стараюсь.

Я взяла кусочек овоща и отправила ему в рот.

— Попробуй.

Он послушно прожевал и кивнул.

— Вкусно.

— Конечно. Я же помогала.

— Теперь понятно, почему получилось так хорошо.

Я толкнула его плечом, а он рассмеялся и обнял меня одной рукой.

Ужин получился простым, но удивительно приятным. Мы сидели за небольшим столом, разговаривали о тренировках, вспоминали смешные истории и обсуждали, как Чимин умудряется одновременно раздражать всех вокруг и оста-

ваться всеобщим любимцем.

Минхёк рассказал о новом задании отряда, но не стал перегружать меня подробностями. Я поделилась новостью о Союле и его девушке.

— Наконец-то, — произнёс Минхёк.

— Ты знал?

— Догадывался.

— И молчал?

— Это не моя история, чтобы рассказывать её за него.

Я улыбнулась.

— Он будет счастлив. Мне кажется, он давно заслужил немного спокойствия.

— Ты тоже.

Я посмотрела на него.

— Думаешь?

— Уверен.

После ужина мы устроились на диване. Минхёк включил какой-то фильм, но уже через несколько минут я перестала следить за сюжетом. Я лежала рядом, положив голову ему на плечо, а он лениво перебирал мои волосы пальцами.

— Ты сегодня какая-то тихая, — заметил он.

— Я?

— Да. Обычно ты успеваешь прокомментировать каждую сцену.

— Просто фильм интересный.

— Ты даже не смотришь на экран.

Я подняла голову и улыбнулась.

— А мне нужно?

— Нет. Но тогда хотя бы признайся, что смотришь на меня.

— Возможно.

Он повернулся ко мне.

— И что ты видишь?

— Красивого парня, который слишком много задаёт вопросов.

— Мне нравится твой ответ.

Я провела пальцами по его щеке, задержалась у виска и убрала прядь волос со лба.

— Минхёк?

— М?

— Ты когда-нибудь думал о том, что мы будем делать через несколько лет?

Он немного удивился.

— В каком смысле?

— В обычном. Где будем жить. Чем заниматься. Будем ли путешествовать. Может, заведём собаку.

— Собаку?

— Да.

— Я думал, ты больше любишь кошек.

— Кошка у нас уже будет на тот момент.

Он рассмеялся.

— Тогда, возможно, собаку.

— И ещё большой дом. С садом.

— Ты уже всё распланировала?

— Нет. Просто фантазирую.

Минхёк притянул меня ближе.

— Мне нравится.

— Что именно?

— Представлять всё это с тобой.

Я улыбнулась и поцеловала его.

Сначала коротко, потом ещё раз. Он ответил на поцелуй, обнял меня крепче и притянул к себе.

Когда мы отстранились, я осталась совсем близко, чувствуя его дыхание.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я.

— Я тоже тебя люблю.

Он произнёс это так просто, будто не было на свете ничего естественнее.

И, наверное, именно поэтому я почувствовала, как внутри разливается тепло.

Я снова поцеловала его.

Вечер постепенно перестал принадлежать разговорам. Мы перебрались в спальню, где Минхёк обнял меня, а я устроилась рядом, прижавшись к нему всем телом.

Он целовал меня медленно и нежно, иногда останавливаясь, чтобы посмотреть в глаза или убрать волосы с моего лица. Я отвечала на каждое прикосновение, чувствуя, как исчезает напряжение, накопившееся за последние дни.

Сегодня мне не хотелось быть сильной.

Не хотелось думать о пророчестве, разломе, Совете или о том, сколько энергии придётся отдавать ради спасения мамы.

Я хотела быть рядом с Минхёком. Чувствовать его тепло, слышать его голос, смеяться над его шутками и знать, что хотя бы этот вечер принадлежит только нам.

Он что-то тихо прошептал мне на ухо, и я рассмеялась, спрятав лицо у него на плече.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Ты смеёшься.

— Просто подумала, что мне очень повезло.

Минхёк осторожно приподнял моё лицо.

— Это мне повезло.

Я посмотрела на него и больше ничего не ответила. Только обняла крепче.

Ночь была нашей.

Позже, когда мы уже лежали рядом, Минхёк провёл ладонью по моей спине.

— Ты боишься завтрашнего дня?

Я немного помолчала.

— Да.

— Это нормально.

— Я так долго пыталась найти маму. А теперь, когда всё наконец получилось, мне страшно.

— Чего именно?

— Что я не смогу её спасти. Что не справлюсь с тем, что будет после. Что мы не сможем вернуться так же, как уйдём.

Он повернулся ко мне и осторожно коснулся моей щеки.

— Я не буду обещать, что всё будет легко. Но я обещаю, что не оставлю тебя одну.

— Я знаю.

— И если станет трудно, мы будем решать всё вместе.

Я кивнула.

— Хорошо.

Он поцеловал меня в лоб и притянул к себе.

Я закрыла глаза, слушая его дыхание.

Завтра нас ждёт дорога, о которой я почти ничего не знала. Там будет опасно, возможно, страшно, и мне придётся сделать всё, чтобы вернуть маму домой.

Но сейчас я могла позволить себе не думать об этом.

Сейчас рядом был Минхёк.

Мой любимый человек. Моя тихая гавань. Человек, с которым я хотела однажды построить тот самый дом с садом, с кошкой и собакой.

Я переплела наши пальцы и прижалась к нему ближе.

Завтра начнётся новый путь.

А сегодня я просто хотела запомнить, каково это — быть

счастливой, не ожидая, что за счастье придётся заплатить.

Глава 19. За гранью привычного мира

Я проснулась от лёгкого прикосновения к щеке.

— Доброе утро, — тихо произнёс Минхёк.

Я приоткрыла глаза. Он лежал рядом, подперев голову рукой, и смотрел на меня с такой улыбкой, будто никуда не собирался торопиться.

— Который час?

— Достаточно рано, чтобы ты могла ещё немного полежать.

— А остальные?

— Наверняка уже собираются. Чимин, скорее всего, успел пожаловаться на ранний подъём, Союн проверила аптечку трижды, а Ук уже подготовил свои талисманы.

Я улыбнулась.

— А ты почему ещё здесь?

— Ждал, пока ты проснёшься.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб. Я придвинулась ближе, положив голову ему на грудь. Несколько минут мы просто лежали, слушая дыхание друг друга.

Сегодня нам предстояло отправиться туда, откуда не каждый сможет вернуться. Я старалась не думать об этом слишком много. Не хотела начинать день со страха.

— Минхёк?

— М-м?

— Ты ведь понимаешь, что я не позволю тебе постоянно закрывать меня собой?

Он тихо рассмеялся.

— А ты понимаешь, что я всё равно буду стараться тебя защищать?

— Я серьёзно.

— Я тоже, Луна. Но защищать тебя не значит считать слабой. Я знаю, на что ты способна. Просто не собираюсь стоять в стороне, если тебе будет угрожать опасность.

Я подняла голову и посмотрела на него.

— Тогда будем защищать друг друга.

— Договорились.

Я поцеловала его, а он обнял меня крепче.

Ещё немного времени мы позволили себе забыть о предстоящем путешествии. Но утро не могло длиться вечно.

На базе нас уже ждали.

Чимин стоял возле открытого багажника и с недовольным видом рассматривал содержимое своего рюкзака. Союн проверяла медицинские принадлежности, Ук раскладывал защитные талисманы, а Асу изучал карту, которую мы подготовили накануне.

— Наконец-то! — воскликнул Чимин, заметив нас. — Я уже начал подозревать, что некоторые участники нашей экспедиции решили провести утро с большей пользой, чем остальные.

— Завидуешь? — спросил Минхёк.

— Я? Никогда. Просто переживаю за дисциплину команды.

— Конечно, — усмехнулась Союн. — Особенно учитывая, что ты уже полчаса собираешь один рюкзак.

— Это не просто рюкзак. Это стратегически важный набор вещей.

— Там половина твоих сладостей, — заметил Ук.

— Именно. В сложных обстоятельствах человеку необходима моральная поддержка.

Я рассмеялась и подошла к Союн.

— Всё готово?

— Почти. Я взяла аптечку, перевязочные материалы, лекарства и несколько дополнительных средств для восстановления сил. Не знаю, что именно нас ждёт, поэтому лучше подготовиться ко всему.

Она закрыла сумку и посмотрела на меня.

— А ты как?

— Нормально.

— Луна.

— Союн.

Мы переглянулись. Я прекрасно знала этот взгляд. Она не

собиралась принимать мой привычный ответ.

— Я волнуюсь, — призналась я. — Но не только из-за того, что нас ждёт за границей. Я столько времени пыталась найти маму, что теперь, когда мы действительно близко, даже не знаю, чего ожидать.

Союн осторожно взяла меня за руку.

— Ты ведь представляла эту встречу?

— Тысячи раз. Иногда думала, что она сразу меня обнимет. Иногда боялась, что она не узнает меня. А иногда просто пыталась представить её голос.

— Она узнает тебя, — мягко сказала Союн. — Ты её дочь.

Я опустила глаза.

— Надеюсь, у нас будет время наверстать всё, что мы потеряли.

— Будет. А если она окажется упрямой, как ты, я помогу вам договориться.

— Очень смешно.

— Я серьёзно. Кто-то же должен следить за вашей семейной драмой.

Я обняла её.

— Спасибо, что идёшь со мной.

— Даже не думай благодарить меня за это. Ты бы сделала то же самое.

— Конечно.

— И ещё кое-что, — добавила она, отстранившись. — После возвращения мы обязательно устроим себе выходной.

Только ты и я. Без магии, Совета и спасения мира.

— Обещаю.

— Хорошо. Я запомнила.

Мы улыбнулись друг другу.

Минхёк тем временем закончил проверку снаряжения и разложил перед командой карту.

— Нам пора. Последний раз проверяем всё необходимое. Оружие, защитные амулеты, аптечки, вода и еда.

— Всё на месте, — ответил Ук.

— Тогда выдвигаемся.

Асу сложил карту.

— Помните: за границей привычного мира ваши знания могут оказаться бесполезными. Не всё, что вы увидите, будет подчиняться законам, к которым вы привыкли.

— А ты знаешь, что именно нас там ждёт? — спросил Чимин.

— Нет.

Чимин вздохнул.

— Обожаю путешествия с полной неизвестностью.

— Поэтому мы и держимся вместе, — ответил Минхёк. — Никто не отходит от группы. Если возникает опасность, действуем сообща.

Я посмотрела на своё запястье. Серебристые руны по-прежнему ограничивали мою магию. Я уже привыкла к ним, но сегодня особенно остро чувствовала, насколько беспомощной могу оказаться без Эфира.

Асу заметил мой взгляд.

— Не пытайся использовать силу, — негромко сказал он. — Сегодня тебе придётся довериться тем, кто рядом.

Я кивнула.

— Я знаю.

Лес между мирами встретил нас тишиной.

Сначала дорога казалась обычной: узкая тропа, высокие деревья, густая зелень. Но чем дальше мы уходили, тем сильнее менялось пространство вокруг. Стволы деревьев становились необычайно высокими, ветви переплетались над головой, закрывая небо. Иногда между ними мелькали светлые силуэты, которые исчезали, стоило повернуть голову.

Я шла рядом с Минхёком, стараясь не отставать.

— Не нравится мне это место, — пробормотал Чимин.

— Ты уже говорил, — ответила Союн.

— И моё мнение не изменилось.

Асу остановился возле дерева с необычно гладкой корой. На его поверхности проступали тонкие светящиеся линии.

— Мы вошли в область между мирами. Здесь пространство может меняться без предупреждения. Не отходите от тропы.

— А если тропа исчезнет? — спросил Ук.

— Тогда не пытайтесь найти её самостоятельно.

Мы продолжили путь.

Через некоторое время впереди послышался низкий гул. Земля под ногами слегка дрогнула, а деревья вокруг начали медленно смещаться, словно лес перестраивался прямо у нас на глазах.

— Стойте! — крикнул Минхёк.

Из-за деревьев выскользнули тёмные существа. Их тела напоминали вытянутые тени, но вместо лиц у них были гладкие поверхности, на которых отражался окружающий лес.

Одно из существ бросилось прямо на меня.

Я инстинктивно подняла руку, пытаясь призвать Эфир, но руны на запястье вспыхнули холодным серебристым светом. Ничего не произошло.

Минхёк успел встать между нами. Его меч вспыхнул огнём, и удар отбросил существо назад.

— Луна, за мной!

Я отступила, стараясь не мешать ему.

Чимин поднял воздушный поток, отсекая приближающиеся тени от остальной группы. Союн создала несколько водяных лезвий, а Ук поднял из земли каменные выступы, перекрывая существам путь.

Но их становилось больше.

Одно из них обошло защиту и появилось у меня за спиной. Я услышала движение слишком поздно.

— Осторожно! — крикнул Ук.

Он резко вытянул руку. Земля под существом поднялась,

сбивая его с ног. Минхёк тут же добил его огненным ударом.

— Ты цела? — спросил Ук, подойдя ко мне.

— Да. Спасибо.

— Не отходи далеко от нас.

— Я стараюсь.

Он посмотрел на серебристые руны на моём запястье.

— Тяжело, правда?

Я поняла, что он имеет в виду.

— Непривычно. Раньше я хотя бы могла попытаться защитить себя.

— Ты и сейчас можешь. Просто не магией.

— Легко сказать.

Ук слегка улыбнулся.

— Помнишь, как раньше ты постоянно пыталась доказать, что справишься со всем сама?

— Помню.

— Ты почти не изменилась.

— А ты всё ещё любишь читать мне нотации.

— Значит, кое-что в этом мире остаётся неизменным.

Я рассмеялась, и напряжение немного отпустило.

Мы пошли дальше, но Ук не отходил далеко. В какой-то момент он оказался рядом со мной и протянул руку, помогая перебраться через поваленное дерево.

— Знаешь, — произнёс он, когда мы снова оказались на тропе, — я рад, что ты больше не пытаешься держать всех на расстоянии.

— Я никогда не пыталась.

Он посмотрел на меня с лёгкой улыбкой.

— Конечно.

Я толкнула его плечом.

— Спасибо, что ты здесь.

— Я ведь обещал, что буду рядом.

В его голосе не было прежней неловкости или невысказанных ожиданий. Только искренняя забота человека, с которым мы прошли через многое.

— И я рад, что ты наконец позволяешь нам помогать тебе, — добавил он.

Я ничего не ответила, только улыбнулась.

Лес постепенно расступился, и перед нами открылось пространство, от которого у меня перехватило дыхание.

В небе парили огромные каменные острова. Некоторые были покрыты деревьями и травой, другие представляли собой голые скалы с водопадами, которые обрывались в пустоту. Между островами тянулись узкие каменные мосты и светящиеся потоки, похожие на тонкие ленты.

Под ними не было земли. Только бесконечный туман.

— Вот это уже интереснее, — произнёс Чимин.

— Ты ведь боишься высоты, — напомнила Союн.

— Я не боюсь. Я просто уважаю расстояние между собой

и поверхностью земли.

— Разумеется.

Асу указал на один из мостов.

— Нам нужно перейти на ту сторону. Там начинается путь к озеру.

Минхёк внимательно осмотрел переправу.

— Будем двигаться по одному. Чимин, проверь воздушные потоки. Ук, посмотри, насколько устойчивы каменные участки. Союн, будь готова создать опоры.

Я подошла к краю и посмотрела вниз. Туман медленно двигался, словно живой.

— Я могу идти сама, — сказала я, заметив взгляд Минхёка.

— Я знаю. Но всё равно пойду рядом.

Мы начали переправу.

Первые несколько шагов дались легко. Чимин направлял ветер, помогая нам удерживать равновесие, а Союн создавала водяные опоры там, где камень казался слишком хрупким.

Но на середине пути пространство внезапно дрогнуло.

Один из островов начал медленно поворачиваться. Мост под ногами накренился, и я потеряла равновесие.

— Луна! — крикнул Минхёк.

Я успела ухватиться за выступ, но ноги соскользнули с края. На мгновение я повисла над пустотой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.